

*Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания*

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

Язык и национальное сознание

Вып. 12

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2009**

Очередной, двенадцатый выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

д.ф.н. Попова З.Д., к.ф.н. Саломатина М.С. - зам. научного редактора, д.ф.н. Стернин И.А. – научный редактор, д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н.

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
М.С. Саломатина, И.А. Стернин

© Коллектив авторов, 2009

Язык и национальное сознание. Вып. 12 / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2009. – 164 с. 200 экз.

От редколлегии

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ, кафедрой русского языка и методики его преподавания Борисоглебского ГПИ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам Федерального агентства по образованию РФ. Данный выпуск является двенадцатым в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-11) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2008 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка.

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редколлегии: sternin@phil.vsu.ru.

Вопросы теории

З.Д. Попова, И.А. Стернин

Семемный и семный анализ как методы семасиологии

В наших работах по лексической и фразеологической семантике уже в течение многих лет используются семемный и семный анализы. Мы неоднократно разъясняли суть этих методов в разное время и в разных работах, но до сих пор не посвятили им специальной публикации. Между тем знакомство с трудами наших коллег, использующих или просто описывающих наши методы изучения значений слов и фразеологизмов, показывает, что семемный и семный анализы не всегда чётко разграничиваются, часто даже отождествляются или подменяются один другим. Видимо, есть смысл специально остановиться на содержании этих методов и, особенно, – на их взаимоотношении.

Одной из причин слабого разграничения рассматриваемых методов анализа является, надо думать, слишком близкое звучание терминов *семема* и *сема*. Их фонетическое сходство не раз приводило и к элементарным опечаткам и опискам. Конечно, семемному и семному анализам лучше было бы дать какие-то дублирующие наименования. Мы уже и это пытались сделать, называя семемный анализ анализом по Д/К, а семный анализ – компонентным. Но и эти термины не прояснили ситуацию. «Анализ по Д/К», очевидно, мало информативен и мало известен, а «компонентный анализ», напротив, достаточно известен и зачастую понимается очень широко.

Попробуем пояснить еще раз наше понимание семемного и семного анализов и их соотношения.

Семемный анализ

Семемой мы называем одно из значений фонетического слова, акустемы, которую мы называем *лексемой*. Известно, что одна лексема способна означивать несколько семем разных типов. Академик В.В. Виноградов разграничил прямое номинативное, производно-номинативное и фразеологически связанное значения слова. По современным представлениям прямое и производно-номинативное значения слова являются денотативными, то есть они отражают образы предметов и явлений объективного и субъективного мира непосредственно, являются их единственными наименованиями. Для них мы используем символы Д1 и Д2.

Все фразеологически связанные значения являются коннотативными, то есть отражают образы объективного мира опосредованно, вербализуют их

лексемами, имеющими статус Д1 или Д2, с добавлением личностных эмоций и оценок, с включением картиночных представлений. Фразеологически связанные значения определяются только благодаря лексической сочетаемости конкретной леммы. Они могут быть мотивированными, то есть говорящим понятна их связь с семой Д1 или Д2 той же леммы (*куриная память, волчий аппетит, парус надежды*). Такие семы мы обозначаем символом К1. Существуют и немотивированные коннотативные семы (К2), чья мотивировка была забыта или затерта фонетическими искажениями (*реветь белугой, во все тяжкие*). Сравнительно редко, в отдельных идиомах, встречаются коннотативные изолированные семы (К3), они обозначены леммой, которая утратила свои денотативные семы (*не видно ни зги, сбить с панталыку*). Семы К3 столь малочисленны, что большой роли в лексической системе языка они не играют, но их с интересом изучают фразеологи. Раскрывая их происхождение, учёные получают большую лингвокультурную информацию. Всё это подробно изложено нами в книге: Копыленко, Попова 1989, с. 31-70.

Изучая состав сем одной леммы, лингвист получает их полный набор, который мы называем *семантем*. Приведём пример.

СЕТЬ – изделие из перекрещивающихся нитей для ловли рыбы или птиц (сема Д1).

СЕТЬ Д2 (1) – система железных дорог, соединённых в одно целое.

СЕТЬ Д2 (2) – система линий электропередачи, соединённых в одно целое.

СЕТЬ Д2 (3) – система газопроводов, соединённых в одно целое.

СЕТЬ Д2 (4) – торговые точки, подчинённые одному управляющему центру.

СЕТЬ Д2 (5) – несколько курортов, обслуживающих конкретную территорию.

СЕТЬ К1 – то, чем можно опутать кого-либо (сети любви).

Анализ значений на уровне сем с использованием аппарата Д/К для их описания и разграничения мы называем *методом семантического анализа*.

Семантический анализ хорошо показывает различие сем сопоставляемых лексем, в частности, лексем разных языков, эквивалентных по семме Д1. Приведём один наглядный пример из наших опубликованных работ.

Для леммы *хлеб* с семмой Д1 (продукт питания, выпеченный из муки) эквивалентными являются английская лемма *bread*, немецкая – *Brot*, французская – *pain*. Сопоставление их сем выявляет несколько эквивалентных сем К1 (*питание, средства существования, заработок*). Но иноязычные леммы не имеют сем Д2, которые несёт русская лемма: *зерно (хлеб ссыпают в элеватор) и хлебные злаки (хлеб полёг на*

корню). Эти семемы в английском языке несут лексемы corn, grain, в немецком – Korn, Getreide, во французском – blé, céréales.

Достаточно подробно эта проблема рассматривается в нашей работе: Попова, Стернин 1984.

Анализ значения слов по Д/К (семемный анализ) особенно полезен для лексикографической практики, но с его помощью можно решать и многие другие задачи семантического описания лексической и фразеологической системы языка, употребления слова в речи и другие. Но уже при изучении соотношения семем Д1, Д2, К1 часто возникает вопрос: по каким признакам произошёл перенос наименования семемы Д1 на семему Д2? Или такой вопрос: по каким признакам лексема с семемой Д1 была использована для образного наименования семемы К1? И ответить на эти вопросы уже нельзя без обращения к семному анализу.

Семный анализ

Каждая семема состоит из более мелких семантических компонентов – сем, что уже многократно постулировалось (начиная с «фигур» Л. Ельмслева) и описывалось. В каждой семеме есть свои денотативные, коннотативные и функциональные семы, семасиологи разработали и продолжают разрабатывать типологию сем, которые оказываются бесконечно разнообразными.

Метод семного анализа – описание значения как совокупности сем, через понятие семы (то есть компонента значения, отражающего отдельный признак предмета номинации).

Семы являются компонентами значения, но не все компоненты значения являются семами. Есть мегакомпоненты – лексический и грамматический, макрокомпоненты – денотативный, коннотативный, функциональный (см. наши работы Попова, Стернин 1984, Стернин 1979, Стернин 1985, Стернин 2007), выделяют и другие типы компонентов – эмпирический или образный (Кацнельсон 1976, Розенфельд 2008), селективный (Стернин 1979) и др. Семы представляют собой микрокомпоненты значения, то есть такие компоненты, которые дифференцируют или объединяют отдельные значения слов (хотя существуют и скрытые семы, сема оказывается далеко не всегда мельчайшей, предельной единицей семантического описания).

Сема – компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса) и способный различать значения слов.

При сравнении семантически близких слов всегда выделяются семы, одинаковые в сравниваемых словах. Такие семы называют интегральными. Семы, различающие значения сравниваемых слов, называются дифференциальными. Так, при сравнении значений слов мужчина и женщина выделяются интегральные семы «человек» и «взрослый» и дифференциальные семы – «мужской пол» и «женский пол»; при сравнении значений слов мужчина и мальчик интегральными семами

являются «человек» и «мужской пол», а дифференциальными – «взрослый» и «юный».

Выделив путем противопоставлений такого рода дифференциальные и интегральные семы, мы можем представить значения сравниваемых слов как наборы сем:

Мужчина – человек, мужской пол, взрослый

Женщина – человек, женский пол, взрослый

Мальчик – человек, мужской пол, юный

Девочка – человек, женский пол, юный.

Чем больше у сравниваемых слов интегральных сем, тем ближе они друг к другу по значению, и наоборот – чем больше у них дифференциальных сем, тем менее близкими по значению являются эти слова. Так, слова *мужчина* и *женщина* имеют две интегральные семы – «человек» и «взрослый», а слова *мужчина* и *девочка* – только одну – «человек», поэтому слово *мужчина* ближе по значению слову *женщина*, чем слову *девочка*.

Микрокомпоненты (семы) выделяются не только в денотативном, но и в коннотативном макрокомпоненте значения (одобр., неодобр., неоцен., шутл., презр. и т.д.). Микрокомпоненты функционального и грамматического макрокомпонентов (разг., спец., молод., малоупотр., ед. ч., наст. вр., вин. пад. и т.д.) также являются семами.

Семный анализ представляет собой выделение сем и описание значений как упорядоченной совокупности сем.

Часто значения описываются исследователями по данным словарей, что нередко порождает неточности: в традиционных толковых словарях составителями до сих пор не используется семный анализ – то есть значения описываются без использования термина *сема* и не дифференцируются друг от друга в терминах семных различий.

Сема при семном анализе значения должна быть сформулирована как семантическая отдельность – большой размер, положительная оценка, красный цвет, мужской пол, юный возраст, интенсивность, быстрота и под.

Семный анализ может проводиться на основе анализа словарных дефиниций, а также на чисто логической основе, путем вычленения образующих значение признаков, на базе собственного опыта исследователя (например, у елки ветки вниз – «направленность ветвей вниз»). Семный анализ может также проводиться на основе выделения сем из употреблений слова в текстах. Семы могут быть также выделены экспериментально (см. Левицкий, Стернин 1989).

Семный метод описания значения – базовое понятие *семной семасиологии*, то есть науки об описании значений слова через описание их семного состава. Метод позволяет описать значение как совокупность отдельных семантических компонентов.

Описание значения в терминах сем мы рассматриваем как предел точности семантического описания, который может быть достигнут лингвистом.

Выявление сем, образующих ту или иную семему, позволяет понять механизмы развития полисемии слов.

Несмотря на открытие членимости значения на семы ещё в середине XX века, далеко не все лексикологи и фразеологи пользуются семным анализом. И тем более мало кто пользуется анализом по Д/К, что отражается на недостаточной чёткости в построении словарных статей; особенно «страдают» семемы Д2, которые часто подаются в виде «оттенков значения», что явно некорректно – нет никаких «оттенков», если семемы отражают разные денотаты. Ср.: как можно считать у слова *брюхо* значение «нижняя часть фюзеляжа самолета» оттенком значения «нижняя часть туловища животного»? Это обозначение разных предметов, которые отражены языковым сознанием в разных значениях.

Семный анализ и семное описание значения предполагают использование метода компонентного анализа, который заключается в выделении дифференциальных и интегральных сем в значениях слов путем их попарного сопоставления внутри группы близких по значению лексических единиц.

Компонентный анализ может проводиться в двух формах – минимальной и полной.

При минимальном компонентном анализе ставится цель разграничить значения небольшой группы семантически близких слов. Проводится минимальный компонентный анализ обычно без обращения к словарям, путём интуитивного анализа значений, хотя использование словарей, конечно, не исключается.

Полный компонентный анализ значения имеет целью выявить все компоненты значений сравниваемых слов и проводится в больших массивах лексики – синонимических рядах, лексико-семантических группах и полях (Стернин 2003).

Полный компонентный анализ позволяет исчерпывающе описать основные интегральные семы значений близких по семантике слов и дифференцировать сравниваемые слова по дифференциальным семам.

Итак, семемный и семный анализы можно рассматривать как этапы изучения лексической и фразеологической семантики. Но в то же время это различные методы, которые могут использоваться отдельно для решения отдельных конкретных задач.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка). - Воронеж, 1989.

Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. – Воронеж, 1989.

Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. - Воронеж, 1984.

Стернин И.А. Значение слова и его компоненты. - Воронеж, 2008.

- Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. - М., 2008.
 Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. - Воронеж, 1985..
 Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ. – Воронеж, 2008.
 Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. - Воронеж, 1979.

М.В. Влавацкая

Зарождение и развитие теории синтагм в зарубежной лингвистике

Зарождение теории синтагм происходило одновременно и в русском, и в зарубежном языкознании, однако термин «синтагма» употреблялся в совершенно разных значениях. Основоположником данной теории в западноевропейской лингвистике стал Ф. де Соссюр, который называл *синтагмами* внутренне связанные ряды последовательных единиц – компонентов, входящих в состав отдельных слов, словосочетаний, предложений, например, *пере-жить*, *водо-качка* или *счастливая жизнь*, *против всех*, *человек смертен* и т.п. В данном понимании синтагма представляет собой связь двух смежных языковых элементов, в основе которой лежат отношения определяющего к определяемому. Если в синтагме *трус-ливый* основная морфема *трус* будет определяемым, а суффикс *-ливый* – определяющим, то в синтагме *первоначальное обучение* слово *обучение* будет определяемым, а *первоначальное* – определяющим.

По теории Ф. де Соссюра в «Курсе общей лингвистики», *синтагма* есть два или несколько последовательно идущих единств, вступающих в два вида отношений: синтагматические и ассоциативные. Более того, термин «синтагма» является универсальным понятием не только синтаксиса, но и морфологии, словообразования и даже семантики, т.к. синтагмами одновременно являются а) морфологические части производного слова: *при-хот-ливый*, *счаст-ливый*; б) слова, входящие в словосочетания: *писать письмо*, *передовой человек*; в) части предложения – простого и сложного: *Если будет хорошая погода, мы пойдём гулять* и т.п. По мнению учёного, «находясь в синтагме, элемент языка получает значимость лишь в меру своего противопоставления предшествующему или последующему, или же и тому и другому» (Соссюр 2004, с. 121). Синтагматическими отношениями называются любые связи, выражающие отношения определяющего к определяемому. В данной концепции различаются внутренние синтагмы, определяющие состав отдельного производного слова: *пере-читать*, и внешние синтагмы, или соединения слов и словосочетаний, находящихся друг к другу в тех же отношениях определяющего к определяемому. Следовательно, *синтагмой* является сочетание слов или частей слов, представляющее собой комбинацию определяющего элемента и определяемого.

Наиболее важным для синтаксической теории является выдвинутый Ф. де Соссюром *принцип линейности речи*, где языковые единства следуют в линейной последовательности, подчиняясь законам и правилам данного языка. В задачу синтагматики входит изучение сочетаемостных свойств языковых единиц на линейной оси речи. Описание синтагмы включает не только способы соположения элементов, но и отношения между ними.

Последователем учения Ф. де Соссюра был русский языковед С.И. Карцевский, синтагматическая теория которого представлена в «Повторительном курсе русского языка» (1928). Вслед за своим учителем синтагмой С.И. Карцевский называет всякую комбинацию определяемого и определяющего и пытается расширить понятие синтагмы, чтобы применить его к анализу даже непроеизводных слов. Синтагматическое сочетание слов является внешней синтагмой по отношению к внутренней синтагме, в то время как фразой является цепной ряд синтагм. Отношения определяющего слова к определяемому соотносятся с отношениями подчинения (согласование, управление, примыкание) из формальной грамматики. С.И. Карцевский выводит следующие типы непредикативных синтагм: 1) определительные – *сапоги-скороходы*; 2) дополнительные – *написать письмо, письмо написано отцом*; 3) обстоятельственные – *хорошо погулял, пойду гулять*.

Предикативной синтагмой С.И. Карцевский называет такую внешнюю синтагму, в которой определяющее отнесено к определяемому посредством вмешательства говорящего, и выражением его отношения к содержанию высказывания и ко времени, например, *мальчик читает или читающий мальчик*. По мнению учёного, предикативным синтагмам принадлежит первостепенная роль в языке, так как они выражают законченную мысль и готовы в любой момент служить фразой. Предикативные синтагмы в свою очередь подразделяются также на 1) согласование в лице: *я читаю, мальчик читает*; управление: *он был врачом, она оказалась больной*; 3) примыкание: *мы шли разговаривая, он был подвыпивши* (Карцевский 2004, с. 457-465).

Таким образом, С.И. Карцевский выделяет четыре типа синтагм: определительные, дополнительные, обстоятельственные и предикативные, которые в различных комбинациях должны охватить все виды сочетаний слов в предложении.

Как полагает В.В. Виноградов, в данных концепциях синтаксический анализ языковых элементов происходит в отрыве от содержания речи, без учёта её назначения, семантики, стилистических особенностей, взаимодействия грамматических и лексических значений (1975).

Последующее развитие синтагматическая теория получила в трудах западноевропейских и американских лингвистов (см. работы Ш. Балли, А. Сеше, Л. Ельмслева, Р. Якобсона и др.). Как правило, в зарубежной лингвистике под *синтагмой* понимают сочетание обычно двух слов, грамматически организованное, представляющее собой синтаксическое целое и служащее выражением сложного представления, например,

заплатить долг, человеческая жизнь, яблоня в цвету и т.п. Особенностью этих направлений лингвистики было включение в понятие синтагмы синтаксических рядов и сочинительных словосочетаний. Исходя из этого, выделяется два типа внешних синтагм. Основанные на принципе подчинения *семантические синтагмы* – это органически спаянные словосочетания, представляющие собой семантические единицы языка, способные выполнять номинативную функцию. Смысловым центром в данной синтагме выступает стержневое слово, «потенциальное содержание которого раскрывается в определительных, дополнительных или обстоятельственных словах»: *белый парус, пить воду, рубить дрова* и т.п. (Виноградов 1975, с. 103-104). Основанные на принципе сочинения однородных членов *функциональные синтагмы* – «союзные или бессоюзные сочетания слов, образующие синтаксическое единство синтаксического ряда лишь в силу общности их функций в составе данного предложения»: *девушки поют и танцуют; мясо, овощи и фрукты* | продаются на базаре (там же).

Характерной чертой западноевропейской теории синтагм первой половины XXв. было решительное возражение признать предложение синтагмой, считая данные синтаксические категории не соотносительными, так как синтагма – готовый элемент языка, данный в момент речи в отличие от предложения, которое создается и творится именно в момент речи. Более того, предикативность чётко разграничивает синтагму и предложение.

Последующее развитие синтагматическая теория получила в трудах Ш. Балли, А. Сеше, А. Мартине, М. Мамудяна, Э. Бенвениста и др. В своей работе «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1955) Ш. Балли в основу понятия синтагмы кладёт *принцип бинарности построения*. Исходя из логического отношения, которое существует между субъектом и предикатом, любое высказывание содержит тему, или субъект (то, что известно), и рему, или предикат, то о чём сообщается. Учёный определяет *синтагму* как любое сочетание знаков, отвечающее формуле AZ, где A – тема, Z – повод. Согласно Ш. Балли, «всякая синтагма является продуктом грамматического отношения взаимозависимости, устанавливающегося между двумя лексическими знаками, которые принадлежат к двум дополняющим друг друга категориям. В этом смысле можно сказать, что всякая синтагма бинарна (состоит из двух элементов)» (Балли 2004, с. 347). В индоевропейских языках всякое грамматическое отношение является глагольным. Вся грамматика в целом заключена в глаголе, и наоборот, всякий глагол сам по себе выражает или содержит в себе нечто от грамматики, т.к. он является связкой или содержит в себе связку (Балли 2004, с. 353).

На следующем этапе развития теории синтагм большой вклад был сделан Ф. Микушем, который помимо линейности и бинарности как основных свойств синтагмы ввёл *принцип взаимообусловленности частей*. Двучленная структура синтагмы объясняется её природой, а точнее она

представляет собой диалектическое единство двух частей, выполняющих по отношению друг к другу две взаимозависимые, взаимосвязанные и взаимоопределяемые функции. Особое ударение делает Ф. Микуш на роли функционализма в синтагматике, определяющего не только двойственный характер синтагмы, но и соотношение её элементов, которое может быть только синтагматическим, или связывающим два функционально дополняющих друг друга взаимосвязанных и (функционально и генетически) взаимообусловленных элемента (Микуш 1957, с. 29-30). Более того, в дефиницию синтагмы Ф. Микуш вводит синтез, который не может быть сведён к простой сумме составляющих элементов. Именно этот тезис признаётся большинством лингвистов наиболее плодотворным для дальнейшего развития теории синтагм.

По концепции Ф. Микуша любой лингвистический знак выполняет одновременно две функции: отождествления и различения. Являясь сложным образованием, синтагма включает одну часть, выполняющую по отношению к другой только функцию отождествления, а вторая часть наделена функцией различения, в результате этого слияния образуется целостная значимость всей синтагмы (Микуш 1957, с. 30). Относительно координации Ф. Микуш высказывается резко отрицательно, аргументируя тем, что координация не отвечает принципу бинарности построения синтагм.

Ф. Микуш считает, что в языке имеется только одно лингвистическое отношение, которое сводится к синтагмам и членам синтагм, т.к. «человеческий язык состоит в принципе лишь из одной типической структуры - синтагмы» (Микуш 1959, с. 129). Как известно, под синтагмой понимается единица высшего порядка, чем слово, и состоящая, как правило, из двух слов. Однако возникает вопрос, есть ли уровень между словом и предложением и каковы его критерии.

По утверждению Ф. Микуша, как только человек начал размышлять над языком, он стал различать в нём лингвистические структуры, которые сперва определялись весьма примитивно и эмпирически. Однако вскоре выяснилась комбинаторная природа речи: язык состоит из автоматизированных знаков (слов), которые способны образовывать в свою очередь неустойчивые структуры, главная из которых называется фразой (Микуш 1957, с. 31). По убеждению исследователя, синтагматика является основной частью теории речи и изучение других сторон речевой деятельности должно подчиняться ей: ассоциативная система полностью определяется синтагматическими специализированными (частными) функциями, а изучение лексики может проводиться лишь одновременно с изучением синтагм (там же).

Разделяя речевую деятельность на язык и речь, Ф. Микуш отмечает: то, что принадлежит языку, является потенциальным, а то, что принадлежит речи – актуализированным (Микуш 1957, с. 33). В этом проявляется противопоставление «потенциальное» – «актуализированное». Конкретной

целью синтагматики в будущем, согласно Ф. Микушу, будет проведение изоморфных описаний всех языков мира.

В дальнейшем в теорию синтагм был включён ещё один принцип, предложенный Э. Бенвенистом, именуемый как *интегрирующий признак* и заключающийся в способности данной синтагмы входить составной частью в единства большие, чем она сама. Для исследователя «пропозициональная функция» – это способность к интеграции, т.е. способность единицы быть составной частью единицы высшего уровня. С позиции интеграции Э. Бенвенист определяет форму как способность разделяться на составляющие более низкого уровня, а значение – способность интегрироваться в единства более высокого уровня (цит. по: Скепская 1979, с. 19).

Таким образом, в ходе своего развития синтагматическая теория выработала систему характерных особенностей синтагмы, которыми являются линейность, бинарность, взаимообусловленность составляющих её элементов и способность к интеграции.

Во французской лингвистике появление теории синтагм неразрывно связано с зарождением структурализма – одного из самых актуальных направлений XX века, в основе которого лежит понятие «структура» – сеть отношений (противопоставлений) между элементами языковой системы. Данное направление неразрывно связано с именем Ф. де Соссюра и его «Курсом общей лингвистики» (1916), где впервые говорится об отношениях, в которые вступают слова. К направлениям французского структурализма относятся функциональная лингвистика, структурный синтаксис Л. Теньера, формальные грамматики и психологический структурализм. Как отмечает Г.М. Костюшкина, их отличие от других школ структурализма состоит в том, что они никогда не выводили за пределы лингвистического анализа ни содержание, ни функцию языковых единиц и систем (Костюшкина 2005, с. 17).

Одним из основоположников теории синтагм во французском языкознании был ученик Ф. де Соссюра Ш. Балли, положивший в основу понятия синтагмы принцип бинарности, и давший начало теории транспозитивной синтагматики, где под транспозитором понимается такая языковая единица, при помощи которой осуществляется транспозиция.

Основателем французского функционализма стал А. Мартине, чьи взгляды на структуру языка и синтаксис представляют особый интерес. Описание языка, по мнению А. Мартине и его последователей, включает два раздела: фонологию (фонематику) и синтаксис (синтагматику). Синтаксис определяется как механизм, управляющий комбинированием знаков при формировании высказывания. Выявление механизма синтаксиса означает определение его единиц и правил их комбинирования, под чем понимается соположение означающих единиц, которое способствует возникновению смысловой связи между знаками языка. Введённые А. Мартине значимые единицы языка – *монемы* – распределяются по классам. В качестве критерия классификации монем

выступает показатель их сочетаемости с другими монемами. Сочетаемость, по данной теории, есть не дистрибуция, а совместимость компонентов.

Характерной чертой французского функционального синтаксиса является описание грамматики в виде отношений, выраженных материально. Основной единицей языка выступает вышеназванная монема – двусторонняя единица, наделённая формой и значением. Синтаксический анализ во французской синтагматике совмещает рассмотрение материально-языковой стороны выказывания со смыслом. Большое место уделяется понятию синтагмы, имеющему различные определения, которые отражают разные аспекты явления. Если у Ф. де Соссюра и Ш. Балли синтагма определяется на основе функциональной взаимообусловленности составляющих компонентов, что позволяет её рассматривать как сочетание членов предложения, то любое другое понимание синтагмы не отрицает наличие данного явления в языке. В крайних случаях речь идёт о разных, но реально имеющих место явлениях в языке.

Говоря о характерных признаках синтагмы, С. Стати выделяет: 1) обязательное включение в неё двух членов; 2) появление одного и того же члена синтагмы в других синтагмах; 3) подчинительное отношение между её компонентами (определяемое и определяющее) (цит. по: Скепская 1979, с. 14). По мнению исследователя, между уровнем слова и предложения не существует промежуточного уровня, но имеется уровень, основной единицей которого выступает член предложения. Таким образом, характерная черта синтагмы заключается в том, что она может в определённых условиях совпадать с членом предложения (там же). С. Стати строго придерживается теории Ф. де Соссюра, сводя все типы синтагматических отношений к отношению «определяемое плюс определяющее».

Как отмечалось выше, согласно Э. Бенвенисту, способность синтагмы входить в более крупные единства в качестве составной части определяется как интегрирующий признак, или пропозиционная функция. С позиции интеграции учёный определяет форму языковой единицы как её способность «разлагаться на конститутивные элементы низшего уровня», и значение, или «способность этой единицы быть составной частью единицы высшего уровня» (Бенвенист 2004, с. 215). Согласно концепции Э. Бенвениста, можно выделить два типа отношений: дистрибутивные – между элементами одного уровня, и интегративные – между элементами разных уровней (Бенвенист 2004, с. 213). При изучении значения необходимо обращение к моменту переключения изучаемой единицы с одного уровня на другой. Следовательно, синтагма должна анализироваться прежде всего с точки зрения пропозициональной функции, т.е. возможности включения в единства большие по объёму её самой. Определение языкового знака происходит благодаря его способности встречаться в одном и том же синтаксическом окружении. Как известно, сумма всех окружений, в которых встречается данный

языковой знак, является его дистрибуцией (Harris 1951). Как отмечает Г.И. Скепская, акцент на пропозициональной функции синтагматики объясняется стремлением вывести предложение из синтагмы (Скепская 1979, с. 20).

Таким образом, можно различить два синтаксических подхода: «чистый», или синтаксический, и содержательный, или семантический. Основной единицей «чистого» синтаксиса Д. Девото считает *синтагму*, которая определяется в качестве основного функционального единства. Основной единицей семантического синтаксиса, функционирующей как смысловое единство, предлагается выделить *семантему* (цит. по: Скепская 1979, с. 20).

Выбор синтагмы как «строительного материала» высказывания наиболее обоснован для французского языка, так как он принадлежит к аналитическому типу: синтаксической единицей в нём выступает не слово, а сочетание слов. Линейность последовательно идущих элементов подразумевает прогрессивный характер (определяющее следует за определяемым). Согласно Ш. Балли, для лингвистического анализа следует использовать *семантему* – знак, выражающий чисто лексическую идею в отличие от грамматических знаков, т.е. (качество, действие, процесс и т.п.). Противопоставляя дискурсивно полную синтагму частичной, исследователь приходит к выводу, что полная синтагма представляет собой предложение, а частичная – часть предложения (Балли 2004, с. 351).

Ф. Бенвенист помимо *синтагмы* – любого сочетания слов, осуществляемого синтаксическим способом, выделяет *синапсию*, подразумевая под ней фразеологическое сочетание. При подробном рассмотрении легко заметить, что все признаки синапсии (анализ отдельных элементов, построение по определённым синтаксическим моделям и т.д.) совпадают с характеристиками синтагмы. Однако, как считает Ф. Бенвенист, в отличие от синтагмы, представляющей случайное последовательное совпадение двух знаков, синапсия является фиксирующим единством (цит. по: Скепская 1979, с. 25).

Особого внимания заслуживает синтагматическая концепция А. Мартине. Как было указано выше, в качестве элементарного значащего единства он вводит *монему*, различая автономные (встречающиеся в любой позиции и способные указывать на отношения с остальной частью высказывания), функциональные (указывающие на функцию другой монемы) и зависящие (не указывающие сами по себе на функцию и не уточняющие функцию другой монемы). Однако в силу ограничения сочетаемости монем не любая их последовательность создает высказывание. Изучение таких ограничений составляет предмет синтаксиса.

Между монемой и фразой находятся единства, представленные *синтагмой* – любой комбинацией монем. С другой стороны синтагма граничит с *синтемой* – минимальным синтаксическим единством,

поддающимся семантическому анализу. В отличие от синтагмы, которую рассматривают как комбинацию элементов, выбранных независимо друг от друга (состоит из свободных монем), синтема выступает как результат единственно возможного выбора среди многочисленных вариантов, предоставляемых языком (состоит из связанных монем). Итак, синтема у А. Мартине – это сегмент высказывания, образованный из нескольких лексических монем, функционирующих в качестве минимального синтаксического единства. В теории исследователя, *синтагма* представляет собой любой языковой знак, состоящий из двух и более семантически различных элементов, которые синтаксически ведут себя так же, как минимальные знаки, с которыми они способны взаимозаменяться. При этом контекст играет основополагающую роль. А. Мартине выделяет морфологию синтаксиса, нацеленную на изучение способов выражения синтаксических функций, среди которых фигурирует позиция в линейной цепи (Мартине 1963).

В рамках синтагматической теории Б. Потье включается понятие *лексия*, которое близко по значению понятию синтема А. Мартине. Б. Потье определяет *лексию* как лексическое единство, хранящееся в памяти говорящих, и различает простые *chaise, pour, mangeait, la*; составные *tire-bouchons, vert-bouteille*; сложные *la guerre froide, prendre des mesures*; текстуальные, к которым относятся пословицы и поговорки. В понимании исследователя *лексия* – это значимое функциональное единство. Тем самым он отходит от слова как основного понятия при различении частей речи. Данная классификация резко подвергается критике со стороны А. Мартине, который не поддерживает идею Б. Потье объединить различные единства под общим названием лексий (цит. по: Скепская 1979, с. 28).

Из всего сказанного следует, что во французской синтагматической теории существует несколько концепций, в которых фигурируют синонимичные понятия. Принимая во внимание данный факт, необходимо разграничивать такие понятия, как монема, синтагма и синтема. *Монема* – наименьшая единица, имеющая фонетическое обличие и семантическое содержание. Она является единством означаемого и означающего. *Синтема* занимает промежуточное положение между грамматическими и лексическими единствами и требует синтаксического описания ее элементов в целом по причине невозможности описания поведения её составляющих в отдельности. *Синтагма* рассматривается как комбинация элементов состоящих из свободных монем, выбранных независимо друг от друга. Обоснованным критерием в разграничении данных понятий могут служить их комбинаторные возможности.

Таким образом, классификация синтагм основывается на функциональном критерии, включающем как комбинаторные (синтагматические) возможности элементов, так и ассоциативные (парадигматические). На современном этапе синтагма рассматривается не только в качестве «строительного материала» любого высказывания и основной единицы «чистого» синтаксиса, но и в качестве единицы, способной

актуализироваться в высказывании. В синтагматике прежде всего необходимо различать уровень синтаксической синтагматики, единицами которой являются монема, синтагма, предложение и уровень семантической синтагматики, единицами которой выступают семантема и фраза (речевое использование предложения). Основные признаки синтагмы – линейность, бинарность, взаимообусловленность составляющих её частей и способность к интеграции.

Предметом синтаксической синтагматики является изучение сочетаемостных характеристик компонентов предложения и изменения в структуре номинальной и глагольной синтагм в результате включения или опущения маргинальных членов. Анализ синтагмы проводится по типу отношений, которые устанавливаются между её составляющими, которые лежат в основе классификации синтагм (субординативные, координативные и предикативные). Кроме того, синтагма может анализироваться по способу её актуализации, или по способу её вхождения в контекст. Основным законом синтагматики предполагает анализ синтагмы в первую очередь с точки зрения пропозициональной функции, или её возможности вхождения в большие единства, чем она сама. Как утверждает Г.И. Скепская, именно в области актуализации синтагмы и перехода её из системы потенциальных возможностей, которые охватывают идеальные формы реализации языка, к системе потенций, конкретно реализуемых и принятых данным языковым коллективом, кроется основная проблематика (Скепская 1979, с. 21).

Особое место во французской лингвистике занимает теория Л. Теньера, изложенная в работе «Основы структурного синтаксиса» (1988). Понятие функции в его концепции дополняет понятие формы. Исходя из этого, синтаксис подразделяется на статистический (категории), занимающийся линейным порядком, лежащим на поверхности, и динамический (функции), вторгающийся в область структурного порядка, где определяются функции. Для выявления структурных связей в динамическом синтаксисе Л. Теньер вводит понятие *стеммы* – материализованную в наглядной форме структуру предложения (Теньер 1988, с. 26).

Язык в теории исследователя имеет внешнюю форму (звуковую оболочку) и внутреннюю форму (сущность). Внешнюю форму изучает морфология, а внутреннюю – синтаксис, который независим от морфологии и является автономным. Л. Теньеру принадлежит заслуга ввода понятия *валентности* для описания семантико-синтаксических свойств глагола, так как, по мнению исследователя, именно глагол является самым характерным носителем активных валентностей. Так, Л. Теньер, автор теории валентности, использует понятие «валентность» для обозначения глагольной сочетаемости, которое понимается как «развёртывание глагольного ядра предложения зависящими от него участниками-актантами» (Теньер 1988). В этой трактовке валентность

сопоставима с понятием об одно-, двух- или трёхместных предикатах и связано с вербоцентрической теорией предложения.

Французская лингвистика всецело опирается на основы американского структурализма, сущность которого определяется целями и методами лингвистических исследований, представленных в работе З. Харриса «Methods in Structural Linguistics» (1951) и трудах Н. Хомского (1960). Главная цель этих исследований обуславливается дистрибуцией и трансформацией языковых фактов. Французский структурализм, использующий данные методики анализа, отличается своей обращённостью к значению и к теории коммуникации. Центральное место при этом отводится передаче опыта, подлежащего кодированию со стороны говорящего и декодированию со стороны слушающего. Двойное структурирование – семантическое и формальное лежит в основе представлений о реальной действительности. Представителями данного направления являются Ж. Дюбуа, М. Гросс и др.

Ж. Дюбуа применил дистрибутивную методику при анализе имени и местоимения. В качестве лингвистического метода выступил синтагматический анализ сегментов, т.е. описание элементов по их позиции в речевой цепи, вследствие чего два сегмента *a* и *b* признаются идентичными, если они имеют одинаковое или схожее окружение. Основой теории Ж. Дюбуа, вслед за А. Мартине, стал принцип двойного членения. На первом уровне лингвистического анализа выявляются минимальные значимые единицы. На втором уровне происходит выделение фонем, количество которых ограничено. Минимальной единицей первого членения выступает сегмент (морф, морфема, монема), комбинация которых образует слово (автономную единицу языка), способное самостоятельно образовать единицу высшего уровня – фразу. Сегментация слова на более мелкие единицы способствует выделению неавтономных единиц (суффиксы, окончания), которые не являются словами.

Соположение сегментов образует более крупную единицу – *синтагму*, которая по отношению к фразе является составляющим элементом, а по отношению к сегменту – элементом составленным. Таким образом, *синтагма* является промежуточной языковой единицей между сегментом и фразой.

При выделении синтагматических классов исходным принципом является то, что все сегменты, занимающие в высказывании одну и ту же позицию по отношению к другим сегментам, принадлежат одному и тому же классу. Так, различие существительных и прилагательных производится на синтагматическом уровне при помощи установления окружений, которые взаимоисключаются. Если прилагательные могут функционировать как существительные, то не все существительные могут функционировать как прилагательные. Синтагматически вычлененные прилагательные распределяются по трём классам с учетом позиции по

отношению к существительному: препозиция, постпозиция и прилагательные, позиция которых подвижна.

Таким образом, дистрибутивный метод сыграл свою положительную роль, однако как лингвистическая теория оказался ограниченным линейностью речи, которая обуславливает учёт контекстных синтагматических факторов. За границами исследований остались вопросы, связанные с коммуникацией и производством высказываний. Основное внимание уделялось перформативной (речевой) стороне высказывания, что придавало анализу односторонность.

С целью устранения данного недостатка был разработан новый метод, а вместе с ним и новое направление структурализма – трансформационная (генеративная) грамматика, которая включает две составных части: язык как компетенция и речь как перформанция. В первой части по совокупности правил (грамматики) вычленяется синтагматическая модель с ядерными фразами, или глубинными структурами, и трансформационная модель, с помощью которой в результате обязательных и факультативных трансформаций из ядерных фраз происходит порождение множества поверхностных структур. Ядерные фразы включают семантический компонент, поверхностные – фонологический. Вторая часть генеративной грамматики образует модель реализации, в которую входит модель говорящего и модель ситуации. Фундаментальное различие состоит в разграничении поверхностных структур (реализованных фразами) и глубинных структур, которые подразумевают линейную последовательность. Наиболее ярко проявляется это различие в случаях структурной двусмысленности. Как можно заметить, в основу генеративной лингвистики также заложен синтагматический принцип анализа языковых структур.

Следовательно, взяв за основу концепцию Ф. де Соссюра об отношениях языковых единиц, французские языковеды последовательно развивали свою теорию в русле функциональной лингвистики.

В заключение следует отметить, что французский функциональный синтаксис (синтагматика) представляет всё грамматическое описание в виде отношений, которые устанавливаются между автономными и функциональными монемами, имея в виду то, *что* связывает монемы разных классов в процессе формирования высказывания. Синтаксический анализ у них совмещает рассмотрение материально-языковой стороны высказывания со смыслом, так как монема в их понимании – двусторонняя единица, наделённая и формой и значением. Для синтагматики важно не материальное выражение связи, а существование отношения, выраженного материально. По общему мнению, основные недостатки французских функционалистов заключаются в том, что они не рассматривают сложное предложение, а также не принимают во внимание его интонационное и пунктуационное оформление. Лексической семантике во французском языкознании уделяется не много внимания. Поэтому понятию слова А.

Мартине и его последователи предпочли понятие автономной синтагмы, составленной из нерасчленённых монем.

Балли Ш. Синтагматика. Грамматические отношения и связанные с ними вопросы. // Лингвистика XX века: система и структура языка. - М., 2004. - Ч. I. - С. 345-353.

Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Лингвистика XX века: система и структура языка. - М., 2004. - Ч. I. - С. 206-220.

Березин Ф.М. История лингвистических учений. - М., 1984.

Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М., 1975.

Карцевский С.И. Из лингвистического наследия. Глава II. Строение фразы // Лингвистика XX века: система и структура языка. - Ч. I. - М., 2004. - С. 457-465.

Костюшкина Г.М. Современные направления во французской лингвистике. - Иркутск, 2005.

Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. - Вып. III. - М., 1963. - С. 26-32.

Микуш Ф. Обсуждение вопросов структурализма и синтагматическая теория // Вопросы языкознания, 1957. - № 1. - С. 27-34.

Микуш Ф. Письмо в редакцию // Вопросы языкознания, 1959. - № 5. - С. 8-11.

Скепская Г.И. Введение в синтагматику. - М., 1979.

Скепская Г.И. Введение в синтагматику. - М., 1979.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. - М., 2004.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М., 1988.

Harris Z. S. Methods in Structural Linguistics. - Chicago, 1951.

М.С. Онищенко

Комплексная методика исследования концепта

Многочисленные исследования концептов, проводимые в последнее десятилетие, вносят вклад в развитие лингвоконцептологии и вместе с тем, по мере развития и накопления теоретического и практического материала и решения большого ряда задач, ставят перед необходимостью усовершенствования, выработки единого методологического аппарата для описания и моделирования концептов. Единый алгоритм впоследствии позволил бы сопоставлять концепты, моделируемые в рамках исследований разных авторов, что в целом трудно достижимо при использовании различающихся методик.

Принцип дополнительности, сформулированный Нильсом Бором ещё в 1927 году, лишь подтверждает мысль о необходимости использования ряда методов в ходе концептологических исследований. Согласно данному принципу, полученные разными средствами сведения отражают разные стороны единой реальности, отвечающие исследуемому объекту, дают разные характеристики, картины этого объекта (Алексеев 1975). Тем не менее, единый унитарный комплекс методов для проведения исследований концептов до сих пор находится на стадии разработки, в то время как

данная задача является, на наш взгляд, крайне важной в свете большого количества проводимых сопоставительных концептологических исследований и их острой актуальности не только для науки, но и для общества.

Проводимое нами семантико-когнитивное исследование концепта *свободная страна* осуществлялось с использованием комплекса лингвокогнитивных и когнитивных методов: 1) психолингвистические эксперименты: свободный и направленный ассоциативные эксперименты, метод субъективных дефиниций, метод экспликации, методика описания чувственного образа, парадигматический эксперимент; 2) методы лингвистического интервьюирования: метод письменной рефлексии, метод оценочной дифференциации и 3) метод лингвистического наблюдения – анализ авторских высказываний.

Для получения достоверных и максимально точных сведений о концепте необходимо решить целый ряд задач по сведению имеющихся методов анализа в единый комплекс, поскольку комплексная методика подразумевает не простую сумму известных методов. В данном случае от перемены мест слагаемых «сумма» – полученное описание концепта – может измениться в сторону недостоверности, неполноты, и перед исследователем стоит серьезная задача определения наиболее эффективного порядка применения методик.

Данная задача в первую очередь встала перед нами в ходе сопоставительного исследования концепта *свободная страна* в русской, немецкой и американской концептосферах. После выбора основных и дополнительных методик исследования концепта необходимо определить, в каком порядке будут применяться данные методики. Возможности поиска респондентов и испытуемых, участие которых предполагается в ходе проведения экспериментов и опросов, обычно безграничны: бывает сложно проводить определенный эксперимент или опрос в разных группах, вследствие чего один и тот же респондент и испытуемый участвует сразу во всех экспериментах и опросах. В связи с этим необходимо определить наиболее эффективный порядок расположения вопросов в анкете, которую будет заполнять испытуемый/респондент. В противном случае велика вероятность получения неоправданных повторов в ответах на вопросы, а также негативная реакция и раздражение испытуемого/респондента, связанные с тем, что ему будет казаться, будто он несколько раз должен ответить на один и тот же вопрос.

Для решения задачи определения эффективного порядка и оптимальной формулировки вопросов анкеты на начальном этапе оказался результативным следующий прием: в последнем вопросе анкеты испытуемых просили в свободной форме написать комментарии по поводу предложенной им анкеты. В качестве примера можно привести такой ответ на данный вопрос: «*В целом, хорошие и очень интересные вопросы. Но я бы некоторые из них объединил или вообще убрал, потому что кое-какие из них, по сути, повторяются*». Подобный комментарий явно

свидетельствует о том, что порядок расстановки вопросов или их формулировка в чем-то неверны, неэффективны.

В результате многократной перестановки вопросов мы сделали следующие выводы. На наш взгляд, принципиально в первую очередь проводить свободный и направленный ассоциативные эксперименты, в противном случае испытуемыми будет несознательно нарушено требование написать «первое пришедшее в голову слово», поскольку в ходе ответа на первые вопросы, например, при формулировке субъективной дефиниции, они уже обдумают предложенное им понятие, и эффект спонтанности будет утрачен. Завершать анкету результативнее вопросами, задаваемыми в рамках парадигматического эксперимента, это позволяет испытуемым вникнуть в задаваемый вопрос и дать взвешенный и продуманный ответ, в противном случае испытуемые вместо симиляров предлагают однословные ассоциации, как в свободном ассоциативном эксперименте.

После ряда пилотажных экспериментов выяснилось, что наиболее эффективен следующий порядок применения методик исследования концепта: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, метод субъективной дефиниции, метод экспликации, метод письменной рефлексии, метод оценочной дифференциации, методика описания чувственного образа, парадигматический эксперимент.

Стоит особо упомянуть метод интерпретации авторских высказываний, поиск которых осуществлялся нами в основном в сети Интернет. Интернет предлагает большие возможности для концептологического анализа, особенно это касается метода поиска точных фраз в поисковых системах. Используя поиск точных фраз, можно моделировать структуру ответа. Это своего рода виртуальный эксперимент, при проведении которого экспериментатор и испытуемый не связаны. При этом испытуемый дает ответы на вопросы экспериментатора прежде, чем последний успел их задать. Ключ к успеху такого эксперимента – «точная фраза». Если удастся обнаружить наиболее частотные точные фразы, фигурирующие в дискурсе, можно получить интересные результаты и сделать выводы о дискурсивных особенностях концепта. Так, самой удачной точной фразой в отношении концепта *свободная страна* на наш взгляд является фраза «У нас свободная страна», поскольку концепт *свободная страна* достаточно часто упоминается в составе данной фразы в повседневном дискурсе, не ограниченном рамками политической сферы, и несет ярко выраженную смысловую нагрузку.

Помимо определения порядка применения методов концептологического анализа, было выявлено, какие методики могут считаться в случае нашего исследования основными, а какие – дополнительными. Основные методики с наибольшей определенностью помогают обнаружить когнитивные признаки, входящие в ядро и ближнюю периферию концепта, дополнительные – подтверждают сведения,

полученные при помощи основных методик, и эффективно выявляют когнитивные признаки, входящие в крайнюю и дальнюю периферию концепта. Именно дополнительные методики помогают максимально полно представить, каким является исследуемый концепт в индивидуальном сознании испытуемых, поскольку дальняя и крайняя периферия в большей степени отражают индивидуальное сознание. Основными методиками могут считаться свободный и направленный ассоциативный эксперименты, дополнительными – все остальные методики, которые мы использовали.

Следующая задача, которая встает перед исследователем при использовании ряда методов – разработка механизма обобщения результатов различных экспериментов и опросов в единое описание структуры/содержания концепта. Сведение результатов описаний различными методиками может быть основано на приеме усреднения индекса яркости выявленных когнитивных признаков. Однако, на наш взгляд, такое усреднение приводит к искусственному занижению индекса яркости, поскольку ряд экспериментов направлен на выявление когнитивных признаков определенного характера (например, в случае исследования концепта *свободная страна*, на выявление идентификационных признаков типа *яркий представитель – Авраам Линкольн*), которые являются яркими, но не могут быть выявлены в ходе проведения других экспериментов и опросов, которые в свою очередь направлены на выявление когнитивных признаков другого характера.

Например, эксперимент на выявление оппозиций исключает возможность появления в ответах испытуемых реакции *Авраам Линкольн*. Исследование показало, что наиболее объективным способом сведения результатов является учет максимального индекса яркости когнитивного признака по всем проведенным опросам и экспериментам как свидетельство того, что один из экспериментов или опросов позволил выявить тот или иной признак эффективнее других.

Возможно, было бы целесообразно в будущем разработать формулу для вычисления значимости каждого когнитивного признака в структуре концепта с учетом не только его яркости, но и активности (частоты встречаемости данного признака в результатах различных экспериментов). *Активность* признака – процент экспериментов и опросов, по результатам которых выявился данный признак, от общего числа проведенных экспериментов и опросов.

Рейтинг когнитивных признаков по частоте их объективации в разных экспериментах дает интересные результаты, поскольку некоторые признаки, которые отличаются максимальной яркостью, раскрывались только в единичных экспериментах, в то время как другие менее яркие признаки проявлялись почти во всех.

Так, самые «активные» по частоте появления в данных разных экспериментов признаки русского концепта: *гарантируется свобода передвижения и свободный въезд/выезд* (11 экспериментов из 13), *полная*

свобода во всем (11 из 13), обеспечивает благосостояние людей (10 из 13), обеспечивает равенство (10 из 13), гарантирует человеку безопасность (9 из 13), гарантируется свобода слова (9 из 13), делает людей счастливыми (9 из 13), наличие демократии (9 из 13), является независимой (9 из 13). Самые «активные» признаки американского концепта: полная свобода во всем (10 из 13), делает людей счастливыми (10 из 13), наличие демократии (9 из 13), обеспечивает благосостояние и успешную самореализацию людей (9 из 13), гарантируется свобода слова (9 из 13), гарантируется свобода передвижения и свободный въезд/выезд (9 из 13), предоставляет свободу выбора (9 из 13). Самые «активные» признаки немецкого концепта: обеспечивает благосостояние и успешную самореализацию людей (11 из 13), гарантируется свобода передвижения и свободный въезд/выезд (10 из 13), наличие демократии (10 из 13), полная свобода во всем (10 из 13), гарантирует человеку безопасность (9 из 13), делает людей счастливыми (9 из 13).

При этом самыми яркими признаками русского концепта являются: *это США 0,49, является независимой 0,49, наличие демократии 0,39, это Россия 0,37, обеспечивает благосостояние людей 0,30, это Германия 0,29, граждане ни от кого не зависят 0,27. Самые яркие признаки немецкого концепта – наличие демократии 0,81, это Германия 0,59, это Швеция 0,43, гарантирует свободу СМИ 0,40, полная свобода во всем 0,35, это Швейцария 0,35, гарантируется свобода передвижения и свободный въезд/выезд 0,33, делает людей счастливыми 0,28, обеспечивает благосостояние (и успешную самореализацию) людей 0,28, там мало или нет правоохранительных органов 0,27, является независимой 0,27, люди проявляют дружелюбие и отзывчивость/привязанность друг к другу 0,26, символ – птица 0,26, это Франция 0,26. Самые яркие признаки американского концепта – это США 0,66, наличие демократии 0,62, это Канада 0,41, противопоставлена коммунизму 0,35, это Великобритания 0,34, яркий представитель – Авраам Линкольн 0,29, полная свобода во всем 0,27, гарантируется свобода передвижения и свободный въезд/выезд 0,26, гарантирует свободу СМИ 0,25.*

Следовательно, признак может быть ярким, но неактивным, и наоборот. Возможно, было бы эффективно представлять полевую структуру в двухмерном виде, обозначая по вертикали яркость, а по горизонтали активность, однако такая модель требует тщательной доработки.

Результаты апробации разработанной комплексной методики позволяют сделать вывод о ее эффективности, по крайней мере, в рамках проведенного нами исследования концепта *свободная страна*, и об удобстве и адекватности данной модели для описания национальной специфики содержания и структуры исследуемого концепта в разных лингвокультурах.

Алексеев И.С. Принцип дополнительности // Методологические принципы физики. История и современность. – М., 1975/ <http://psylib.org.ua/books/aleki01/#2>.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007.

И.А. Стернин

Структура номинативного поля концепта

Описание концепта в лингвоконцептологии предполагает установление его номинативного поля – совокупности языковых средств, номинирующих концепт в языке. Анализ семантики единиц номинативного поля с их последующей когнитивной интерпретацией позволяет моделировать содержание и структуру концепта.

Дискуссионным до настоящего времени остается вопрос о границах номинативного поля концепта – какие единицы принадлежат номинативному полю данного концепта, а какие уже номинативному полю смежных концептов. Это создает определенные трудности в практике лингвокогнитивных исследований.

К решению данного вопроса, как нам представляется, удобно подойти через понятие вида номинации. Номинативное поле будут составлять единицы, отражающие разные виды номинации предмета концептуализации.

Можно говорить о трех основных видах номинации, присутствующих в номинативном поле концепта.

1. Целостная (или холистическая) номинация – номинация предмета концептуализации именем собственным, абстрактным или родовым термином и их дериватами, метафорической перифразой, эвфемизмом и под.

Например: концепт *Москва* - Москва, столица, белокаменная, порт пяти морей, вотчина Лужкова, третий Рим, главный город страны, московский (ая).

Может присутствовать и контекстуальная холистическая номинация: большая деревня и под.

Дериваты включаются в номинативное поле, но не как таковые, сами по себе, а как актуализаторы тех или иных значений слова-основы, например, для концепта *язык*:

языковой, языковедение, языкознание, языкотворчество, русскоязычный, русскоязычность, разноязычный - *средство общения*;

язычный – *производимый языком как органом во рту человека*;

язычок – *небольшой размер*, в др. знач. – *средство общения*;

язычище - *большой размер*;

косноязычие - *манера артикуляции*;

языкастый (разг.) – *способность к коммуникации* и т.д.

В то же время *языческий*, *язычник* не относятся к исследуемому концепту.

2. Признаковая номинация – номинация эксплицитно, вербально выраженным, согласованным или несогласованным определением (а также сравнением, паремией, фразеологизмом, афоризмом), вычленяющая при этом отдельный признак предмета концептуализации.

Москва – златоглавая, слезам не верит, деньги любит, агрессивная, многолюдная, шумная, дороговизна и т.д.

Признаковая номинация может быть представлена в словарях в виде словосочетаний - примеров, ср. – *московские цены, московское качество, московские ученые*, а также в различных текстах – официально-деловых, научных, публицистических, художественных, в которых обсуждается, описывается или характеризуется тот или иной концепт, то есть сообщаются определенные сведения о предмете категоризации: *в Москве стало чисто, хорошо работают дворники, очень много банков, передовая наука, много приезжих, интенсивное строительство, дорогая жилая площадь, дорогие гостиницы, толпы людей, пробки, высотные дома, узкие переулки, ревущие машины* и под.

Признаки концепта, выделяемые в художественных текстах, обычно отражают индивидуально-авторскую, художественную картину мира автора, но в художественном и публицистическом текстах актуализируются и общенациональные компоненты концепта; соотношение тех и других – интересная и важная задача лингвокогнитивных исследований.

Признаковая номинация может быть выявлена направленным ассоциативным экспериментом с заданием типа *Москва – какая? Москва – это...* и под.

Важная особенность признаковой номинации – независимо от формы ее вербального выражения актуализируется конкретный признак, который предиктируется, атрибутируется исследуемому концепту, характеризует ту или иную дифференциальную черту предмета концептуализации.

3. Партитивная номинация – номинация репрезентативных, типичных, узнаваемых частей (составных элементов) предмета концептуализации, актуализирующих представление о концепте в целом, отсылающих к концепту.

Например:

Москва – Красная площадь, Мавзолей, Тверская, Арбат, Кремль, Москва-река, метро и под.

Партитивная номинация будет составлять дальнюю и крайнюю периферию номинативного поля, холистическая – ядро, признаковая – ближнюю периферию номинативного поля.

При этом в построении полевой модели номинативного поля, строго говоря, нет необходимости, поскольку материалы, полученные после построения номинативного поля, то есть после выявления и составления списка всех возможных номинаций концепта, будут подвергнуты

когнитивной интерпретации, то есть обобщены в когнитивные признаки, и именно когнитивные признаки впоследствии будут использованы для полевого моделирования концепта.

Выявление и формирование номинативного поля концепта исследователем – первый и основной этап лингвокогнитивного анализа; следующим этапом выступает когнитивная интерпретация значений единиц номинативного поля, после чего можно строить содержательную модель концепта, выделяя его ядро и периферию.

Т.А. Чубур

Система помет в русских толковых словарях как источник сведений о семантике слова

В настоящей статье излагаются результаты исследования, посвященного изучению лексикографической фиксации функциональных и коннотативных значений слов в наиболее авторитетных толковых словарях русского языка.

Слово является носителем значения, а иногда и целой системы значений. В одном значении обобщается и объединяется общественное понимание разных предметов или явлений, действий, качеств (Виноградов 1953, с. 4). Слово – это отражение реальности, пропущенное через сознание человека и, в результате, получившее специфические черты, присущие данному национальному общественному сознанию, обусловленное культурой данного народа. «Слово одновременно является знаком реалии и единицей языка. Оно обозначает что-то вне языка и в то же время связано определенными отношениями с другими элементами языка» (Шмелев 1973, с. 16).

Специфика значения слова проявляется в тех его свойствах, которые зависят от принадлежности слова к определенной лексической системе. «Слово относится к действительности, отражает ее и выражает свои значения не само по себе, а лишь через всю систему значений, образующих семантический строй языка», - отмечает В.В. Виноградов, указывая, что «слова и их значения в том или ином общественном, общенациональном языке образуют внутренне связанную, единую и общую для всех членов общества систему» (Виноградов 1953, с. 18).

Исследования позволили ученым сделать вывод о том, что «семантический объем слов, сходных в отношении выражаемого ими понятия, чаще всего не совпадает» (Гак 1967, с. 37-38), что позволяет говорить о национально-культурной специфике семантики слова.

Одной из основных проблем современной лексикографии остается проблема эффективности дефиниции: насколько полно раскрывается значение слова, насколько толкование понятно пользователю словарем. Несмотря на то, что в последние годы многие авторитетные издания

внесли огромный вклад в разработку новых толковых словарей разного типа, недостаточно изучен вопрос о том, какая структура словарной статьи является оптимальной. По словам В.В. Морковкина, «на передний план выдвигается проблема компактного и эксплицитного отражения всего многообразия значения слова в словаре» (Морковкин 1988, с. 18).

П.Н. Денисов называет составление дефиниций «вершиной лексикографического искусства». «В дефиниции надо резюмировать содержание слова, а это предполагает тонкий семантический анализ, или описать предмет, что требует знания реалий и умения их рассматривать с позиции семиотической релевантности дифференциальных и интегральных признаков» (Денисов 1980, с. 191).

Толковые словари различаются объемом словника, принципами расположения слов, техническими средствами подачи материала: в каждом словаре принята своя система обозначений. Словари зачастую различаются также интерпретацией материала. Ряд расхождений обусловлен разными подходами составителей к пониманию тех или иных коннотативных и функциональных компонентов значения слова.

Мы исходим из того, что коннотация слова включает оценочный и эмоциональный компоненты. Функциональный макрокомпонент включает стилистические, социальные, темпоральные, частотные и территориальные компоненты значения.

В ходе нашего исследования из словарей выбирались все коннотативные и функциональные пометы, указанные авторами словарей. Были проанализированы тексты следующих словарей.

1. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2007.

оценка: --- одоб., неодобр.

эмоция: ирон., ласк., отрицат., почтит., презрит., пренебр., уменьш.-ласк., уничиж., фам., шутил.

стиль: бранно, вульг., высок., грубо, книжн., нар.-поэт., нар.-разг., офиц., поэт., публиц., разг., разг.-сниж., сниж. трад.-лит., трад.-нар., трад.-поэт.

социальн.: авиа., анат., антроп., археол., архит., астрон., биол., биохим., ботан., бухг., вет., воен., геогр., геод., геол., геофиз., гидрол., гидротехн., горн., дипл., жарг., ж.-д., зоол., информ., иск., картограф., кино, кулин., лес., лингв., лит., лог., матем., мед., метео., минер., мор., муз., оптич., охотн., офиц., полигр., полит., поэт., проф., психол., пчел., радио, религ., рыб., с.-х., сад., спец., спорт., театр., текст., техн., типогр., торг., фарм., физ., физиол., филос., финанс., фото, хим., церк., цирк., экон., электр., этногр., ювел., юрид.

темпоральный компонент: ист., устар., устар.-поэт.

частотный компонент: ---

территориальный компонент: ---

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН, Российский фонд культуры. – М., 1994.

оценка: неодобр.

эмоция: ирон., ласк., презр., пренебр., унич., шутл.

стиль: бран., высок., груб., книжн., офиц., прост., разг.

социальный компонент: проф., спец.

темпоральный компонент: стар., устар.

частотный компонент: ---

территориальный компонент: обл.

3. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М., 2001.

оценка: неод.

эмоция: ирон., презрит., насмеш.

стиль: высок., книж., офиц., полит., публ., сниж., разг.

социальный компонент: спец., церк., жарг., лаг. жарг.

темпоральный компонент: ---

частотный компонент: ---

территориальный компонент: ---

4. Словарь русского языка в 4-х томах. АН СССР, ин-т русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981.

оценка: ---

эмоция: ирон., ласк., почтит., презр., пренебр., уменьш.-ласк., уничижит., шутл.

стиль: бран., высок., книж., нар.-поэт., офиц., офиц.-дел., прост., разг.

социальный компонент: спец.

темпоральный компонент: устар.

частотный компонент: ---

территориальный компонент: обл.

5. Словарь современного русского литературного языка в 20-ти томах. РАН, ин-т русского языка / Гл. ред. Н.С. Горбачевич. – М., 1991.

оценка: ---

эмоция: презрит., пренебр., уменьшит.-ласк., уничижит., шутл.

стиль: груб.-прост., поэт., разг.

социальный компонент: ---

темпоральный компонент: устар.

частотный компонент: ---

территориальный компонент: обл.

6. Толковый словарь русского языка в 4-х томах / Под ред. Д.Н. Ушакова Т.1. – М., 1935.

оценка: неодобр.

эмоция: ирон., ласкат., презрит., пренебр., уничижит., укор., фам., шутл.

стиль: бран., вульг., газет., канц., книжн., нар.-поэт., науч., неприл., офиц., поэт., прост., публ., разг., торжест., церк.-книжн.

социальный компонент: авиац., антр., апт., археол., архит., астрон., бакт., банк., биол., бухг., ветер., воен., геогр., геодез., геол., горн., детск., ж.-д., живоп., зоол., искус., кулин., лингв., лит., маляр., мат., мед., метал., метеор., мех., мин., мор., муз., охот., палеон., педаг., плотн., полит., порт.,

псих., рел., ремесл., сапож., слес., социол., спец., стат., стол., с.-х., тех., тип., торг., физ., физиол., филол., филос., финн., фото, хим., церк., церк.-слав., шахм., школьн., экон., этногр., этнол.

темпоральный компонент: дореволюц., устар.

частотный компонент: ---

территориальный компонент: иностр., моск., обл.

7. Большой академический словарь русского языка. – В 17 томах. - М., СПб., 2004.

оценка: неод.

эмоция: ирон., ласк., пренебр., уменьш.-ласк., уничиж., шутол.

стиль: грубо-простор., нар.-поэт., поэт., простор., разг.

социальный компонент: жарг., проф., спец.

темпоральный компонент: дорев., совр., устар.

частотный компонент: мало-употр., неупотр.

территориальный компонент: обл.

8. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

оценка: ---

эмоция: ирон.

стиль: книж., офиц., разг.

социальный компонент: пед., религ., филос., церк.

темпоральный компонент: ст.-слав., устар., ист.

частотный компонент: ---

территориальный компонент: южн., сев., сев.-вост., сев.-зап., сиб., зап.

9. Русский семантический словарь. - М.: «Азбуковник», 2000.

оценка: неодобр.

эмоция: ирон., ласк., презр., пренебр., уменьш.-ласк., уничиж., шутол.

стиль: бран., высок., груб., книж., нар.-поэт., офиц., простор., разг.

социальный компонент: проф., спец.

темпоральный компонент: устар.

частотный компонент: ---

территориальный компонент: обл.

10. Словарь русских народных говоров. – СПб., 2002.

оценка: ---

эмоция: ---

стиль: ---

социальный компонент: детск.

темпоральный компонент: устар.

частотный компонент: ---

территориальный компонент: ---

Как видно из приведенного материала, в словарях часто нет указания на коннотацию слова. Однако, по мнению Тер-Минасовой, «существует проблема перевода экспрессивно-эмоционально-оценочных коннотаций» слова (Тер-Минасова 2000, с. 7). Поэтому «и в языковых учебниках, и в учебных словарях должны быть отобраны специальные лексико-

семантические средства адекватного выражения эмоций коммуникантов» (Шаховский 1988). Поскольку назначение дефиниции – показать, как слово фактически реализуется в речевой практике носителей языка, то вполне понятно, насколько важна и существенна такая информация. Однако, вопрос использования той или иной системы помет сложен еще и потому, что существуют определенные разночтения в самих терминах, используемых для помет.

Таким образом, актуальной для современной лексикографии является проблема унификации словарных дефиниций, где будет отражена семантика лексической единицы с учетом денотативных, коннотативных, а также функциональных компонентов.

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. - № 5. – С. 3-29.
2. Гак В.Г. Русский язык в зеркале французского // Русский язык за рубежом. – 1967. - № 3. – С. 35-41.
3. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. – М., 1980.
4. Морковкин В.В. Контрастивная ценность русских слов как объект интерпретации в педагогической лингвистике и учебной лексикографии // Теория и практика учебной лексикографии. – М., 1988. – С. 7-22.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
6. Шаховский В.И. Эмотивный компонент научающей коммуникации и его отражение в учебной лексикографии // Актуальные проблемы учебной лексикографии. Материалы общесоюзной конференции. – М., 1988. – С. 129-131.
7. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973. – 198с.

Когнитивное сознание

Г.В. Киселёва, С.В. Полубоярин

Психолингвистический эксперимент как метод изучения ономастических концептов (на примере концепта «Волга»)

Имя собственное – важный языковой и историко-культурный феномен, занимающий центральное место в национальной картине мира, выступающий как культурный код этноса, аккумулирующий и транслирующий информацию от поколения к поколению. Одним из культурных феноменов, составляющих русскую концептосферу, является *Волга*. Следует отметить, что реки с глубокой древности служили славянам и важнейшими торговыми путями, и естественными преградами в борьбе с внешними врагами, и местом промысла. Не случайно О.Н. Трубачёв отмечал предпочтительность водных путей на Руси и «гидрографический рисунок её истории» (Трубачёв 1992, с. 157). Велика роль водных объектов и в духовной культуре славян.

На протяжении длительной истории жизнедеятельности человека на берегах великой Волги происходило её концептуальное осмысление, от века к веку содержание концепта *Волга* обогащалось, развивались новые когнитивные слои концепта, в том числе мифологические, обрядовые, познание сопровождалось появлением многообразных коннотаций.

Историческое содержание концепта *Волга* может быть реконструировано путём когнитивной интерпретации этимологических данных. Исследователи признают, что слово *Волга* в этимологическом отношении не вполне ясно, существуют различные, часто спорные теории балтийского, финно-угорского, славянского происхождения названия (подробнее см.: Смолицкая 1995, с. 101; Поспелов 2000, с. 109), вместе с тем можно утверждать, что историческое ядро концепта *Волга* имеет образное содержание, отражая либо цветовую характеристику (Волга – «белая», финно-угорская гипотеза), либо характер местности, по которой протекает река («влажная», «болотистая» – балтийская и славянская этимологии). Известное тюркское название Волги Итиль также маркирует зрительный признак размера («Итиль – большая река»).

Общеизвестно, что гидронимы обладают значительно большей устойчивостью (по сравнению, например, с топонимами), редко меняются, что позволяет сохранить историческое осмысление гидронима, обобщающее человеческий опыт и закреплённое в паремиологическом фонде, в русской народной песне и транслируемое от поколения к поколению, сохраняя некогда актуальное знание и оценки. Русским человеком отмечено и величие Волги, её раздолье, ширь, что так созвучно русской душе («Из страны – страны далёкой, с Волги-матушки широкой...»), «Как со матушки со Волги, со широкого раздолья» – стандартные зачины русских народных песен), и образ Волги-кормилицы (Коли нечем платить долгу, так ехать (идти) на Волгу) (Серебряная 2006, с. 76). В наследство от предков русский человек получил и положительно коннотированное отношение к Волге, и персонифицированное восприятие её как реки-матушки.

Выявлению когнитивных признаков, образующих современное содержание концепта *Волга*, посвящено наше исследование. С этой целью был проведён свободный ассоциативный эксперимент среди жителей Воронежской, Волгоградской, Тамбовской областей. Было опрошено 296 человек разного пола и возраста, которым предлагалось записать первое «всплывшее» в памяти на стимул *Волга* слово. Обобщение результатов эксперимента позволило получить ассоциативное поле концепта *Волга*, упорядоченное по принципу частотности реакций, и дать когнитивную интерпретацию экспериментального материала.

Ассоциативное поле концепта *Волга* имеет следующий вид:

Волга 296: река 62, машина 36, Волгоград 25, матушка 21, широкая 15, Россия 12, автомобиль 8, бурлаки 5, большая, Родина-мать, рыба 4, длинная, катер, Саратов 3, авто, ГАЗ 3110, казаки, пароход, песня, простор, синяя, Сталинград, теплоход 2, а мне 17 лет, автомобиль «Волга»,

Астрахань – арбузы, баржи, большая река, великая, Великая Отечественная война, великая река, водоворот, водоросли, Волга-матушка, волжские степи, Ворона, главная артерия, глубокая, город, город-герой Волгоград, ГРЭС, добрая, долго, жара, жемчужина России, Зыкина, Издалека долго..., калмыки, Каспийское море, корабль, красота, «Крылья советов» ФК, Лена, лето, Мамаев курган, матушка-река, мать всех вод в России, мать родная, машина ректора, Москва, многоводье, мост, мощь, Некрасов, непередаваемые ощущения, остров, отдых, пароходы, паромы, Поволжье, пляж, птица, раздолье, река в России, река-матушка, речка, русская, русская душа, русская ширь, Русь-матушка, Самара, самая большая река, светлая, судоходная, спокойная, Сталинградское сражение, течение, течёт, течёт река Волга, течёт река долго, тянуть баржу, широка и долга, экскурсия, Ярославль 1.

Заметим, что имя концепта *Волга* вызывает у ряда информантов представление не о реке, а об автомобиле (см. реакции *машина* 36, *автомобиль* 8, *авто*, *ГАЗ 3110* 2, *автомобиль «Волга»*, *машина ректора* – всего 51 реакция, что составляет 17,2% от общего числа ассоциаций). Исходя из поставленных задач подобные реакции не включаются нами в описание, хотя полагаем, что они могут быть интерпретированы как фоновое социокультурное знание, поскольку вторичные номинации автомобилей традиционно связаны с местом их производства (Горьковский автозавод расположен в известном волжском городе Горьком, ныне Нижний Новгород) (Суперанская 2007, с. 194). Без учёта названных реакций ассоциативное поле концепта *Волга* включает 245 ассоциатов и 95 лексических объективаций концепта, самые частотные из которых входят в разные смысловые зоны (*река* 62, *Волгоград* 25, *матушка* 21, *широкая* 15, *Россия* 12).

Образное содержание концепта *Волга* представлено прежде всего признаками, маркирующими величину как яркий дифференциальный признак (*большая, большая река, глубокая, длинная, простор, раздолье, широкая, широка и долга*), отмеченными являются особенности течения (*водоворот, многоводье, спокойная, течение, течёт*), единично указаны цветовые (*светлая, синий*) и ряд других признаков (*водоросли, мост, остров, птица*), всего образные реакции составляют 16,4% от общего числа ассоциаций.

Энциклопедическое поле образовано большим репертуаром признаков разного содержания. Как известно, энциклопедическое знание составляет тезаурус человека, вместе с тем, энциклопедическая информация в индивидуальном лексиконе во многом субъективна, индивидуальна, поскольку восприятие человека, «отбор» сознанием конкретного индивида наиболее существенных признаков концепта не может не быть субъективным по своей природе (Суперанская 2007, с. 259). По данным Современного энциклопедического словаря, энциклопедическое содержание концепта *Волга* включает прежде всего сведения ландшафтно-географического (река в Европейской части СССР, крупнейшая в Европе,

протяжённость 3530 км., начинается на Валдайской возвышенности, впадает в Каспийское море. Волга принимает около 200 притоков. На Волге расположены крупные города Ярославль, Казань, Саратов, Волгоград и др.) и социально-экономического характера (каскад ГЭС с водохранилищами, соединяется с Балтийским морем Волго-Балтийским водным путём, регулярное судоходство) (СЭС 1990).

Экспериментальные данные позволяют выявить степень актуальности для современного сознания энциклопедического знания о концепте *Волга*. Категориальная зона концепта представлена ярким когнитивным признаком *река, речка* (25,8%). Социально-экономическое знание не является актуальным для современных носителей языка. Ландшафтно-географическая зона представлена признаками, уточняющими особенности Волги как географического локуса: её место в ряду однородных объектов (реакции-номинации рек *Енисей, Лена, Ворона*), указание на отличительную особенность Волги (*главная артерия, самая большая река*), названия городов, расположенных на волжских берегах (*Саратов, Самара, Ярославль, Астрахань* и высокочастотное *Волгоград*, эксплицирующее деривационно связь с концептом *Волга*), а также иные географические признаки (*Каспийское море, Поволжье, волжские степи, калмыки, казаки*). Всего когнитивные признаки ландшафтно-географической зоны составляют 18%.

Экспериментальные данные показали релевантность для современных носителей языка историко-культурного знания о Волге (10,6%). Для одних информантов прошлое Волги связано с бурлаками (*бурлаки, тянуть баржу, Некрасов*); для других Волга значима как важный рубеж в истории Великой Отечественной войны (*Сталинград, Сталинградское сражение, Великая Отечественная война, город-герой Волгоград, Родина-мать, Мамаев курган*); современные представления о Волге навеяны известной песней (*Издалека долго..., течёт река Волга, течёт река долго, а мне 17 лет, Зыкина*). Единично отмечено название известного спортивного клуба «Крылья Советов» из г. Самары.

Как национально значимый, концепт *Волга* имеет яркую мифологическую зону, объединяющую когнитивные признаки, манифестирующие архетипическое, восходящее к глубочайшей древности персонифицированное восприятие Волги как живого существа (*матушка, мать, матушка-река, река-матушка, Волга-матушка, мать родная, мать всех вод в России* – 12,3%). Подобное осмысление имеют и другие концепты, именами которых выступают гидронимы (*батюшка Дон, Тихий Дон, Дон Иванович, Амур-батюшка*), что находит отражение и в фольклорной традиции, и в русской художественной литературе (Агеева 1985, с. 107).

Кроме образного и информационного слоев, представленных энциклопедической зоной, в структуре концепта *Волга* выделяется интерпретационное поле, сформированное когнитивными признаками, представляющими собой результат осмысления, обсуждения,

«переживания» как образа, так и информационного содержания концепта. Одна из составляющих интерпретационного поля концепта *Волга* – утилитарная зона, когнитивные признаки которой показывают осмысление Волги как реки судоходной (*судоходная, катер, пароход, теплоход, корабль, баржи, паромы*), богатой рыбой (*рыба*), дающей электроэнергию (*ГРЭС*) и являющейся местом отдыха (*жара, лето, отдых, пляж, экскурсия*). Вместе с тем утилитарная зона является мало релевантной для информантов (9%).

Важной составляющей интерпретационного поля концепта *Волга* является *символическая* зона (7,8%): в сознании испытуемых Волга концептуализирована как неотъемлемая часть России, её нерукотворный символ (*Россия, река в России, русская душа, русская ширь, Русь, Русь-матушка, жемчужина России*). Обязательным компонентом общественно значимого концепта выступает и оценочная зона, поскольку социум, познавая действительность, даёт ей оценку. Концепт *Волга* в сознании информантов выступает как монооценочный, положительно коннотированный. Прямых оценочных номинаций очень мало, и все они единичны (*великая, великая река, мощь, красивая, добрая*), однако когнитивные признаки мифологической и символической зон создают мощный положительный ореол концепта (23,7%).

Итак, в сознании современных носителей языка Волга представлена как великая русская судоходная река, по берегам которой раскинулись крупные российские города Волгоград, Ярославль, Саратов: река, имеющая богатое историческое прошлое, которую русский человек с любовью именует матушкой и которая по своему раздолью, шири, мощи символизирует Россию.

Агеева Р.А. Происхождение имён рек и озёр. – М., 1985.

Поспелов Е.М. Школьный словарь географических названий: Дополнительное учебное пособие для учащихся среднего и старшего возраста. – М., 2000.

Серебряная И.Б. Топонимическое пространство пословиц и поговорок (В.И. Даль «Пословицы русского народа») // Русская словесность. – 2006. – № 5. – С. 26-32.

Смолицкая Г.П. Топонимический словарь центральной России // Русская речь. – 1995. – № 1. – С. 44-49.

Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1990.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 2007.

Трубачёв О.Н. В поисках единства. – М., 1992.

А.С. Колпакова

Концепт «Хорошее слово» (по данным экспериментального исследования)

Предметом исследования является концепт *хорошее слово* как выражение субъективной оценки носителями языка. Субъективная оценка

всегда присутствовала в сознании людей и зависела от образования, уровня культуры, социального окружения и ряда других условий.

Нами был проведен экзemplификационный эксперимент (в другой терминологии - иллюстративный, т.е. заключающийся в подборе испытуемыми языковых примеров к заданному экспериментатором концепту), в ходе которого испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: «Какие слова русского языка вы считаете хорошими? Объясните, почему». Пожалуйста, ответьте на вопрос как можно быстрее, не задавая при этом вопросов окружающим и экспериментатору. Напишите три слова, которые первыми придут вам в голову и около каждого напишите краткое объяснение. Все ваши ответы будут правильными. Укажите, пожалуйста, ваш пол, возраст, профессию. Спасибо!».

Эксперимент проводился в письменной форме. В нем приняли участие 494 человека в возрасте от 14 до 80 лет: взрослые жители г. Борисоглебска, имеющие разный уровень образования, разные профессии, учащиеся общеобразовательных школ г. Борисоглебска и п.г.т. Грибановский, студенты из Волгоградской, Воронежской, Тамбовской и других.

Всего было получено 433 разных слова-идентификатора исследуемого концепта (то есть слова, идентифицирующие в языковом сознании испытуемого концепт *хорошее слово*). Эксперимент показал, что опрашиваемые в целом не испытывали трудностей в ходе эксперимента, так как было зафиксировано всего 6 отказов. Таким образом, были получены ответы 488 человек.

Приведем результаты эксперимента с указанием процента испытуемых, предложивших тот или иной лексический идентификатор исследуемого понятия (проценты указаны как доля испытуемых, объективировавших данное слово в эксперименте, от общего числа испытуемых - 494 человек):

Любовь 108 (21,86 %), мама 55 (11,13%), семья 48 (9,72%), солнце 43 (8,7%), мир, счастье 32 (6,48%), дружба 27 (5,47%), дети, жизнь 25 (5,06%), дом 23 (4,66%), добро 22 (4,45%), радость 21 (4,25%), спасибо 17 (3,44%), цветы 15 (3,04%), доброта, лето 14 (2,83%), свет 13 (2,63%), весна, деньги 12 (2,43%), друг, друзья, папа 11 (2,23%), вера, красота, музыка 10 (2,02%), машина, надежда, ребенок, родина, родители 9 (1,82%), праздник, природа, работа, сон, спорт, труд 8 (1,62%), верность, ласка, море, нежность, секс 7 (1,42%), здравствуй, мамочка, отдых, отказ, победа, пожалуйста, телефон, удача, улыбка 6 (1,21%), бог, котенок, луна, любимая, любимый, май, молодец, небо, правда, Россия, свадьба, смех, солнышко, тепло, умница, успех, хорошо, школа 5 (1,01%), дискотека, добрый, достаток, еда, земля, Новый год, подарок, свобода, смерть, хлеб 4 (0,81%), вода, День рождения, детство, здоровье, знания, клуб, комп, комплимент, компьютер, лес, мать, милосердие, муж, ночь, пиво, привет, снег, совесть, уют, цветок, чувства 3, (0,61%), ангел, витамины, внуки, врач, девушка, душа, единственная, забота, зайка, зарплата, звезда, здоровье, зима, золото, извините, институт,

интересный, интернет, истина, карьера, книга, комсомол, культура, ласковые слова, ласточка, лузер, малыш, мечта, наука, осень, отличник, отпуск, перемена, песня, подруга, помощь, порядочность, похвала, поэзия, преданность, прелесть, пятерка, радуга, родня, рок, сестра, спирт, справедливость, студент, улица, умничка, утро, учеба, ученье, футбол, хорошие слова, хороший, церковь, честность, я 2 (0,4%), \$, hip-hop, smash, smile, sms, август, академик, аккуратный, бабуля, баланс, баня, башорг, бизнесмен, бирюза, благодарность, благодарю, благосостояние, бокс, болезнь, борьба, браконьер, братья, бриллианты, бронетранспортер, бухать, валюта, варенье, вафля, вежливость, великолепно, веселый, взаимопонимание, водка, волшебные слова, воля, воробышек, воспитание, вот, время, все литературные, все слова, все уменьшительно-ласкательные, вселенная, выходной, выходные, герой, глобус, голубое небо, горизонт, дар, дароф, девочка, дед мороз, диван, директор, дитя, дифракция, добренькая, доброе утро, доброжелательные слова, добросовестность, добрый день, достоинство, дочка, жена, женственность, животное, зачет, зачетка, звание, зло, зонтик, идеи, изба, изподвыподверта, имхо, интерес, интерференция, инфинити, искренность, как дела, Калифорния, кальян, каникулы, капуэро, каша, кекс, китаец, клубника, комнатные цветы, король, кошка, красиво, красота женская, креатив, круиз, кургузый, лапуля, лебедь, личность, лось, лучик, любить, люблю, любо, любопытство, люди, майский жук, маленький ребенок, мамка, мамуля, мат, материнская любовь, мелодия, метро, милая, милый, министр, миротворец, мода, молоко, мороз, мужество, мужчина, мультик, мысли, мясо по-французски, на здоровье, нармуль, настроение, не выпендривайся, новые знакомства, нуб, нубае, обед, облака, облако, обогреватель, огниво, огород, одеяло, олень, Онс Бак, ответственность, отдыхать, отлично, охота, очаг, палево, панк-рок, папик, параллелепипед, парень, партбилет, патриот, патриотизм, пацифизм, перерыв, перспективы, пирожок, пляж, почуть, подогрев, подруги, подъезд, покой, полет, поспать, поступок, поцелуй, преданный и любящий человек, предпринимательство, президент, премия, препод, привлекательный, приключения, прогресс, прогулка, простите, проститутка, пупс, пушистый, радушие, рай, река, реклама, родичи, родной, роза, романтика, рыбалка, с днем рождения, салат, сапфир, сахар, сердце, сестричка, сигара, синхрофазотрон, сказка, скромность, слава, славяне, слова несущие позитив, слова не матом, смысл, собака, Соваш, сознание, солидарность, сочувствие, спички, стерва, страна, суббота, суд, сумка, танцы, творчество, телевизор, телка, темнота, теплый, терпение, тест, тишина, толерантность, трудолюбие, туалет, тусовки, тюрьма, уважение, увлечение, удовольствие, университет, урожай, урок, ученик, учитель, учится, фантазия, финиш, фрукты, халява, хз, царь, цель, цирк, человек, честь, чистота, чувак, чувственность, чудесно, чупакабра, шорох, штепсель, щеночек, эпитеты, эротика, этикет, юмор, юность, яблоко, явления природы, ягуар 1 (0,2%).

Названо было 433 разных слова, из них 108 раз названо 1 слово (любовь), 55 раз – 1 слово (мама), 48 раз – 1 слово (семья), 43 раза – 1 слово (солнце), 32 раза – 2 слова, 27 раз – 1 слово, 25 раз – 2 слова, 23 раза – 1 слово, 22 раза – 1 слово, 21 раз – 1 слово, 17 раз – 1 слово, 15 раз – 1 слово, 14 раз – 2 слова, 13 раз – 1 слово, 12 раз – 2 слова, 11 раз – 3 слова, 10 раз – 3 слова, 9 раз – 5 слов, 8 раз – 6 слов, 7 раз – 5 слов, 6 раз – 9 слов, 5 раз – 18 слов, 4 раза – 10 слов, 3 раза – 21 слово, 2 раза – 60 слов, 275 слов были названы 1 человеком.

Рассмотрим когнитивные признаки концепта *хорошее слово* на материале идентификатора *любовь*, так как оно было названо наибольшим количеством испытуемых (108 человек).

В результате эксперимента на слово *любовь* было получено 118 объяснений, раскрывающих субъективное содержание концепта *хорошее слово* в сознании испытуемых. Объяснения были обработаны методом когнитивной интерпретации. Полученные когнитивные признаки приводятся ниже с указанием индекса яркости признаков, вычислявшегося как доля испытуемых, объективировавших данный когнитивный признак в эксперименте.

Хорошее слово называет:

1. хорошее чувство (38) – ИЯ – 0,35

(светлое чувство 9, хорошее чувство 6, самое прекрасное, что есть на свете 3, большое чувство, великолепное чувство, все самое чистое, все хорошие чувства, всё хорошее, выражение чувств, высокое чувство, желаю испытать всем, замечательное чувство, классное чувство, лучшее чувство, отношение ко всему прекрасному, потому что это чувство, прекрасное чувство, прикольное чувство, приятное чувство, самое большое чувство, уместное чувство, чистое чувство, что может быть лучше 1).

2. Не могу сформулировать, чем оно мне нравится (28) – ИЯ – 0,26

(отказ от объяснения 8, всем нравится слово 3, прекрасное слово 3, хорошее слово 3, нежное слово 2, все любят, замечательное слово, классное слово, любимое слово, люди делают комплименты, нравится содержание слова, пожелание родным людям, потому что ЛЮБОВЬ, я считаю его хорошим 1).

3. Важность обозначаемого для человека (12) – ИЯ – 0,11

(благодаря ей, жизнь кажется лучше; вечная ценность; главное в жизни человека, когда есть любящий тебя человек, любить нужно как себя, любовь к маме, любовь к мужчине, любовь к природе, любовь к ребенку, смысл жизни; стимул в жизни, я люблю 1).

4. Состояние души, когда все хорошо (11) – ИЯ – 0,1

(забота 3, взаимопонимание, дружба, когда все хорошо, ласка, хорошие взаимоотношения между людьми, хорошее отношение, хочется поделиться своим счастьем с другими, хорошее представление о человеке 1).

5. Когда любовь есть, тогда слово нравится (10) – ИЯ – 0,09

(ее не хватает; заставляет больше страдать, чем радоваться; не всегда взаимная; не со всеми остается; не то, что представляют другие; нравится с

одной стороны; она точно есть; приносит страдания; хорошо, когда взаимная; хочу, стремлюсь, надеюсь 1).

6. *Называет положительные эмоции (9) – ИЯ – 0,08*

(любить прекрасно, приносит людям радость, положительные ассоциации, положительные эмоции, положительный настрой, состояние души, удовлетворение, хорошие ассоциации, хорошее настроение 1).

7. *Хорошо звучит (4) – ИЯ – 0,04*

(красивое слово 2, ласкает слух, хорошо звучит 1).

8. *Называет чувство между людьми (4) – ИЯ – 0,04*

(чувство между людьми 2, люди находят друг друга, чувство между мужчиной и женщиной 1).

9. *Входит в состав прецедентных текстов*

(Бог есть любовь, любовь – морковь 1)

10. *Называет то, что дает жизнь (2) – ИЯ – 0,02*

(дает желание жить, не было бы меня 1).

11. *Личное чувство (2) – ИЯ – 0,02*

(люблю свою сестру – Моя сестра самая любимая и гордая; это личное 1)

12. *Сильное чувство (2) – ИЯ – 0,02*

(сильное чувство, безбашенное чувство 1)

13. *Чувство, которое испытывают все (2) – ИЯ – 0,02*

(была хоть раз у каждого; чувство, которое испытывают все 1).

14. *Дает расцвет духовной жизни человека (1) – ИЯ – 0,009*

15. *Дает тепло (1) – ИЯ – 0,009*

(«Любовь» и «тепло» не существуют друг без друга 1)

16. *Заставляет любить друг друга (1) – ИЯ – 0,009*

17. *Ведет к МИРУ-МИР (1) – ИЯ -0,009*

18. *Не вызывает отрицательных эмоций (1) – ИЯ – 0,009*

19. *Нечто всеохватывающее (1) – ИЯ -0,009*

20. *Приносит счастье (1) – ИЯ – 0,009*

21. *Создает семью (1) – ИЯ – 0,009*

22. *Это признание (1) – ИЯ -0,009*

(любовь это частое признание 1).

При обработке полученных результатов выделенные когнитивные признаки слова *любовь* позволили сформировать следующие когнитивные признаки в полевую структуру (нами указан индекс яркости всех признаков от общего количества признаков):

ЯДРО – 0,61

Хорошее чувство 38, не могу объяснить, чем оно мне нравится 28.

БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ – 0,38

важность обозначаемого для человека 12, состояние, когда все хорошо 11, когда любовь есть, тогда нравится 10, называет положительные эмоции 9.

ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ – 0,18

слово хорошо звучит 4, чувство между людьми 4, входит в состав прецедентных текстов 2, дает жизнь 2, личное чувство 2, сильное чувство 2, это чувство испытывают все 2.

КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ – 0,081

Дает расцвет духовной жизни человека, дает тепло, заставляет любить друг друга, мир, не вызывает отрицательных эмоций, нечто всеохватывающее, приносит счастье, создает семью, это признание 1.

Таким образом, концепт *хорошее слово* сформирован в языковом сознании носителей языка, осмыслен ими и осознается, поскольку испытуемые достаточно легко его лексически идентифицируют, о чем свидетельствует крайне незначительное число отказов в ходе эксперимента.

Концепт *хорошее слово* преимущественно субъективный, поскольку невелика повторяемость слов-идентификаторов и очень высока доля индивидуальных реакций.

Вместе с тем, существует группа слов – около 70, которые носители русского языка с большей или меньшей согласованностью относят к идентификаторам концепта *хорошее слово*, что свидетельствует о наличии определенных объективных критериев формирования в языковом сознании содержания концепта *хорошее слово*, что требует специального когнитивного исследования методом когнитивной интерпретации результатов проведенного эксперимента.

Использованная экспериментальная методика позволила выявить содержание концепта *хорошее слово* в языковом сознании носителей языка на примере слова *любовь* и ранжировать образующие концепт признаки, что и позволило построить модель исследуемого концепта, выделив ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии.

Дальнейшее экспериментальное изучение позволит более полно и глубоко раскрыть содержание и структуру концепта *хорошее слово*.

Л.А. Литвинова

Концепт «Деревня» в российской публицистике

Настоящая статья посвящена изложению результатов исследования концепта деревня. Номинативное поле концепта *деревня* обширно, что свидетельствует о коммуникативной важности концепта. Номинативное поле концепта в последнее время расширилось: в официальных документах появилось новое наименование «сельское поселение». У исследуемого концепта довольно высокая номинативная плотность. Например, Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений (1990) дает следующий синонимический ряд: деревня – село – поселок – поселение – станица – местечко – урочище – хутор. Подобная

номинативная плотность – показатель важности концепта для русского народа, а также свидетельство древности данного концепта.

В настоящее время проблемы сельского хозяйства, истоков нации активно обсуждаются в обществе, в периодике, и возрастание рекуррентности концепта *деревня* выглядит закономерным.

В течение 2006-2008 г.г. нами собирались примеры актуализации концепта *деревня* на материале газет «Комсомольская правда», «Российская газета», Неделя», «Известия». Было собрано 135 примеров, которые были подвергнуты когнитивной интерпретации, что позволило выделить следующие когнитивные признаки концепта (признаки приводятся по убыванию частотности их актуализации в публицистических текстах).

Небольшой населенный пункт вне города (*деревня* (26), село (8), поселок (новый вид населенных пунктов - элитный поселок, коттеджный поселок) (13), хутор (3), деревенька

Интересно, что когда я переехал в Новгородскую область из Казахстана, то узнал, что здесь есть река Шульга, а до войны была деревня с таким названием (Российская газета, 24.01.08);

Неподалеку от деревеньки Погановка Пензенской области продолжается противостояние 29 сектантов, замуровавших себя под землей, и властей. Последние пытаются выманить из холодной мрачной пещеры хотя бы детей (Комсомольская правда, 17.11.07);

Не угадаешь по первой строчке судьбу девочки-сироты: отца забрала война, мать – сталинские лагеря. Одинокой женичины, с детства и по сию пору живущей в уже постаревшей избушке, в маленькой, в сорок дворов, деревне Филимоново (Комсомольская правда, 8.12.07).

Худшие жизненные стандарты и условия проживания по сравнению с городом (28)

Поедут ли люди из ближнего зарубежья в деревню? Не знаю. Как правило, это квалифицированные специалисты, городские жители южных столиц. Им тяжело менять одновременно страну проживания, климат, работу и социальный статус (Комсомольская правда, 19.01.07);

Минсельхоз считает: нужно не только производством заниматься, но, может, в первую очередь – созданием в селе таких условий, чтобы народ не бежал в города (Российская газета», 8.11.07);

К счастью, повальное пьянство в деревне уходит в прошлое. Люди работают, учатся жить в рыночных условиях, и, главное, могут зарабатывать деньги, получать доход от своего труда. Горожане научились раньше, сельские – дольше и тяжелее (Комсомольская правда, 15.12.07).

Отдаленное, забытое Богом место, край земли (11)

Пришвин остался – и пришел к выводу, что большевики – единственная сила, которая способна народ вразумить. ...С Пришвиным можно соглашаться или не соглашаться, но он, просидев в деревне три года в

самое страшное время, выстрадал свою позицию (Российская газета, 29.06.07);

В то же время городские жители из Таджикистана, десантированные с помощью государства в какой-нибудь дальний район Тверской области, сельское хозяйство не поднимут Пересидят в деревнях два года (чтобы не заставили возвращать деньги за переезд) и разбегутся по большим городам (Комсомольская правда, 19.01.07);

Монотонный пейзаж Погановки навевает тоску. Запорошенное первым снегом поле сливается с грязно-серым небом. Поистине забытый Богом уголок. Сотовые телефоны не работают. Дорога обрывается сразу за поворотом к околице. Дальше только пешком (Российская газета, 29.11.07);

Добраться до поселка Куликово в декабре не так-то просто. Надо перейти по льду Северную Двину, дожждаться автобуса и еще с час любоваться снежными пейзажами (Российская газета, 13.11.08);

Живу я одна, мне 79 лет. Все дети и внуки в городе, а я – в глухой деревне Новгородской области (Российская газета, 29.11.07).

Вымирающая; исчезает как социум

«Все кричите: «Родина, Родина!» - сетует старый бакеник Паустовского. – А вот она, Родина – за стогами...» Где те стога? Пустеют наши села. Умирают деревни (Комсомольская правда, 8.12.07);

Панинское сельцо Богородицкое – классика унылого жанра «вымирающая деревня». До «большой жизни» - четыре км по черноземному бездорожью. Насчитаешь пару-тройку десятков домишек – и их уже больше, чем людей (Комсомольская правда, 10.04.07);

Ведь тогда о развитии села мы не говорили, первоочередная задача была сохранить сельский уклад, удержать село как социум (Российская газета, 19.12.06).

Доброта

Обычному горожанину, наверное, в это трудно поверить, но семей, отважившихся взять к себе брошенных стариков, в селах оказалось немало. – Мы и сами сначала были удивлены. Думали, таких случаев – единицы. Ну откуда в наше тяжелое время было взяться таким семьям? Да еще в деревне, где и своих детей прокормить сложно? Ничего подобного! (Российская газета, 29.11.07).

Самодостаточность

Деревенские жители от помощи властей чаще всего не отказываются (хотя бывает и такое), но и сами ничего не просят. А любые разговоры про деньги у них вызывают только неловкость. Брала ведь стариков не из корысти. При чем тут деньги? (Российская газета, 29.11.07).

Неумение модно, со вкусом одеться

Приехали они с сестрой из деревни ко мне через полгода, привезли варенья-соленья полные сумки. Я пригласил друзей, сбегалась чуть ли не вся общага – шум, гам, гитары, веселье, и они на фоне моих друзей

потерялись – какие-то нескладные, немодные (Российская газета, 19.06.08);

Как узнать жениха на сельской свадьбе? – У него самый дорогой спортивный костюм (Комсомольская правда, 18.10.07).

Трудолюбие

Дай Бог, пройдет несколько лет и крестьянский двор оснаститься малой техникой, село вернется к своим истокам. Ведь в России работающий крестьянин никогда не бедствовал (Комсомольская правда, 18.10.07);

Тогда эксперимент (по переводу стрелок часов) вызвал взрыв общественного недоверия. Особенно негодовали сельские жители, которых не убедили доводы о преимуществах синхронизации расписания движения транспорта с Москвой. Что объяснимо: крестьяне мало ездят и летают, для них гораздо важнее успеть дотемна после работы накормить коров и птицу (Российская газета, 31.01.08).

Родина, место рождения человека

На похороны офицера в родном селе собралась вся округа (Известия, 7.09.07);

- А в родной деревне давно были? – В Понасево? До приезда Лизы лет тридцать не был (Российская газета, 31.01.08).

В деревне есть околица

Массовка ждет «сожжения» за деревенской околицей, обряженная в сарафаны и какое-то непонятное барахло (Известия, 29.09.06).

Школа – центр культуры села (7)

На селе школа всегда была своего рода центром притяжения: традиционно считалось, что если она живет, развивается и прирастает учениками, - значит, и у села есть будущее (Комсомольская правда 29.11.07).

Не в каждом селе или деревне есть школа

В каждом селе школы строить дорого, да и учеников в них будет явно недостаточно. Приходится возить детей в школы-интернаты (Российская газета, 20.12.06);

Возьмем сельские школы. Сегодня, с учетом демографической ситуации, мы ведем работу по оптимизации учебных заведений. Говоря прямым текстом, часть школ в селах, где с трудом набирается по несколько учеников, будет закрыта (Российская газета, 20.12.06).

В селе есть и должна быть церковь (4)

Церковь Бобровского села Хреновое названа в честь святителя Митрофана, первого епископа Воронежского (Комсомольская правда, 13.11.07);

И храм бы на своей родине, в селе Быстрый Исток на Алтае, не построил бы. В нашем селе когда-то была церковь, но ее разрушили наши отцы, в том числе и мой (Комсомольская правда, 18.10.07).

В селе/деревне могут быть фестивали (2)

Устраиваем в селе Покровский фестиваль. Это счастье – видеть, как люди радуются, как возрождается духовность (Комсомольская правда, 18.10.07);

Осенью, здесь же, в деревне Дмитровка, проходит «Фестиваль Журавля» - тоже с песнями, танцами, поездками на журавлиное поле и на болота, где по ночам гнездятся стаи. В минувшие выходные прошел очередной «Фестиваль Журавля» (Комсомольская правда, 21.09.07).

В селе простые традиции (2)

На сельских кладбищах люди организуют погребальные обряды своими силами или с помощью соседей, поэтому зачастую необходимые чеки и договоры с предприятиями, оказывающими ритуальные услуги, предъявить не могут (Российская газета, 27.03.08).

Люди в деревне часто пьют от тоски, скуки, безысходности (1)

«Телепузиками» в здешних краях прозвали флаконы синтетического спирта, которые под маркой жидкости для мытья стекол или разжигания каминов раньше продавались чуть ли не в каждом магазине. От обычной водки эти флаконы отличали всего три вещи – неприятный вкус, опасность смертельного отравления и предельно низкая цена. – У нас на соседней улице уже ни одного мужика не осталось. От этих «телепузиков», - жаловалась мне молодая продавщица в селе Куликово (Российская газета, 19.06.08).

Селяне часто ходят в лес за ягодами, грибами, черемшой (1)

Все началось с ТОО, что 8-летний Руслан Мудров из деревни Московка приехал в поселок Комсомольск погостить к дедушке и бабушке. В один из дней они отправились в тайгу за черемшой (Российская газета, 11.06.08).

Был также проведен свободный ассоциативный эксперимент. Было предложено дать три первые мысли, которые возникают при слове «деревня». 200 человек опрошенных преимущественно 17 – 26 лет, большая часть опрошенных проживает в городе. Мы опросили 200 человек, среди которых было 37 человек мужского пола, 163 человека женского пола, 41 – молодые, 35 – среднего возраста, 24 – старшего возраста.

Концепт *деревня* по результатам ассоциативного эксперимента выглядит следующим образом :

Небольшая по размерам 31: небольшая, маленькая

Место для отдыха и времяпровождения 26: рыбалка, русская природа, свежий воздух, речка, тихая, спокойная, отдых ;

Отдаленность от цивилизации 20: глухомань, темная, (полу)заброшенная, отдаленная, глухая, забытая, далекая;

Строения и постройки из дерева 18: небольшие деревянные избы, дома, домики, деревянный забор, баня, двор, деревянная скамейка;

Большая по размерам 10: большая;

Сельскохозяйственные и луговые угодья, связанные с основным занятием населения 8: луг, поля, сеновал, огород, сено;

место рождения, образования государства 5: родная, Русь, историческая родина;

Экзотическое место 5: колоритная, красивая, живописная, растительная;

Бездорожье 5: грязная, плохая дорога, бездорожье;

Дружелюбное население 5: добрые люди, миролюбивая, дружная, добрая;

Чистая 5: чистая, уютная;

грязная 5: грязь;

преимущественно пожилые люди 5: старички, дедушка с бабушкой, бабушка;

Колодец 3;

Коллективный уклад жизни 2: все друг друга знают, общаются между собой;

Наличие церкви 2: церковь;

Близость природы 2: лес, деревья;

Старая 2; *веселая* 2; *русская* 2: русская;

Известная, бедная, много работы, необразованная, самогон, любимая, сельское хозяйство, липяги, первобытная (1).

На основании собранного материала представляется возможным сопоставить концепт деревня в публицистике и ассоциативном эксперименте с другими результатами описания концепта (цифра означает индекс яркости когнитивного признака):

№	Когнитивный признак	словари	худ. текст	Ассоциативный эксперимент	паремии	публицистика
1.	населенный пункт	+				0,37
2.	небольшой по размерам	+	0,121	0,155	0,052	
3.	неразвитая торговля	+	0,096			0,059
4.	невыгодное место для бизнеса, торговли	+				
5.	патриархальный уклад жизни	+				
6.	мононациональное население	+		0,01		
7.	неразвитая коммуникация	+				0,014
8.	однообразие видов профессий	+				
9.	хорошая экология	+	0,151			
10.	размеренный ритм жизни		0,06		0,157	
11	материальная зависимость города от села				0,052	

12	место рождения человека			0,025	0,052	0,022
13	общинный уклад жизни	+		0,01	0,105	
14	противопоставленность городу		0,12		0,21	
15	плохие условия жизни		0,03		0,105	0,207
16	захолустье, глушь			0,1	0,052	0,081
17	немногочисленное население	+	0,03		0,052	
18	экзотика		0,03	0,025		
19	физически здоровая жизнь		0,03			
20	скучная жизнь		0,03			
21	пьянство		0,03	0,005		0,007
22	бездорожье		0,03	0,025		
23	вымирающая					
24	добродетель жителей			0,025		0,007
25	трудолюбие			0,025		0,11
26	самодостаточность людей					0,007
27	неумение одеваться					0,007
28	практичность		0,03			
29	околица					0,014
30	школа как культурный центр		0,06			0,051
31	не в каждом селе есть школа					0,007
32	церковь					0,11
33	в селе церкви разрушались		0,03			
34	проводятся фестивали					0,014
35	простые обычаи, традиции	+				0,014
36	сбор ягод, грибов					0,007
37	место для отдыха			0,13		
38	деревянные постройки	+		0,09		
39	большая по размерам			0,05		
40	чистая			0,025		
41	грязь			0,025		
42	колодец			0,015		
43	веселая			0,01		
44	бедная			0,005		
45	сельское хозяйство			0,04		
46	с/х и луговые угодья	+		0,04		
47	известная			0,005		0,014
48	липы			0,005		
49	пожилое население		0,03	0,025		
50	может быть голод				0,052	

51	старая			0,01		
52	плохое медобслуживание		0,06			
53	нет бездомных					0,007
54	коррупция сельской администрации					0,014
55	с/х животные, птица			0,04		

Исследование выявило следующие когнитивные признаки концепта *деревня*, которые выявляются всеми использованными приемами анализа языковой объективации концепта: *небольшой населенный пункт, спокойный жизненный уклад/отдых, бездорожье; отдаленное место, захолустье; плохие жизненные стандарты; важность деревенских корней для человека; коллективный, общинный уклад жизни; неразвитость торговли и торговых отношений; место рождения человека; немногочисленное население; пьянство*. Эти признаки можно считать ядерными признаками концепта.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. - Воронеж, 2007.

Материалы газет «Комсомольская правда», «Известия», «Российская газета» 2006 – 2008 г.г.

Т.В. Михайлова

Лексико-семантическое поле концепта «Катастрофа» в русском языке

В настоящий момент не существует чётко разработанной методики исследования структуры концептов. Исследователи предлагают различные приемы изучения концептов. Это ещё одно свидетельство того, что когнитивная наука только ещё разрабатывает приемы и методы исследования своих единиц. Для того, чтобы охарактеризовать содержание и структуру концепта «катастрофа», необходимо: 1) определить ключевые слова-репрезентанты, представляющие концепт в языке; 2) проанализировать семантему ключевого слова, вербализующего концепт в языке, его лексическую сочетаемость, синонимы; 3) произвести семантический анализ компонентов поля; 4) провести когнитивную интерпретацию полученного языкового материала.

Критериями выделения ключевого слова-репрезентанта могут быть: частотность их употребления в речи, многозначность лексемы, общеизвестность и высокая значимость для носителя русского языка. Чаще всего концепт *катастрофа* манифестируется в русской речи словом *катастрофа* (*внезапное бедствие, событие с трагическими последствиями, потрясение, резкий перелом в личной или общественной жизни*). Например: автомобильная катастрофа, уличная катастрофа.

Жизнь [дедушки] была рано прервана неожиданной катастрофой. Он был взорван на воздух вместе с большей частью своего дома (Морозов Повести моей жизни) А также: семейная катастрофа, социальная катастрофа. Эвакуация города в связи с катастрофой на центральном фронте началась еще несколько дней назад (Бахметьев У порога) (<http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/11/ma203918.htm>).

Для построения семантемы ключевого слова необходимо выявить все семемы, которые оно способно обозначить, что предполагает анализ его словарных толкований.

Рассмотрим значения слова «катастрофа» в различных источниках:

1. Событие с несчастными, трагическими последствиями (<http://www.slovopedia.com/24/202/1648191.html>).
2. греч. Переворот, перелом; важное событие, решающее судьбу или дело, более случай гибельный, бедственный (<http://lib.deport.ru/slovar/dal/k/katastrofa.html>).
3. Событие с трагическими последствиями; неожиданное и грандиозное событие в истории планеты, влияющее на ее дальнейшее существование (<http://lib.deport.ru/slovar/ojegov/k/katastrofa.html>).
4. Событие, уничтожающее существующий порядок или систему (<http://azps.ru/handbook/k/kata650.html>).
5. Неожиданное событие с трагическими последствиями (разг.) Бедственное, безвыходное, безнадежное положение, сопровождающееся тяжелыми последствиями (перен.) грандиозное событие, глобальное по своим последствиям (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova>).
6. Неожиданное несчастье, бедствие, событие, влекущее за собой трагические последствия. Крупное потрясение трагического характера, обуславливающее собой резкий перелом в личной или общественной жизни (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/832310>).
7. Крупная авария, повлекшая за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей и разрушения или уничтожение объектов и других материальных ценностей в значительных размерах, а также приведшая к серьезному ущербу окружающей среде (<http://csi-mchs.ru/mchs/study/2/slov.html>).

Важнейшие признаки изучаемого концепта следующие: *несчастные, трагические последствия и переворот, перелом в судьбе*. Это, безусловно, отражает *психологию* реального значения лексемы.

Синонимами концепта *катастрофа* являются: *крушение, авария, несчастье, беда, поражение, бедствие, горе, катаклизм*. Толкование данных синонимов поможет выявить дифференциальные признаки данного концепта.

Крушение - крушения, ср. 1. Катастрофа, несчастный случай (с поездом, реже с пароходом), обычно сопровождающийся материальным ущербом, порчей машин или человеческими жертвами. 2. перен., только ед. Гибель,

окончательная утрата (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26272>).

Авария - аварии, ж. (ит. *avaria*). 1. Повреждение судна, самолета, вагона и т. п. в пути или в месте стоянки. || перен. Неудача (разг. ирон.). 2. Убытки, причиненные аварией судна (право) (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=88>).

Несчастье - несчастья, ср. Бедствие, горе, крайнее неблагополучие. - употр. в знач. вводного слова при выражении сожаления по поводу чего-н. для указания на неприятность чего-н. (для кого-н.) (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=35868>).

*Бед*а - беды, мн. беды, ж. 1. Несчастный случай, несчастье, горе. 2. в знач. сказуемого. О чем-н. плохом, печальном, затруднительном (разг.) (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=1789>).

Поражение - поражения, ср. 1. только ед. Действие по глаг. поразить в 1 знач. - поражать (воен.). 2. Военная неудача, разгром. || Неудачный исход каких-н. действий, проигрыш в состязании, споре. 3. Болезненное повреждение (мед.). Поражение прав или в правах (право) - мера социальной защиты, состоящая в лишении на определенный срок политических и отдельных гражданских прав (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54185>).

Бедствие - бедствия, ср. (книжн.). Большое Несчастье, тяжелое, гибельное событие. Стихийное бедствие (напр. наводнение). Сигнал бедствия (спец.) - требование помощи при крайней опасности, выраженное условными знаками S.O.S. (начальные буквы английской фразы *save our souls* - спасите наши души) (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=1810>).

Горе - нареч. (церк.-книжн., устар.) горя, мн. нет, ср. 1. Скорбь, глубокая печаль. 2. Невзгода, несчастье. 3. Огорчение, досада (разг.) (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=10791>).

Катаклизм - катаклизма, м. (от греч. *kataklysmos* - потоп) (книжн.). Резкий перелом в характере и условиях органической жизни на обширном пространстве земной поверхности под влиянием разрушительных атмосферических и вулканических процессов (геол.). || перен. Крутой разрушительный поворот в социальной жизни (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=23133>) (<http://lib.deport.ru/slovar/sin/k/katastrofa-2.html>).

В приведённых дефинициях можно явно наблюдать схожесть по таким признакам как: *несчастный случай*, *утрата*, *гибель*, которые являются существенными признаками концепта.

Анализ позволяет выявить и такие признаки концепта, как, например, *ущербность*, *повреждение*, *разлом*, *скорбь*, *печаль*, *переворот*.

Далее необходимо выявить семантические признаки концепта «катастрофа» через изучение его *лексической сочетаемости* с прилагательными. Наиболее часто сочетаются с ключевым словом «катастрофа» следующие прилагательные:

печальная, удручающая, тяжкая, горестная, трагическая, страшная, жестокая, ужасная, кошмарная, потрясающая, чудовищная – *психологическое воздействие*;

неминуемая, неизбежная, неотвратимая – *степень обреченности*;

неслыханная, невиданная, невероятная – *степень проявления*;

нелепая, случайная, непредвиденная, неожиданная, внезапная – *причина возникновения*;

бедственная, губительная, гибельная, сокрушающая, непоправимая, роковая – *степень негативного воздействия на к.-л. объект*;

локальная, общая, крупная, всеобщая, всемирная, грандиозная, глобальная – *локализация*.

По сфере локализации катастрофа может быть:

автомобильная, дорожно-транспортная, железнодорожная, авиационная, атомная, ядерная, термоядерная, экологическая, финансовая, экономическая, стихийная (<http://www.slovopedia.com/24/202/1648191.html>).

Таким образом, исследовав лексическую сочетаемость ключевого слова, объективирующего концепт, мы получаем набор признаков, характеризующих в значительной степени сам концепт.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико–когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007.

Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж, 2004.

<http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/.htm> (Большой словарь русского языка)

<http://evartist.narod.ru/.html> (Этимологический словарь Семёнова А.В.)

<http://www.slovopedia.com/.html> (словарные статьи)

<http://lib.deport.ru/slovar/dal/k/katastrofa.html> (словарь Даля В.И.)

<http://lib.deport.ru/slovar/ojegov/k/katastrofa.html> (словарь Ожегова С.И.)

<http://azps.ru/handbook/k/kata650.html> (карманный словарь русского языка)

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova> (словарь Ефремовой Т.Ф.)

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/> (словарь Ушакова)

<http://csi-mchs.ru/mchs/study/2/slov.html> (словарные статьи)

<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26272> (словарь Ушакова Д.Н.)

<http://lib.deport.ru/slovar/sin/k/katastrofa-2.html> (словарь синонимов)

<http://www.krugosvet.ru/articles/87/1008762/1008762a1.html> (словарные статьи)

Н.А. Неровная

Особенности языковой объективации концепта «Толерантность» в русском и английском языках и концепта «Терпимость» в русском языке

Согласно методике семантико-когнитивного анализа языка (Попова, Стернин 2007) нами был проведен семантический анализ ключевых лексем

и номинативного поля концептов *толерантность* в русском и английском языках и концепта *терпимость* в русском языке.

Ключевой лексемой, репрезентирующей концепт *толерантность* в современном русском языке является лексема *толерантность*.

В словарях русского языка слово *толерантность* представлено в «медицинском», «физическом» и «нравственном» значениях. Данная лексема имеет в русском языке ряд синонимов во всех трёх значениях.

В современном английском языке концепт *tolerance* репрезентируется ключевой лексемой *tolerance*. Так же как и в русском языке, данная лексема употребляется в «медицинском», «физическом» и «нравственном» значениях. В «физическом» и «нравственном» значениях данная лексема имеет в английском языке ряд синонимов.

В современном русском языке концепт *терпимость* репрезентируется ключевой лексемой *терпимость*. Данная лексема употребляется в «физическом», «нравственном», «темпоральном» и «союзном» значениях. Данная лексема имеет ряд синонимов во всех значениях.

Номинативное поле концепта *толерантность* в русском языке представлено 228 лексическими и 246 фразеологическими единицами. Ключевой номинацией выступает слово *толерантность* как наиболее стилистически нейтральное. Деривационное поле ключевой номинации представлено единицами *толерантный*, *интолерантный*.

В составе данного поля были выделены следующие смысловые группы: «медицинская», «физическая», «нравственная», «интеллектуальная», «обозначения объектов, на которые может быть направлена толерантность», «обозначения результатов толерантности», «условия, необходимые для проявления толерантности», «вызываемая реакция», «качество толерантности». Основная часть лексических единиц, репрезентирующих концепт *толерантность* в русском языке, стилистически не окрашена, отчасти представлена книжными, публицистическими и разговорными языковыми единицами. Концепт в большей степени представлен современными и общеупотребительными лексическими единицами, что свидетельствует о высокой коммуникативной релевантности концепта *толерантность* в русском языке.

В английском языке номинативное поле концепта *tolerance* представлено 63 лексическими и 434 фразеологическими единицами. Ключевой номинацией выступает слово *tolerance* как наиболее стилистически нейтральное. Деривационное поле ключевой номинации представлено единицами *tolerant*, *intolerant*, *tolerate*, *tolerable*, *intolerable*, *toleration*, *intolerance*. Номинативное поле концепта *tolerance* в английском языке было разбито на следующие смысловые группы: «медицинская», «техническая», «нравственная», «физическая», «интеллектуальная», «объекты, по отношению к которым проявляется толерантность». Основная часть лексических единиц, репрезентирующих концепт *tolerance* в английском языке, стилистически не окрашена, отчасти

представлена научными, публицистическими и разговорными языковыми единицами. Концепт в большей степени представлен современными и общеупотребительными неочечными лексическими единицами, что свидетельствует о высокой коммуникативной релевантности концепта *tolerance* в английском языке.

Номинативное поле концепта *терпимость* в русском языке представлено 18 лексическими и 403 фразеологическими единицами. Ключевой номинацией является лексема *терпимость* как стилистически нейтральная. Деривационное поле лексемы *терпимость* представлено лексемами *терпимый*, *терпеть*, *терпение*, *терпимец*, *нетерпимец*, *терпила*. Номинативное поле концепта *терпимость* в русском языке состоит из следующих групп: «нравственная», «качество терпимости», «причина», «физическая», «научная», «результат», «техническая», «объект». Основная часть лексических единиц, репрезентирующих концепт *терпимость* в русском языке, является стилистически нейтральной, отчасти представлена книжными, публицистическими и разговорными языковыми единицами. Концепт в большей степени представлен современными и общеупотребительными лексическими единицами, что подтверждает высокую коммуникативную релевантность концепта *терпимость* в русском языке.

Следующим этапом стал анализ информационно-экспликативных текстов. Информационно-экспликативные тексты, т.е. словарные статьи в толковых словарях, энциклопедиях и справочниках, позволяют получить основную информацию о содержании концепта. При изучении концепта *толерантность* в русском языке были проанализированы тексты 13 толковых словарей и 5 энциклопедий. Зафиксировано 272 объективации концепта *толерантность*, которые были объединены в 10 смысловых групп. В современных русских информационно-экспликативных текстах наиболее часто встречаются такие номинации концепта *толерантность* как «терпимость к другому», «иммунологическое состояние организма, при котором он неспособен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам» в значении «снисходительность, мягкость по отношению к другому» и «отсутствие иммунной реакции».

При изучении концепта *tolerance* были проанализированы тексты 35 толковых словарей английского языка. В результате анализа информационно-экспликативных текстов на английском языке было выделено 536 номинаций концепта *tolerance*, которые можно объединить в 9 смысловых групп. В англоязычных информационно-экспликативных текстах концепт *tolerance* представлен номинациями, наиболее часто актуализирующими смыслы «способность стойко и безропотно переносить физические и моральные страдания», «допущение многообразия», «проявление нравственности».

При исследовании концепта *терпимость* нами были проанализированы тексты 10 толковых словарей русского языка и выделено 143 номинации, которые можно разделить на 13 смысловых групп. В русских информационно-экспликативных текстах концепт *терпимость* представлен номинациями, которые чаще всего актуализируют смыслы «способность стойко и безропотно переносить физические и моральные страдания», «проявление внутренней психологической устойчивости», «проявление нравственности».

Следующим этапом исследования концепта был анализ семантики употребления номинаций концепта *толерантность* в тематических текстах. Были проанализированы тексты 25 русскоязычных научных и научно-методических печатных изданий. В современных русских тематических текстах концепт наиболее часто встречаются такие номинации концепта *толерантность*, как *терпимость*, *терпение*, употребляющиеся в смысле «проявление снисходительности, мягкости по отношению к другому».

При анализе англоязычных тематических текстов нами были проанализированы тексты 32 англоязычных сайтов. Было зафиксировано 420 номинаций концепта *tolerance* в англоязычных тематических текстах. Наиболее часто встречаются такие номинации исследуемого концепта, как *respect, mutual respect, a respect for those unlike us, respect for people whose characteristics are different from my own, a respect for others' beliefs, respect for forms of expression, respect for other people's rights, respect for other people's points of view* употребляющиеся в значении «почтительное отношение к другому, основанное на признании заслуг, качеств, достоинств».

При исследовании концепта *терпимость* мы рассмотрели его употребление в художественных и публицистических текстах, для чего были проанализированы тексты Национального корпуса русского языка. Всего был обнаружен 221 документ и 306 контекстов употребления лексемы *терпимость*. Было выделено 330 номинаций концепта *терпимость*.

В современных русских художественных и публицистических текстах Национального корпуса русского языка наиболее часто актуализируются такие значения слова *терпимость*, как «снисходительность, мягкость по отношению к другому», «проявляется по отношению к другим религиям», «проявляется по отношению к негативным явлениям социума».

В результате анкетирования выяснилось, что для подавляющего большинства русскоязычных респондентов наиболее актуальными оказались такие признаки концепта *толерантность*, как *терпимость* 150 (67,8%), способствует преодолению конфликтов 118 (53,3%), готовность мирно сосуществовать с другим 118 (53,3%), уважительность 112 (50,6%), сдержанность 102 (45,9%). Большинство англоязычных анкетированных выделяет такие признаки концепта *tolerance*, как «allowance of diversity»

(95%), «acceptance of diversity» (80%), «respect for diversity» (65%) и «peaceful coexistence» (65%).

В результате направленного ассоциативного эксперимента, со словом *толерантность* в русском языке, было получено 407 ассоциатов, которые были разбиты на 11 смысловых зон. Наиболее важной для испытуемых является смысловая зона «Нравственность».

По результатам направленного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка было получено 111 ассоциатов. Полученные ассоциаты были разбиты на 9 смысловых зон. Наиболее важной для англоязычных испытуемых оказалась смысловая зона «Психологическая». Наименее важными оказались зона «Социокультурная характеристика».

В результате направленного ассоциативного эксперимента по изучению концепта *терпимость* в русском языке было получено 143 ассоциата, которые были разбиты на 10 смысловых зон. Наиболее важными зонами оказались «Психологическая» и «Нравственная». Наименее важными зонами оказались «Коммуникативная характеристика», «Результат», «Количественная характеристика», «Общая оценка».

В результате анализа средств языковой объективации концепта *толерантность* в русском и английском языках, а также концепта *терпимость* в русском языке, можно сделать вывод о том, что данные концепты являются современными, коммуникативно релевантными, актуальными и широко обсуждаемыми в современном обществе. Концепт *терпимость* является традиционным для русского языкового сознания, тогда как концепт *толерантность* находится на стадии становления.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007.

И. Г. Овчинникова

Семантические трансформации лексемы и содержание концепта «Беженец» в сознании молодых россиян¹

Цель исследования – описать общекультурное содержание концепта на основе анализа лексикографических источников и его вариативное представление в сознании молодых россиян. Мы рассчитываем установить содержание концепта *беженец*² и уточнить произошедшие в последние десятилетия изменения семантики слова.

¹ Исследование поддержано РГНФ (гранты 07-04-02006а, частично 07-04-82402а/у)

² Здесь и далее в тексте полужирным курсивом выделены номинации, которые используются как имена лексических единиц и стоящих за ними концептов.

Концепт мы понимаем в соответствии с принятой в отечественной психолингвистике традицией. Одно из первых упоминаний о концепте находим в классической работе Л.В. Щербы. Л.В. Щерба, обсуждая словарь и грамматику, подчеркивает, что концепты «в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны» (Щерба 1974, с. 28). Иначе говоря, концепт как единица языкового сознания – результат интеграции «чувственных впечатлений» и интеллектуальной переработки определенного опыта, связанного с единицами словаря и отношениями, выражаемыми синтаксическими конструкциями. Подчеркивая культурную сущность концепта, Д.С. Лихачев, полагает концепт результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом, причем потенция концепта в сознании носителя языка и культурной традиции предопределена богатством культурного опыта человека (Лихачев 1997).

Концепт в отечественной традиции обозначает то, что Л.С. Выготский называл «наивным понятием» в противовес понятию научному (Выготский 2005). В наивном понятии аккумулярованы черты понятия (десигната), образа (денотата), «чувственной ткани» значения выражающих понятие лексем (см. подробно: Стернин 2006). Основная функция концепта – хранение знаний и оперирование ими в непосредственной (оперативной) памяти (Кубрякова 2004).

Отдавая себе отчет в социальной природе концепта, его принадлежности культуре, мы акцентируем внимание на таком сущностном признаке концепта, как принадлежность сфере ментального. Концепт – прежде всего ментальное образование, единица, сформированная в результате обработки когнитивного и коммуникативного опыта. Благодаря коммуникации, прежде всего речевой коммуникации, происходит приобщение члена социума к культурной традиции, что позволяет усвоить знания, не приобретенные в собственном опыте. Собственно говоря, таким образом реализуется когнитивная функция языка.

Подобно тому, как варьирует значение слова в идиолекте носитель национального языка, представление о содержании концепта тоже является вариативным в сознании носителей культурной традиции. Свойственное культуре содержание концепта представлено в значении выражающих концепт слов. В таком случае сведения о компонентах содержания концепта можно получить из лексикографических источников и корпусов текстов, т.е. из коллокаций номинаций концепта. Вариативность представлений носителей языка о содержании концепта отражена в ассоциациях на слова, номинирующие концепт, а также в обратных связях номинаций концепта с другими единицами лексикона (от реакции – к стимулу).

Соответственно, материалом для нашего исследования концепта *беженец* являются толкования лексемы в словарях русского языка, ее контексты в Национальном корпусе русского языка, ассоциации на слово-стимул *беженец*, полученные от студентов – молодых россиян, чье

языковое сознание формировалось в постсоветский период. В качестве материала исследования использовались вербальные ассоциации на 37 слов-стимулов (почти 14000 реакций, полученных от 450 студентов Пермских вузов в течение последних трех лет)³.

Начнем с обсуждения значения лексемы *беженец*.

Лексема *беженец* не является ни советизмом, ни постсоветским образованием, хотя она вошла в русский язык сравнительно недавно. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля исследуемое слово отсутствует. Словарь Д.Н. Ушакова фиксирует: «Беженец, беженца, м. Человек, покинувший место своего жительства вследствие войны или стихийных бедствий. *Осенью 1914 года на восток хлынула волна беженцев*» (Ушаков 1935). Напомним, что первое издание этого словаря вышло в свет в конце тридцатых годов прошлого столетия. В коллектив составителей, помимо Д.Н. Ушакова, входили В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А.Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский. Это одно из самых авторитетных нормативных лексикографических изданий, которое отражает лексикон русского литературного языка первой трети XX века и включает лексические образования советской эпохи. В редакционном предисловии авторы отмечали: «Выпускаемый теперь словарь - попытка отразить процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции, полагающей начало новому этапу в жизни русского языка, и вместе с тем указать установившиеся нормы употребления слов» (там же). Словарь не претендует на полный охват всех слоев лексики русского языка, однако составители словаря в полной мере учитывали семантику каждого включенного слова, отмечали устаревающие и вновь возникающие значения. В плане корректности дефиниций словарь Д.Н. Ушакова остается лучшим толковым словарем русского языка, незаменимым справочником при работе с текстами XIX - первой половины XX в.

Судя по всему, слово *беженец* появилось на рубеже XIX - XX веков. Его появление, скорее всего, связано с I Мировой войной. В словаре С.И. Ожегова толкуется то же значение слова, что отмечено авторами словаря Д.Н. Ушакова (Ожегов 1993). Другие общерусские словари также приводят только данное значение. Тем не менее, в словаре под редакцией Г.Н. Складневской слово *беженец* снабжена пометой «актуализованное» (Складневская 2002). На рубеже веков лексема оказалась востребована в связи с обсуждением в публицистическом и юридическом дискурсах результатов социальных перемен.

Лексема *беженец* используется в терминологическом значении в юриспруденции. Интерпретация значения термина определяется «Конвенцией о статусе беженцев» 1951 года (<http://www.portalus.ru/modules/internationallaw>). *Беженцами* считают лиц, находящихся вне страны своей гражданской принадлежности в силу

³ Основной эксперимент проведен и обработан А.А. Кибановой (Кибанова 2006).

обоснованных опасений стать жертвой по признаку расы, вероисповедания, гражданства; беженцы не пользуются защитой страны своей гражданской принадлежности или совсем не имеют гражданства. В Нью-Йоркском протоколе 1967 года расширена категория лиц, претендующих на статус *беженца*, поскольку снимаются установленные Конвенцией 1951 года временные ограничения. Далее появляются документы, определяющие статус беженца в различных регионах: в Африке (1969 г.), Латинской Америке (1984 г.), в Объединенной Европе. Проблемами беженцев занимается специальный орган ООН – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. С 2001 года 20 июня отмечают Всемирный день беженцев.

Основные документы международного права, регламентирующие статус беженцев и вынужденных переселенцев, ратифицированы большинством государств и инкорпорированы в национальные правовые системы, в том числе в России с 1993 года. По российскому законодательству беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений (Федеральный закон... 1993).

Насколько мы можем судить, юридические документы отражают нарастающую актуальность правового регулирования проблемы беженцев в различных регионах, необходимость учитывать в правовых актах специфические региональные условия, усложнение процедуры получения статуса беженца в развитых странах.

Значение термина *беженец* обладает существенно большим количеством дифференциальных признаков по сравнению с общерусским словом. Стоящее за термином понятие не совпадает по объему с сигнификатом слова в нетерминологическом значении. Наиболее значимым дифференциальным признаком термина, отличающим его от общерусского слова, мы полагаем ссылку на отсутствие у беженца гражданства того государства, в котором он претендует на статус беженца, необходимость юридической защиты и заинтересованность беженца в ней. Термин *беженец* входит в тематическую группу *вынужденный переселенец, мигрант, иммигрант, эмигрант, гастарбайтер*. Лексема *беженец* имеет паронимы *бегун, беглец* (Колесникова 1971). Как видим, паронимический ряд содержит слова, в семантической структуре которых нет признака «гражданин другой страны» или «человек без гражданства». В дефинициях исследуемой лексики в толковых словарях также не

содержится указание на данный семантический признак, используется ссылка на вынужденное переселение с привычного места жительства.

Таким образом, в семантической структуре лексемы выделяют такие семантические признаки, как «человек, покинувший место жительства» «переселение», «вынужденная смена места постоянного проживания», «переселение в силу экстремальных обстоятельств: войны, стихийных бедствий». Имплицитно представлены семы «несчастье, горе, бедствие», «быстрое переселение с минимальными приготовлениями», «массовое переселение» (*хлынула волна беженцев*). Термин отличается от общеупотребительного слова объемом понятия. Соответственно, определить содержание концепта *беженец* пока сложно, поскольку не ясно, включает ли концепт все содержательные признаки термина и коннотации общерусской лексемы, отражены ли в языковом сознании носителей языка знания о юридическом статусе беженца.

2. Обратимся к анализу контекстов лексемы в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru). В Национальном корпусе русского языка по запросу из основного Корпуса получаем 75 контекстов на словоформу *беженец*. В целом лексема *беженец* встречается примерно в 300 документах, использованных при создании корпуса. Частотность использования словоформы связана, хотя и опосредованно, со значимостью обозначенного ею явления в социуме. *Беженец* – отнюдь не самое частотное слово в материалах корпуса. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих указанные в словарях семантические признаки лексемы:

Наш сосед Макс, беженец из Германии, разъяснил, что единственный выход - это покинуть окруженный эсэсовцами лагерь, оставаться там нельзя (З. Грузин Крестоносцы XX века // Вестник США, 2003.10.29);

При слове "беженец" большинство представляет грустного узбека (таджика, молдаванина) в грязном халате и с ребенком на руках (А. Братерский За русских // Известия, 2003.10.03);

Насколько позволяют судить полученные данные, в контекстах реализован еще один семантический признак лексемы: иноэтничность беженца, его принадлежность другому этносу.

Наряду с примерами, в которых исследуемая лексема используется в значении, приведенном в словарях литературного языка, встречаем контексты, позволяющие выделить новые семантические признаки в значении лексемы: «*Политический беженец, можно сказать, бомж*» (В. Горбачев); «*Вот бомж, бежавший из соседней республики, спасаясь от геноцида и разгула русофобии*» (Жизнь национальностей 2004). В рассматриваемых контекстах *бомж* используется в значении *беженец*, актуализуются интегральные признаки семантики слов: человек, исключенный из социума; социально дезадаптированный человек без постоянного места жительства. Таким образом, благодаря Национальному корпусу русского языка мы установили актуальность семантического

признака «представитель иного этноса» и близость значений лексем *беженец* и *бомж*.

Содержание концепта в сознании носителей языка можно выяснить в результате анализа ассоциативного поля слова-стимула БЕЖЕНЕЦ⁴ и списка тех слов-стимулов, которые вызывают исследуемое слово в качестве реакции. Ассоциативная реакция *беженец*⁵ появляется в ассоциативном поле слова-стимула БОМЖ.

3.1. Распределение реакций в ассоциативном поле исследуемого слова-стимула БЕЖЕНЕЦ диффузно (см. график на рис. 1). Плавная кривая графика наглядно отражает отсутствие ядра и большое количество единичных реакций в ассоциативном поле слова. Иначе говоря, неединичные, неслучайные реакции обладают меньшим весом в этом ассоциативном поле. В силу подобного распределения реакций ассоциативное поле слова-стимула БЕЖЕНЕЦ является более диффузным, а доля общих ассоциаций среди неслучайных ответов – большей.

Наиболее частотная реакция *Чечня* составляет 8% от общего числа ответов. Следующие по частотности ассоциации (по 6,5%): *война*, *нет ответа*; далее следует *бомж* (6%). Наконец, четвертое место по частотности (пятый ранг) занимает ассоциация *чеченец* (4,5%). Затем следуют ассоциации *человек* (4%), *беглец* (3,5%), *бездомный* (2,7%), *бедный* (2%). Единичные ответы составляют 29% всего массива реакций. Обращает на себя внимание количество отказов от реакции (6,5%). Большое количество отказов от реагирования у взрослых испытуемых свидетельствует о неактуальности семантики слова-стимула.

⁴ Здесь и далее в тексте в соответствии с принятой в психолингвистических публикациях традиции строчными буквами приведены слова, послужившие стимулами в ассоциативном эксперименте.

Рис. 1. Распределение реакций в ассоциативном поле слова-стимула БЕЖЕНЕЦ

Подобное распределение встречается в ассоциативных полях слов-стимулов с неопределенной семантикой, в семантической структуре которых ядро значения и периферийные семы слабо противопоставлены (Овчинникова 2002). Социум, в котором получено подобное распределение ассоциативных реакций на слово-стимул, можно охарактеризовать как разнородный по своим социально-психологическим характеристикам; или не освоивший значение слова, или не сформировавший стереотип восприятия и оценки значения слова и обозначенного им явления (там же). В таком случае мы можем констатировать отсутствие стереотипа в восприятии и оценке *беженца* молодыми россиянами. Отчасти о том же свидетельствует частотность отказа от реакции.

Попытаемся установить, какие из семантических признаков общеупотребительной лексемы и термина *беженец* отражены в ассоциациях. Рассчитываем на выявление новых содержательных характеристик концепта, выражаемого лексемой *беженец*.

Начнем с анализа репрезентации семантического признака «человек, покинувший место проживания». Эта сема представлена сравнительно частотными (*человек, беглец*), малочастотными (*приезжий*) и единичными ассоциациями (*бродяга, гастарбайтер, иммигрант, неместный, переселенец, пришелец, эмигрант*). Сема достаточно актуальна для языкового сознания. В отражающих ее ассоциациях находим паронимы лексемы *беженец* (*беглец*), элементы тематической группы термина (*гастарбайтер, иммигрант, эмигрант*). Можно констатировать, что ядерная сема «человек, покинувший место проживания», является релевантной языковому сознанию молодых россиян компонентой содержания значения лексемы и термина. Относительную частотность лексемы-паронима, всплывающей в качестве ассоциации, можно рассматривать как признак диффузности представления о значении слова, неактуальности терминологического значения.

Обратимся к обсуждению группы слов-реакций, содержащих сему «переселение человека». Мы относим к этой группе слова-реакции *бежать, сбежать, переселение, переселенец, побег, чемодан*. Заметим, что эта сема входит в периферию семантической структуры целого ряда других слов-реакций (в частности, уже рассмотренных ассоциаций, выражающих семантический признак «человек, покинувший место проживания»). Отвлекаясь от обсуждения слов, для которых рассматриваемая сема периферийна, мы пытаемся установить меру выделенности, отграниченности от других, семантического признака «переселение». Полагаем, что данный признак релевантен психологической структуре значения слова. В языковом сознании эта сема является основанием для включения лексемы *беженец* в сеть отношений с другими единицами словаря.

Рассмотрим способы выражения в ассоциациях семы, отражающей причины вынужденного переселения. В ассоциативном поле слова находим частотную реакцию *война*. Ассоция *война* доказывает актуальность приведенной в словарях дефиниции лексемы: дифференциальный признак значения слова психологически релевантен. Семантика слова освоена социумом и актуальна для него. Помимо *войны* в качестве указания на причины вынужденного переселения можно трактовать такие ассоциации, как *беспредел голод, нищета, терпит бедствие, хаос*. Для сознания молодых актуальными причинами переселения являются война и социальные бедствия, номинации стихийных бедствий и природных катаклизмов не приходят в голову нашим испытуемым в связи со стимулом БЕЖЕНЕЦ.

Обратимся к семе локуса. Эта сема реализована, во-первых, в словах-реакциях, обозначающих населенные пункты и строения; во-вторых, в ассоциациях-топонимах. Населенные пункты и строения представлены единичными ответами: *город, граница, дом, палатка, укрытие*. В этот ряд можно включить уже упоминавшуюся реакцию *лагерь*. В языковом сознании актуализировано представление о временности и необустроенности среды обитания беженца. Ассоциации-топонимы дают возможность установить актуальные для языкового сознания места постоянного проживания тех, кто становится беженцем. В ассоциативном поле находим географические наименования *Чечня, Ирак, Кавказ, Афганистан, из Чечни, Багдад, Ближний Восток, Босния, Восточная Азия, Вьетнам, Дальний Восток, Другая страна, Израиль, Северная Осетия, Сербия, Советский Союз, СНГ, Таджикистан, Чечни*. В сознании молодых носителей языка *беженец* связан с пространством бывшего Советского Союза, прежде всего с Кавказским регионом и Чечней. Стимул актуализует названия регионов с нестабильной политической или социально-экономической ситуацией. Актуализованные названия часто упоминаются в СМИ. Для молодых россиян *беженец* – это тот, кто является в страну извне, из других государств или с окраин России. Для представления о беженце актуален локус исхода, места оседлого проживания. Список географических названий, ассоциирующихся с потоком вынужденных переселенцев, дает основания предположить психологическую релевантность такого семантического признака термина *беженец*, как «гражданин иного государства; отсутствие гражданства страны временного проживания». Рассмотрим меру отражения этого семантического признака в исследуемом ассоциативном поле.

Семантический признак «гражданин иной страны» можно выявить на основе анализа ассоциативных реакций-этнонимов. Мы позволили себе включить в ряд этнонимов не только этнонимы в узком смысле слова, но и слова-реакции, содержащие сему «указание на этнос».

Этническая принадлежность *беженца* в ассоциативном поле определяется так: *чеченец, лицо кавказской национальности, нерусский, цыган, азиат, иностранец, китаец, азербайджанин, дагестанец, испанец,*

национальность, тажик, узбек, чечен. Таким образом, *беженец* – это скорее всего *чеченец* или другое *лицо кавказской национальности*. Суммарная частотность ассоциаций-этнонимов, именующих жителей Кавказа и Закавказья, составляет 9% от общего числа ответов. Обращает на себя внимание наличие неединичных реакций *нерусский* и *иностранец*.

В языковом сознании молодых беженец – это представитель иного этноса, иной страны и культуры. Это этнический «чужой». В списке этнонимов можно встретить только экзоэтнонимы, т.е. имена, под которыми народы известны своим соседям. Взгляд на беженца – это взгляд со стороны, взгляд «соседа», взгляд коренного жителя благополучной местности, в которую устремляются беженцы. Русский, судя по всему, не становится беженцем. Языковое сознание молодых «не видит» русских беженцев, русских переселенцев из республик бывшего Советского Союза; русские не относятся к категории *беженец*. Насколько мы можем судить, в ассоциативном поле представлена сема «представитель иного этноса», независимо от наличия или отсутствия российского гражданства. Оснований для установления актуальности семы «гражданин иного государства» в языковом сознании явно недостаточно; этот признак вербализован малочастотными ассоциациями *эмигрант*, *иммигрант* и единичной реакцией *иностранец*.

Связанный с обсуждаемой семой «гражданин иного государства» семантический признак «юридическая незащищенность» эксплицирован единичной ассоциацией *нелегал*. Полагаем, что терминологическое значение слова относится к периферии сознания, что типично для представления терминов в вербально-ассоциативной сети (Иванова 1989). Итак, терминологическое значение слова и центральная для него сема «гражданин иного государства» относится к периферии психологического значения слова *беженец*.

Перейдем к обсуждению ассоциаций, представляющих периферийные семы «быстрое переселение», «массовое переселение», «несчастье, горе, бедствие». Первая из обсуждаемых сем отражена в семантической структуре уже рассмотренных реакций *беглец*, *бежать*, *побег*, *сбежать*. Вторую находим в единичных словах-реакциях *лагерь*, *саранча*. Периферийные семы быстроты и массовости вынужденного переселения людей во время экстремальных событий составляют фон субъективного переживания значения слова, самостоятельно почти не проявляются; они склеены (об эффекте склеивания разных признаков в результате их частотной совместной репрезентации в опыте индивида см.: Петренко 1997) с семой исхода (бегства) с постоянного места жительства во временный приют (лагерь для беженцев) и негативной оценкой внешнего наблюдателя. Третья сема («несчастье, горе») отражена в словах-реакциях *горе*, *несчастье*. Семантическая структура слова включает ссылку на бедственное положение беженцев. В ассоциативном поле представлена более разнообразная эмоционально-оценочная палитра. Помимо

сочувствия пережившим гуманитарную катастрофу (*жалко, жалость, несчастный человек, страдалец, угнетенный*) встречается упоминание отрицательных эмоций (*ненависть*).

Насколько можно судить, все семантические признаки лексемы и термина так или иначе представлены в ассоциациях. Естественно, семантические признаки общеупотребительной лексемы отражены более мощно, чем характеристики юридического термина.

Перейдем к обсуждению дополнительных характеристик беженца, выраженных в ассоциативном поле слова, но не входящих в словарную дефиницию.

Начнем с «синонимов» (симиляров) слова-стимула, т.е. с таких лексем в составе ассоциативного поля, которые могут замещать слово-стимул в определенном контексте. Отношения между словом-стимулом и реакциями такого рода вряд ли можно квалифицировать как синонимию; скорее, можно предположить сопринадлежность стимула и реакции одной категории. Под когнитивной категорией в данном случае подразумеваем результат «наивной категоризации», объединение объектов в группу в результате классификации по перцептивно выпуклым или даже ситуативным признакам (Фрумкина 2001). Дж. Лакофф определил установление когнитивных категорий как один из основных способов организации опыта: человек определяет категорию события, действия, эмоции, пространственных и социальных отношений, а также абстрактных понятий самых различных типов (Лакофф 1996). Образованные в результате такой классификации категории обладают специфической структурой: отношения между членами категории несимметричны, семантическое расстояние от каждого из членов категории до ее имени различно, центральное место в категории занимает прототип – типичный представитель категории (см. работы Э.Рош и Р.М. Фрумкиной).

В соответствии с реакциями ассоциативного поля, в одну категорию с *беженцем* попадают *бомж, бездомный, чурка, эмигрант, хачик, нищий, бич, дурак, заключенный, лох, мужчина, мусульманин, попрошайка, рабочий, тихоня, чужой, чурки. Беженец* в языковом сознании молодых – это представитель социальных низов, во многих отношениях неблагополучный: лишенный дома, крова, средств к существованию, способностей, инициативы, свободы. Вероисповедание беженца не слишком актуально, тем не менее, беженец скорее исповедует ислам, чем какую-то иную религию. Беженец – человек, «чужой» в социальном и этническом отношении.

Портрет беженца позволяют уточнить такие малочастотные и единичные ассоциации: *грязный, черный, вонючий, смуглый, черномазый*. В портрете беженца актуальны негативные характеристики, обусловленные его социальной и этнической чужеродностью.

О низком социальном статусе беженца можно судить по сравнительно частотным ассоциациям *бедный, нищий* и единичным реакциям *грязь, еда,*

запах, малоимущий. К беженцу как представителю «чужого» социума и этноса допустимо пренебрежительное отношение, отступление от этических норм, принятых в среде «своих».

В ассоциативном поле слова-стимула БЕЖЕНЕЦ эмоционально-оценочные слова-реакции составляют 11%. Это низкочастотные реакции, самая частотная из них – *чурка* – составляет 2% всех ответов. Оценка проявляется прежде всего в актуализации просторечных и жаргонных номинаций «инородцев». В данную группу реакций входят номинации чувств, ассоциирующихся с БЕЖЕНЕЦ: *горе, жалость и ненависть*, а сам беженец видится *страдальцем*. Кроме того, в ассоциативном поле БЕЖЕНЕЦ встречается единичная ассоциация *чужой* и местоимение *он*. Участники эксперимента дистанцируются от мира беженцев.

Реакции-паронимы и однокоренные слова довольно часто встречаются в ассоциативном поле: совокупная частотность их равна 5%. Это так называемые деривационные ассоциации, они возникают при актуализации в сознании формально-грамматической стороны слова и так или иначе отражают его морфологическую мотивировку. Как правило, сравнительно высокая доля такого рода реакций характерна для слов с плохо освоенной семантикой. Как отмечает Т.Ю. Сазонова, при восприятии малознакомых и незнакомых слов в силу несформированности перцептивного эталона для целого слова (гештальта) увеличивается опора на элементы (Сазонова 2000). Полагаем, сравнительно высокая доля деривационных реакций свидетельствует о неактуальности слова и диффузного представления его значения в языковом сознании молодых россиян.

Подведем итоги анализа ассоциативного поля слова-стимула БЕЖЕНЕЦ.

В ассоциациях отражены все семантические признаки, приведенные в словарном толковании лексемы: беженец спасается от войны и хаоса, терпит бедствие, меняет место постоянного проживания и дом на временное укрытие, нищету, социальное неблагополучие.

В ассоциативном поле актуализована этническая принадлежность беженца; беженец – переселенец с окраин России и из республик бывшего Советского Союза, скорее всего – житель государств Кавказского региона. Беженец – нерусский, иностранец. Возможно, гражданин иной страны. Однако гражданский статус беженца не является существенным для языкового сознания. Также малосущественно вероисповедание беженца.

Наибольшим удельным весом обладает локальная характеристика *беженца*. Довольно существенным весом обладают реакции, неподдающиеся объединению в одну семантическую категорию (так называемые «прочие ответы»). Третьей по мощности категорией является объединение реакций-этнонимов. Далее следуют эмоционально-оценочные реакции и реакции, характеризующие впечатления от внешнего облика беженца. В сущности, это говорит о значимости ассоциативных реакций, так или иначе вербализующих «чуждость» беженца. Его бездомность и причины утраты дома, главной из которых является война, представлены шестым и седьмым секторами. Как видим, эти семантические категории

оказываются не слишком репрезентативными в целом ассоциативном поле. Хотя, напомним, диффузное распределение ассоциаций на слово-стимул БЕЖЕНЕЦ не предполагает наличия высокочастотных реакций, которые могли бы существенно повлиять на мощность какой-либо семантической категории. Удельный вес условной семантической категории определяется количеством низкочастотных реакций, вербализующих соответствующее значение.

Подобная семантическая структура ассоциативного поля свойственна распределениям ассоциативных реакций без явно выраженного ядра, отражающего приоритетную стратегию ассоциирования. Иначе говоря, такая семантическая структура ассоциативного поля демонстрирует разнообразие индивидуально значимых ассоциативных связей слова-стимула, отсутствие приоритетного направления поиска слова-реакции испытуемыми.

В соответствии с актуальными лексическими взаимосвязями слова-стимула, беженец относится к категории лиц, вынужденных поменять место жительства в поисках работы или лучших условий проживания. Беженец принадлежит к низам общества. Он достоин сожаления, хотя, насколько мы можем судить, несколько раздражает благополучных участников эксперимента.

В языковом сознании молодых россиян беженец позиционируется как «чужой» по этническим и социальным характеристикам. Беженец представляет иную культуру, иной уровень социальной адаптированности, точнее – дезадаптации.

Обратимся к характеристике концепта, вербализованного лексемой *беженец*.

В русской культуре существуют концепт лишенного родины переселенца, которого гонит с места война или стихийное бедствие, который, бросив имущество, вместе с такими же несчастными направляется в более благополучные регионы. В содержании концепта *беженец* можно выделить главный признак – вынужденное переселение вследствие войны или стихийного бедствия. Благодаря наличию такого признака концепт является рамочным (Степанов 1997). Концепт *беженец* присущ как городской культуре, так и элитарной, поскольку выражающая его содержание лексема обладает терминологическим значением в юриспруденции, используется в официальном и научном общении.

Лексема проникла в литературный язык в первой половине XX столетия. Появление в литературном языке слова *беженец* обусловлено социальными потрясениями, приведшими к массовому распространению нового социального феномена и необходимости номинации актуального концепта.

Значения лексемы, представленные в словарных толкованиях, не в полной мере отражают актуальный для языкового сознания молодых россиян смысл слова *беженец*. Выявленные в результате экспериментального психолингвистического исследования семантические

компоненты, реализованные в лексических связях слова-стимула со словами-реакциями, не зафиксированы в словарных толкованиях, между тем входят в семантическую структуру лексемы. Для слова *беженец* таким компонентом является принадлежность к другому этносу и социуму. Актуальность отраженных в ассоциациях компонентов значения лексемы подтверждается контекстами из Национального корпуса русского языка. Полагаем, что приведенные компоненты семантики слова – результат семантических трансформаций в лексике русского литературного языка последних десятилетий.

Семантические трансформации, на наш взгляд, связаны с изменением содержания концепта, обозначенного словом *беженец*. На наш взгляд, содержание концепта дополняется компонентом «принадлежность другому этносу и социуму».

В языковом сознании молодых носителей языка содержание концепта *беженец* варьирует по сравнению с общекультурным его смыслом. Представленный в сознании молодых россиян концепт *беженец* включает такие компоненты содержания:

- появление извне, с окраин российского государства или из южных (кавказских, среднеазиатских) республик бывшего Советского Союза;
- принадлежность иному этносу, скорее всего – к одному из народов, населяющих Кавказ;
- принадлежность иному социуму – социально-неблагополучным слоям общества.

В сознании молодых носителей русского языка концепт *беженец* входит в категорию «чужой». *Беженец* как «чужой» противопоставлен «своим» прежде всего по этническому, а затем и по социальному признакам. Как «чужой», *беженец* отдален от «своих» пространственно – точкой исхода, местом благополучного проживания, оставленным вследствие бегства от войны. Во внешнем облике *беженца* актуальны иноэтнические черты.

Помимо категории «чужой», концепт *беженец* входит в категорию «асоциальные элементы» наряду с концептом *бомж*. Признаки, характерные для категорий «чужой» и «асоциальный элемент» склеены в сознании молодых носителей языка. Языковое сознание молодых россиян «не видит» русских беженцев из Прибалтики. Русские переселенцы из других регионов не отражены в содержании концепта *беженец*.

Концепт *беженец* «переживается» на фоне событий распада Советского Союза и локальных вооруженных конфликтов. «Переживание» концепта в полной мере проявляется в оценке внешнего впечатления (перцептивного образа), вызывающего эмоции отторжения и жалости.

Покажем трехслойность обсуждаемого концепта.

Актуальным признаком концепта *беженец* является иноэтничность, «пришлость» – переселение человека из регионов локальных военных конфликтов, республик бывшего Советского Союза и азиатских стран. К пассивным признакам отнесем низкий уровень жизни, неприглядный

внешний облик. Наконец, внутренняя форма концепта осознается как связь с бегством, поспешным массовым перемещением.

Судьба лексемы *беженец* в современном русском языке обусловлена социально-экономическими изменениями последних десятилетий. Актуализация лексемы, ее использование в одном контексте с номинациями асоциальных элементов, выразилась в появлении новых оттенков значения. Обозначенный лексемой концепт принадлежит как городской, так и элитарной культурам. В городской культуре концепт представлен вариативно. В сознании молодых россиян основные компоненты содержания концепта отражают иноэтничность и социальную дезадаптацию беженца. Концепт входит в категории «чужой» и «асоциальные элементы».

Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. – 1993. - № 5. – С. 72-80.

Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: Олма-Пресс, 2005. – 384 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь // Психология развития человека. - М., 2005. 1136 с.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. «Дом» в ассоциациях школьников (динамический аспект) // Вестник Пермского университета, 2006. - Вып. 3: Филология. - С. 37 – 43.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / <http://vidahl.agava.ru/>

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. - М., 1999.

Залевская А.А. Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований // Вопросы психолингвистики, 2007. - № 5. – С. 37-45.

Иванова А.Е. Языковая компетенция испытуемых в психолингвистическом эксперименте // Язык и личность. - М., 1989. - С. 127-131.

Изард К.Э. Эмоции человека. - СПб., 1999. – 464 с.

Кибанова А.А. Актуальные концепты в сознании молодых россиян // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. - Екатеринбург, 2006. - С. 50-56.

Колесникова Н.П. Словарь паронимов русского языка. - Тбилиси, 1971.

Конвенция о статусе беженцев (1951 год) / <http://www.portalus.ru/modules/internationallaw>.

Кубрякова Е.С. О ментальном лексиконе. Лексикон как компонент языковой способности человека // Язык и знание. - М., 2004. - С. 378-389.

Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. - М., 1969.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и другие опасные предметы. - М., 2004.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. - М., 1997. - С. 280-287.

Лысакова И.П. Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. - СПб., 2005. – 256 с.

- Овчинникова И.Г. Ассоциативный механизм речемыслительной деятельности: автореф. дис. ... докт. филол. наук. - СПб., 2002.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1993.
- Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. - М., 1988.
- Сазонова Т.Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход. - Тверь, 2000.
- Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. - СПб., 2002.
- Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997.
- Стернин И.А. Концепт и значение // ...Слово отзовется. - Пермь, 2006. - С. 132 - 138.
- Толковый словарь русского языка / Под ред Ушакова Д.Н.- В 4 т.- М., 1935-1940.
- Траченко О.П., Грицышина М.А., Афанасьев С.В., Овчинникова И.Г. Ассоциативный процесс и функциональная асимметрия мозга // Физиология человека. Т. 27. - № 3. - 2001. - С. 284-289.
- Федеральный закон о беженцах / <http://www.hrighs.ru/text/akt/chapter23.htm>
- Фрумкина Р.М. Психолингвистика. - М., 2001.
- Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. - М., 1974. - С. 24-39.
- Paivio A., Yuill J., Madigan S. Concretness, Imagery & Meaningfulness Values for 925 Nouns // Journal of experimental Psychology. Monograph Supplement. - 1968. V. 76, N 1, part 2. - Pp. 115-128.

С.В. Полубоярин

О методах изучения ономастических концептов (на примере концепта «Дон»)

Имена собственные являются важной составляющей русской национальной концептосферы. Для русского человека концептуально значимы имена Петра I, А.С. Пушкина; места, связанные с рождением, жизнью и деятельностью известных лиц (Михайловское, Ясная Поляна, Клин); с важными историческими событиями (Бородино, Куликово поле). Имена собственные представляют собой не только лингвистический, но и культурно-исторический феномен. Без изучения имён собственных как концептов русской культуры представления о русской национальной концептосфере, о русском культурном пространстве окажутся неполными.

Однако следует заметить, что имена собственные как репрезентанты концептов только начинают изучаться. Так, Т.Е. Никольская провела экспериментальное исследование личных имён (Никольская 1998). Начинают изучаться топофеномены, их структура и содержание (Стернин 2007; Киселёва 2006; Чижова 2007). Предприняты попытки описания концептуального содержания антропонимов (Стернин 2008).

На современном этапе своего развития когнитивная лингвистика обладает большим количеством методов исследования концептов, но лишь некоторые из них применимы для изучения ономастических концептов (концептов, вербализованных собственными именами).

Культурный концепт *Дон* занимает важное место в русской национальной концептосфере, о чём свидетельствует и обилие пословиц, включающих гидроним *Дон*, и частая встречаемость в фольклорных текстах. Известно, что паремиологический фонд языка первым закрепляет результат народного осмысления концепта, который изучался, познавался народом. С древности *Дон* был важным торговым путём между центральными районами и Приазовьем. Уже в XV веке на Дону появляются поселения казаков, а в XVI столетии образуется Донское казачье войско.

Об актуальности концепта *Дон* для носителей русской культуры свидетельствуют и народные казачьи песни, репрезентирующие закрепление осмысления Дона посредством устойчивых эпитетов *тихий*, *славный*. Приведём несколько примеров:

Помутился *славный тихий Дон*

Со вершины до чёрна моря,

До черна моря Азовского (Соболева 1980, с. 63).

Ай, по край было моря синего,

Что на устье *Дону тихого*,

На крутом красном бережку,

На жёлтых рассыпных песках... (Соболева 1980, с. 66).

Русское сознание выделяет *Дон* и словообразовательно, что также маркирует важность гидрообъекта для русской культуры. Приведём лишь небольшой репертуар названий городов, рек, рельефа местности и др.: Донецкая возвышенность, Донская станица, Донец Сухой, Северный Донец, деревня Донская, Донской монастырь в Москве, города Задонск, Ростов – на – Дону, Донецк, возвышенность Донское Белогорье (Мурзаев 1983, с. 53).

Историческое содержание концепта *Дон* на языковом уровне может быть выявлено с использованием метода этимологического анализа. Как отмечает Г.П. Смолицкая, в настоящее время существует несколько гипотез о происхождении этого гидронима (Смолицкая 1995, с. 88). Так, например, А.И. Соболевский возводил его к иранскому *dānu «овечья река»; аналогичной точки зрения придерживается и Е.М. Пospelов, который говорит, что «название дано иранскими народами, некогда жившими на территории Северного Причерноморья, на языке которых дон – «река» (Пospelов 2000, с. 138); О.Н. Трубачёв полагает, что гидроним восходит к иранскому *dānu «тень», которое на славянской почве и дало *danъ, последняя форма развилась, по мнению исследователя, в осетинском языке в *don* «вода, река» и стала собственно наименованием гидрообъекта (Смолицкая 1995, с. 88). Последняя точка зрения в настоящее время признаётся исследователями наиболее убедительной.

Таким образом, этимологический анализ лексемы *Дон* даёт сведения о принципах номинации гидрообъекта, в основе которого в далеком прошлом был родовой признак «река, вода». Для современного носителя языка внутренняя форма лексемы *Дон* не является прозрачной.

Анализ художественных текстов позволяет определить индивидуально-авторские признаки концептуализируемого объекта, которые могут приобретать в составе концепта символическо-метафорическое значение и входить в национальную концептосферу. В качестве источника изучения концепта *Дон* в художественной концептосфере, безусловно, следует назвать знаменитые «Донские рассказы» М.А. Шолохова и его роман «Тихий Дон».

Получить данные, отражающие национальную историко-культурную специфику гидроконцепта возможно при помощи анализа и когнитивной интерпретации паремнологического фонда русского языка. Как отмечает И.Б. Серебряная, не является случайностью то, что пословицы с гидронимом *Дон* включены В.И. Далем в раздел «Родина – чужбина»: Жил на дому, а очутился на Дону; Дон, Дон, а лучше дом; Вышел из полону, да поселился на Дону; Живёт на Дону, оставя дома жену (Серебряная 2006, с. 76). Таким образом, *Дон*, по материалам пословиц, не являлся первоначально родиной, исконным местом обитания, территория Дона – рубеж России, который казакам приходилось защищать. В народе было принято величать *Дон* Ивановичем, что демонстрирует уважительное отношение к реке.

Большую помощь при выявлении информационного содержания исследуемого концепта оказывают энциклопедические источники. Так, с целью установления информационного содержания концепта *Дон* нами были рассмотрены следующие энциклопедические источники: Краткая российская энциклопедия; Новый энциклопедический словарь; Большая российская энциклопедия; www.gatchina3000.ru; www.hrono.ru; www.locman.ru.

В ходе анализа перечисленных энциклопедических источников нами были выделены следующие когнитивные признаки концепта *Дон*:

- река;
- в России;
- в Европейской части России;
- имеет длину 1870 км.;
- площадь бассейна 422 тыс. км².;
- часть бассейна находится на Украине;
- начинается на Среднерусской возвышенности;
- начинается в Тульской области;
- высота истока 179 м.;
- впадает в Азовское море;
- впадает в Таганрогский залив Азовского моря;
- площадь дельты 340 км².;
- дельта имеет много рукавов и протоков;

хорошо выражено весеннее половодье;
 основной источник питания – талые снеговые воды;
 принимает притоки;
 в верхнем течении имеет неширокую долину;
 долина расширяется до 2 – 3 км.;
 правый склон долины высокий;
 правый склон расчленён оврагами и балками;
 левый склон пологий;
 левый склон слабо пересечённый;
 пойма постепенно расширяется;
 имеет водохранилища;
 имеет гидроузлы;
 используется для получения электроэнергии;
 соединен с Волгой;
 сильно загрязнён;
 используется в качестве транспортной артерии;
 богат рыбой;
 на Дону расположены города.

Использование исторических энциклопедий позволяет выявить в структуре концепта когнитивные признаки, наличие которых характеризует исторические слои концепта. Так, например, использование электронного энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (см. gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary) позволяет выделить следующие когнитивные признаки концепта *Дон*:

история реки является тёмной;
 ранее назывался Танаис;
 в древности считался «восьмой скифской рекой»;
 являлся границей между Европой и Азией;
 через Дон переправлялись барками;
 почитался за святую реку;
 богат рыбой;
 в устье реки существовал город Тана;
 по Дону справлялись торговые и государственные дела;
 ранее использовался как торговый путь между Скифией и Причерноморьем;
 является колыбелью русских флотов (военного и торгового).

На основе выделенных когнитивных признаков были определены основные когнитивные классификаторы, участвующие в концептуализации Дона:

местоположение;
 высота источника;
 характер течения;
 гидроэнергетические ресурсы;
 характеристики русла реки;
 возможность хозяйственного использования;

исторические сведения.

Отследить современное состояние концепта позволяют экспериментальные методики, которые также могут быть использованы непосредственно для анализа содержания концепта и выделения образующих его когнитивных признаков.

Результаты применения экспериментальных методик (в частности психолингвистический эксперимент) дают интересную информацию о наличии гендерной, возрастной, профессиональной специфики в понимании значений лексем, репрезентирующих концепты в языке.

Так, например, метод свободного ассоциативного эксперимента даёт необходимые результаты для обнаружения когнитивных признаков концепта, которые другими методиками могут быть не выявлены. Интерпретация полученных результатов позволяет построить модель соответствующего концепта, выделить его компоненты и уровни.

Подобный эксперимент с целью выявления современного содержания концепта *Дон* был проведён нами в 2005 – 2008 гг. среди жителей Воронежской, Тамбовской и Волгоградской областей. Участникам эксперимента предлагалось привести первое приходящее в голову слово-ассоциацию на стимул *Дон*. В опросе принял участие 271 человек разного возраста, из них 89 мужчин и 182 женщины, была получена 261 реакция и 14 отказов.

В ходе анализа полученных экспериментальных данных нами было установлено, что топоним *Дон* имеет небольшое образное содержание (10,4%), представленное, в основном, зрительными ассоциациями; объёмное энциклопедическое поле, составляющее 64,5% от общего количества когнитивных признаков. В составе энциклопедического поля мы выявили интегративную и дифференциальную зоны, которые занимают 16,02% и 48,5% соответственно. Важным в структуре концепта *Дон* оказывается и интерпретационное поле (23%), состоящее из утилитарной (8,23%), мифологической (12,12%) и оценочной (1,73%) зон.

Характерной особенностью концепта *Дон* как общенационального, имеющего большое значение в русской культуре, является яркая историко-культурная составляющая энциклопедического поля (29,44%) и мифологическая зона интерпретационного поля (12,12%) (более подробно см.: Полубоярин 2008, с.110 - 113).

Таким образом, ономастические концепты на современном этапе развития когнитивной лингвистики могут быть изучены достаточно разносторонне благодаря использованию различных методов и приёмов анализа и описания их структуры и содержания.

Мурзаев Э.М. География в названиях. – М., 1983.

Полубоярин С.В. Изучение концепта *Дон* посредством методики свободного ассоциативного эксперимента // Неделя науки – 2008: Материалы научной конференции преподавателей и студентов. - Часть 2. – Борисоглебск., 2008. – с. 110 – 113.

Поспелов Е.М. Школьный словарь географических названий. – М., 2000.

Серебряная И.Б. Топонимическое пространство пословиц и поговорок (В.И. Даль «Пословицы русского народа») // Русская словесность. – 2006. – № 5. – с. 31–38.

Соболева Г.Г. Россия в песне. Музыкальные страницы. – М., 1980.

Смолицкая Г.П. Топонимический словарь центральной России // Русская речь. – 1995. – №№ 1, 3.

С.В. Попова

Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «Учитель/ Учительница»

Постигая феномен человека через его язык, ученые встали перед необходимостью изучения «языковой личности, то есть человека, существующего в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» (Карасик 2004, с. 7). Изучение отдельной языковой личности позволяет выделить в каждом индивидуальном проявлении типизируемые характеристики, присущие большинству представителей того или иного этнического или социального сообщества.

Исследования последних лет, направленные на изучение языковой личности, несущей стереотипы поведения своего социального класса и этноса, проявляющиеся в речевом поведении, позволяют выделить как разновидность концепта *лингвокультурный типаж*, в котором акцентируется «внимание, во-первых, на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры, и, во-вторых, на изучении этой личности с позиций лингвистики (с учетом обозначения, выражения и описания соответствующего концепта, воплощенного в языке)» (Карасик 2005, с. 22).

Среди типажей русской культуры выделяется «школьная учительница». Отношение к школьной учительнице со стороны общественности весьма противоречиво – от признания и уважения этой профессии до полного пренебрежения к людям этого круга. Изначально в русском языке фигурировало слово «учитель», так как эту должность занимали исключительно мужчины. Но, несмотря на то, что в слове «учитель» акцентирующим является гендерный признак «мужской пол», в сознании современной русской общности за ним чаще скрывается женский образ «учительницы».

Большинством ученых признается, что ядром типажа являются понятийные характеристики, которые возможно выявить на основе анализа словарных дефиниций ключевого слова, называющего речевой типаж, а также его синонимов.

В результате сплошной выборки из словарей можно обнаружить, что концепт *учитель/учительница* представлен в русском языке несколькими

лексическими единицами, имеющими следующее толкование: «наставник, преподаватель; профессор, обучатель», «лицо, профессионально занимающееся обучением кого-л.», «лицо, занятое обучением детей в средней школе», «лицо, занимающееся преподаванием какого-н. предмета в низшей и средней школе», «школьный работник», «авторитетный человек, имеющий последователей», «тот, кто научил или учит чему-н., кто оказывает или оказал влияние на развитие кого-чего-н».

В рамках базовой лексемы, репрезентирующей изучаемый концепт, можно выделить ряд сем: 1. *лицо, профессионально занимающееся обучением кого-либо*, 2. *наставник*, 3. *преподаватель*, 4. *профессор*, 5. *работник школы*, 6. *авторитет*, которые позволяют расширить содержание концепта *учительница*: 2. «наставник» – «учитель, руководитель, воспитатель», признаки: 1. *руководитель*, 2. *воспитатель*.

Лексема «руководитель», являясь дериватом от «руководить», т.е. «направлять чью-н. деятельность, быть во главе чего-н.», «управлять, заведовать», приобретает дополнительные признаки: 1. *направлять*, 2. *управлять*, 3. *заведовать*. 4. *деятельность*. Таким образом, учитель – это активный деятель, в сферу обязанностей которого входят функции управления как целым коллективом, так и отдельным его членом; на учителя возложена направляющая функция деятельности объекта, а также функция заведования всем учреждением либо его отделением.

Лексема «воспитатель» позволяет выделить следующие признаки концепта: 1. *вырастить*, 2. *образование*, 3. *правила поведения*, 4. *систематическое воздействие*, 5. *формировать характер*, 6. *прививать*, 7. *внушать*. Развертывание этих признаков дает возможность расширить коннотацию рассматриваемого концепта и уточнить сферу деятельности учителя; подчеркивается пролонгированный и системный характер воздействия субъекта на объект, а также указывается на допустимое применение субъектом силы по отношению к объекту, дозволенность и возможность управлять свободой и сознанием объекта. Субъект определяется как носитель знаний и культуры.

Лексема «преподаватель» – «работник средней или высшей школы, преподающий какой-н. предмет». В данной дефиниции прослеживаются отдельные признаки, идентичные толкованию «учитель», но их количественное соотношение значительно уступает признакам базовой лексемы. Такое соотношение признаков позволяет сделать вывод, что значение лексемы «преподаватель», входящей в семантическое поле «учитель», уже лексической единицы репрезентирующей концепт. Функция преподавателя ограничивается обучением научной дисциплине. Рассмотренная выше дефиниция указывает на один из элементов хронотопа, как-то – место действия субъекта – школу.

Лексема «профессор» – «высшее ученое звание преподавателя высших учебных заведений, а также лицо, обладающее этим званием». Данную трактовку находим только в словаре В.И. Даля. Известно, что учителями Царскосельского лицея были профессора, откуда сохранившаяся

дефиниция в значении лексемы «учитель». Предполагается высокое требование к уровню профессионального мастерства учителя.

Лексема «работник школы» – «тот, кто работает, трудится», где выделяется признак 1. трудиться. Деятельность учителя сопряжена с приложением усилий для достижения определенных результатов, как и любая иная деятельность других лиц, стремящихся к реализации цели.

Лексема «авторитет» – «общепризнанное значение, влияние», «лицо, пользующееся влиянием, признанием». Признаки: 1. влияние, 2. признание. Дальнейший анализ признаков позволяет выявить следующее – «достоинство» - «положительное качество», «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе». Тем самым расширяется содержание концепта за счет признаков: 1. высокие моральные качества, 2. уважение. Авторитет учителя строится на признании положительных, высоких моральных качеств субъекта, подкрепляется уважением со стороны объекта.

Из дефиниций номинаций определяемого концепта можно выделить еще такие признаки, как *влияние, предмет, учить, школа, последователь, дети*.

Лексема «влияние» трактуется как «действие, оказываемое кем-чем-н. на кого-чего-н., воздействие», «авторитет, власть». Признаки: 1. действие, 2. воздействие, 3. авторитет, 4. власть. Интересным представляется здесь коннотативный признак «власть» - «право и возможность распоряжаться кем-чем-н., подчинять своей воле», «политическое господство, государственное управление и его органы», «лица, облеченные правительственными, административными полномочиями». Таким образом, учитель – это полноправный представитель государственного управления, наделенный полномочиями распоряжаться объектом и подчинять его своей и/или государственной воле, т.е. лицо, являющееся проводником идей социума. Для субъекта и объекта определяются правила игры, соблюдение которых обязательно.

Лексема «предмет» - одним из определений данной лексемы является следующее – «отдельный круг знаний, образующий школьную дисциплину», где «дисциплина» - «самостоятельная отрасль какой-н. науки». Следовательно, субъект владеет научными знаниями и его профессиональная деятельность непременно сопряжена с передачей этих знаний объекту.

Конкретная деятельность учителя раскрывается в лексеме «учить», имеющей в словарях следующие дефиниции: «учивать, наставлять, обучать, научать, преподавать что, передавать знание, умение свое другому», «школить, держать строго, часто наказывая, для нравственного образования, послушания», «передавать кому-н. какие-н. знания, навыки», «наставлять чему-н., побуждать к чему-н.», «бить, наказывать», «побуждать к чему-н., передавая свой опыт и взгляды», «воспитывать какие-л. качества», «давать образование, обеспечивать кому-л. возможность учиться», «преподносить уроки, обогащать опытом,

пониманием окружающего», «дрессировать (животных)», «давать советы, указания», «обосновывать, развивать (какую-л. мысль, теорию и т.п.)», «учиться, заучать, затверживать», что позволяет выделить ряд признаков: 1. наставлять, 2. преподавать, 3. школить, 4. побуждать, 5. бить, 6. наказывать (шутл.), 7. дрессировать, 8. держать строго, 9. обосновывать, 10. развивать, 11. нравственное образование, 12. знание, 13. умение, 14. навыки, 15. опыт, 16. совет, 17. указание, 18. урок.

Деятельность учителя направлена на объект и крайне разносторонняя: от сообщения и передачи сведений о чем-н. до способов воздействия на объект, различающихся степенью жесткости.

Субъекту вменяется подталкивание, стимулирование объекта к процессу познания посредством советов и указаний. Субъект способен оказывать воздействие на волю и сознание объекта, что прослеживается в толковании лексической единицы «побуждать» – «склонить к какому-н. действию».

От объекта требуется непереносное соблюдение строгих правил поведения, сравнимых с военной дисциплиной и определяемых суровостью военного воспитания, репрезентируемых в лексеме «муштровать». Данный признак устанавливается при анализе лексической единицы «школить», трактуемой как «внушать кому-н. строгие правила поведения, муштровать». На протяжении веков школы готовили не только специалистов в определенных отраслях хозяйства, но и офицерский состав для армии. Как одна из мер воздействия на объект допустимы были телесные наказания, которые существовали в учебных заведениях на протяжении не одного столетия с момента возникновения первых церковных школ (X в.) и были официально отменены в 1918 г. после принятия проекта документов на I Всероссийском съезде по народному просвещению, что нашло отражение в одном из признаков «бить» (простореч.), характеризующих лексическую единицу «учить».

Следует отметить, что независимо от степени суровости обращения с объектом, субъект обязан оказывать лишь положительное воздействие на него. Это находит подтверждение в коннотации лексики «наставлять», т.е. «научить кого-н. чему-н. хорошему». Все действия субъекта могут рассматриваться в рамках урока. Данная лексема позволяет выделить еще один элемент хронотопа – время действия субъекта.

В соответствии с замечанием З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что «анализ синонимов ключевого слова, вербализирующего исследуемый концепт, дает возможность выявить дифференциальные признаки данного концепта» (Попова, Стернин 2001, с. 54), целесообразно сравнить значение синонимов лексики «учитель» - «преподаватель, педагог», приводимых в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» под общим руководством Ю.Д. Апресяна.

Анализу синонимичного ряда подлежат лексические единицы «учитель», «преподаватель», «педагог», «наставник», «воспитатель».

«Синонимы ряда *учитель* называют людей, которые занимаются исключительно или преимущественно обучением, т.е. передают другим

свои теоретические и практические знания и навыки; ср. учитель <преподаватель> химии <музыки>, педагог по вокалу. Эти люди могут работать как с детьми, так и со взрослыми, причем делают это преимущественно в учебных учреждениях» (Апресян 2004, с.1224). Признаки: 1. обучение, 2. теоретические знания, 3. практические знания, 4. навыки, 5. дети, 6. взрослые, 7. учебное заведение.

«Слово *наставник* акцентирует внимание на профессиональном и жизненном опыте человека, на его мудрости, часто – на положительных человеческих качествах и подчеркивает некоторое его превосходство над обучаемым. *Наставник* во многом сближается с *учителем*» (Апресян 2004, с. 1223). Толкование лексемы «наставник» позволяет выделить следующие признаки: 1. человек, 2. знания, 3. опыт, 4. обучать, 5. воспитывать, 6. профессиональный опыт, 7. жизненный опыт, 8. мудрость, 9. положительные человеческие качества.

Из перечисленных признаков следует обратиться к лексеме «мудрость», трактуемой как «глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт». Данный признак указывает на требования, выдвигаемые к субъекту. Субъект должен обладать определенными интеллектуальными и человеческими качествами, которые приобретаются с возрастом, тем самым, не каждого учителя возможно назвать «наставником». Начинаящий молодой специалист не может быть наставником по своим возрастным характеристикам и причине отсутствия жизненного опыта.

Воспитатель. «Основная задача его – воспитывать другого человека, т.е. путем систематического воздействия формировать его личность; объектом воздействия в этом случае обычно являются дети» (Апресян 2004, с. 1223) Признаки: 1. систематическое воздействие, 2. формирование личности, 3. дети. Субъект систематически воздействует на объект (дети), воспитывая в нем индивидуальность, формирует объект как члена общества, тем самым осуществляет социальный заказ этого общества и готовит его приемника.

Одним из смысловых признаков, по которому различаются синонимы этого ряда - «возможное отношение к субъекту (теплое, уважительное – учитель, нейтральное – преподаватель, холодноватое – педагог)» (Апресян 2004, с. 1224).

Анализ словарной статьи позволяет выделить следующие признаки рассматриваемого концепта: 1. ученик, 2. личностный контакт, 3. воспитание, 4. воздействие, 5. пример, 6. человеческие качества, 7. хороший человек, 8. призвание, 9. миссия.

Субъект направляет свою деятельность на объект, который может быть представлен лексемой «ученик». Толкование данного признака определяет деятельность объекта и его положение на иерархической лестнице, указывает на субъектно-объектные отношения анализируемого концепта. Субъект в нашем случае может быть субъектом лишь при наличии объекта. Здесь прослеживается ядро институционального дискурса, в частности педагогического. Базовой парой являются статусно неравные участники коммуникации – учитель и ученик.

Лексема «пример» - «действие, служащее образцом для подражания, а также выдающийся образец чего-н.». Данной лексической единицей определяются высокие требования, предъявляемые к учителю. Субъект должен быть неординарным человеком и выступать модельной личностью, которой стремятся подражать.

Лексическая единица «призвание», т.е. «склонность к тому или иному делу, профессии», «жизненное дело, назначение» (устар.), указывает на то, что субъект должен обладать определенными качествами, позволяющими ему выполнять свои обязанности и предназначение. Эти особые качества могут рассматриваться как данные от природы/ свыше.

Анализ лексемы «миссия», т.е. «ответственное задание, роль, поручение», «дипломатическая делегация специального назначения», с признаками: 1. ответственное задание, 2. роль, 3. поручение, 4. дипломатия, свидетельствует о социальном назначении субъекта. Толкование признаков дает дополнительные характеристики субъекта. Субъект обременен обязанностями, возложенными на него обществом, наделен чувством долга, ратует за свое дело, для достижения цели прибегает к творчеству.

Лексема «училка» имеет пренебрежительную коннотацию, где характерным является выделение гендерного признака, мужчину-учителя так унизительно назвать нельзя. Мужчину-учителя можно пренебрежительно назвать [жалкий] «учителишка», но пренебрежительная коннотация в этом случае имеет иной оттенок, передающий презрение, брезгливое отношение. В то время как лексема «училка» передает чувство страха субъекта речи.

На субъект, как носителя ценностных ориентиров общества, возлагается управление нравственной стороной жизни объекта, воспитание в нем требуемых обществом духовных и душевных качеств. Отдельные методы воздействия на объект сравнимы с религиозными ритуалами. Объект призван принимать действия и слова субъекта на веру, не подвергая сомнению истинности происходящих событий и речи субъекта.

1. Анализ лексических единиц, репрезентирующих концепт *школьная учительница* позволил выделить следующие его компоненты:

1. субъект
2. объект
3. действия субъекта
4. способы воздействия субъекта на объект
5. предмет передачи объекту
6. предмет формирования/ воспитания в объекте
7. качественные характеристики субъекта
8. место действия субъекта
9. время действия субъекта

2. Анализ лексических единиц позволил выявить компоненты хронотопа: место действия – школа, время действия – урок.

3. Лингвокультурный типаж *школьная учительница* является разновидностью концепта, присутствует в русской лингвокультуре и выражается через лексическую единицу «учительница».

4. Понятийное наполнение концепта *учительница* согласно данным анализа словарных дефиниций лексических единиц, репрезентирующих его в русском языке, может быть сформулировано следующим образом:

лицо женского пола, профессионально занимающееся обучением детей; преподающее какой-либо предмет в школе; передающее знания и навыки путем личностного контакта с учениками; воздействующее систематически на подопечных личным примером; характеризующееся идеальными человеческими качествами; занимающееся воспитательной деятельностью; человек, имеющий теоретические знания в области педагогики и применяющий их на практике, формируя личность подрастающего человека, и несущий особую миссию «наставника» по призванию.

5. Семантические признаки лексем «учитель» и «ученик» позволяют выделить ядро институционального педагогического дискурса, базовой парой которого являются статусно неравные участники коммуникации – учитель и ученик.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М., 2004. – 390 с.

Карасик В.И. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: Сб. науч. тр. - Волгоград, 2005. – 310с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж, 2001. – 192с.

Словари и справочники

Алекторова Л.П. Учебный словарь синонимов.- М., 1997.

Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. - М., 1992.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка.- М., 1998.

Лопатин В.В. Русский толковый словарь.- М., 1998.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. - М. – Вена, 2004.

Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М., 1984.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.- М., 1997.

Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь, 1935-1940, переизд. - М., 1996.

А. К. Свистова

Русский концепт «Тоска» на материале поэтических переводов с немецкого языка

Мы исследуем концепт *тоска* на материале русских переводов немецкой поэзии. Этот метод выявления специфики концепта мы предпочли, полагая, что образы, отраженные в немецких оригиналах и

воспринимаемые переводчиком как соответствующие содержанию концепта *тоска*, позволяют более глубоко раскрыть содержание этого русского концепта.

В концепте *тоска* содержатся признаки отрицательной эмоции тяжести и душевной боли. Эти смыслы актуализированы в немецком языке единицами: Traurigkeit, Trauer, Leid, Qual, Pein, Schmerz, Weh.:

Schweigt der Menschen laute Lust:
Rauscht die Erde wie in Träumen
Wunderbar mit allen Bäumen,
Was dem Herzen kaum bewußt,
Alte Zeiten, **linde Trauer**,
Und es schweifen leise Schauer
Wetterleuchtend durch die Brust.
J. Eichendorff. Der Abend

Смолк беспечный шум людской:
Как во сне, все чаще, чаще
Шелестят деревья в чаще,
И старинною **тоской**
Веет в сердце бесприютном; -
Отблеском блуждая смутным,
Прочь уносится покой.
Й. Эйхендорф. Вечер

Ist es möglich, Stern der Sterne,
Drück' ich wieder dich ans Herz!
Ach! was ist die Nacht der Ferne
Für ein Abgrund, für ein **Schmerz**.
Goethe. Wiederfinden

Ты ли здесь, мое светило?
Стан ли твой, твоя ль рука?
О, разлука так постыла,
Так безжалостна **тоска**!
Гёте Воссоединение [пер. В.В
Левика]

In meiner Brust, da sitzt **ein Weh**,
Das will die Brust zersprengen.
H. Heine. Schöne Der arme Peter

Кипит **тоска** в моей груди
И днём, и ночью темной.
Г. Гейне. Бедный Петер [пер. В Левика]

Смысл «страдание от любви» в концепте *тоска* актуализирован немецкими единицами: Schmerz der Liebe, Liebesweh, Liebesharm:

Das bedenke, junge Schöne,
Schicke fort die dumme Träne,
Und den dummen **Liebesharm**.

H. Heine. Habe auch, in jungen Jahren

Поняла?.. Отри же слезы;
Прогони смешные грезы
Вместе с глупою **тоской**.

Г. Гейне. Я и сам в былые годы [пер.
Л.А.Мей]

На основе немецких оригиналов можно судить о том, что в концепте *тоска* явно актуализируется смысл «уныние и скука»:

Oh, ihrer Dialektik süßer Ton
des Möwentons gesammelt und zerrüttet –
Identität, astrales Monoton.
G. Benn. STRAND

О, диалектика гудка
Из тысяч чаячьих воззваний
И ты, **астральная тоска**
Г. Бенн. Безлюдный пляж [пер. В. Топоров]

was erwartest du hier?
immer **noch eine Berausung**,
eine Stundenvertauschung
von Welt und dir?
G. Benn. Leben - niederer Wahn

Заманил **от тоски**
В эту глушь? Что за знамя?
Между миром и нами
Блицтурнир в поддавки?
Г. Бенн. Жизнь – плебейская блажь [пер. В. Топоров]

Es gibt so bange Zeiten,
Es gibt so trüben Mut,

Когда горячими слезами
Ты плачешь в комнате пустой

Wo alles sich von weiten
Gespenstisch zeigen tut.
 Novalis. Es gibt so bange Zeiten

И у тебя перед глазами
Окрашен мир твоей тоской...
 Новалис. Когда горячими слезами
 [пер. В. Микушевича]

Немецкий оригинал позволяет выявить в концепте *тоска* признак «одиначество»:

Es gähnt mich an **die Einsamkeit**,
 Ich wälze mich auf Nesseln;
 Und selbst mein Beten wird entweiht
 Vom Klirren meiner Fesseln.
 C.F.D. Schubart. Der Gefangene

Страшнее, чем тюрьма, чем ад,
Тоска моя глухая...
 И кандалы мои звенят,
 Молитву заглушая.
 К.Ф.Д. Шубарт. Узник [пер. Е.Г. Эткинд]

Die Blume starb auf eis'gen Feldern,
Mein einsam Herz ist dumpf und schwer...
 G.L.Weerth. Die Liebe

Мороз убил цветы жестоко,
А я, в глухой тоске моей...
 Г.Л. Веерт. Любовь [пер. Е.Г. Эткинд]

Sie sah in den Wolken das Abendrot,
Da kam ihr Herz in große Not.
 Georg Ludwig Weerth. Die Liebe

Зловещий закат обагрил облака,
И сердце ее сдавила тоска.
 Г.Л. Веерт. Любовь [пер. Е.Г. Эткинд]

В переводах словом «тоска» передается и лирический порыв, и поток зрительных образов, и разные сложные метафорические образы. Переводчик по-своему интерпретирует эти образы, но сохраняет заложенные в них концептуальные признаки, которые содержатся и в русском концепте *тоска*:

Am Kreuzweg wird begraben,
 Wer selber sich brachte um;
 Dort wächst **eine blaue Blume**,
Die Armesünderblum'.
 H. Heine. Am Kreuzweg wird begraben

Самоубийц хоронят
 В скрещенье двух дорог;
 Цветок растет там синий,
Тоски предсмертной цветок.
 Г. Гейне. Самоубийц хоронят [пер. В.А.Зоргенфрей]

Рассмотренный материал показывает, что образная составляющая концепта *тоска* очень богатая и яркая. Русский концепт *тоска*, как было выявлено, содержит следующие признаки: негативное душевное состояние тяжести, боли, страдания, уныния, скуки и монотонной пустоты. Тоска возникает от горя, от одиночества, от любви, от осознания непоправимой вины и ожидания смерти, без видимой причины. Тоска бывает разной степени тяжести и воздействия на сознание. Тоска может быть легкая, глухая, тяжелая, туманящая сознание, порождающая призраки и уводящая в астрал.

Бенн Г. Собрание стихотворений. – СПб., 1997.

Гёте И.В. Жизнь все же хороша: сб. на нем. и русск. яз. - М., 1999.

Гейне Г. Беззвездные небеса: из «Книги песен»: сб. на нем. и русск. яз. – М., 2003.

Золотое сечение: Австрийская поэзия XIX – XX вв.: сб. на нем. яз с парал. русск. текстом. – М., 1988.

Немецкая поэзия XIX века: сб. на нем. и русск. яз. – М., 1984.

Трактль Г. Стихотворения. Проза. Письма. – СПб., 1996.

Эткинд Е.Г. Маленькая свобода: Двадцать пять немецких поэтов за пять веков. – СПб., 1998.

Eichendorff J. Werke in einem Band. - 6. Aufgabe. - Berlin und Weimar, 1982.

О.А. Сычева

Когнитивные признаки концепта «убеждать»

Нами было проведено экспериментальное исследование концепта *убеждать*.

При проведении первого эксперимента испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Подберите, пожалуйста, все возможные синонимы к слову *убеждать*». Требовалось написать не менее 5 слов. В эксперименте участвовало 200 человек – из них 110 женщин и 90 мужчин в возрасте от 16 до 75 лет. В результате было получено 628 реакций. Отказов участвовать в эксперименте – 12.

Результаты первого эксперимента

Убеждать: доказывать 97, уговаривать 75, навязывать 49, заставлять 33, приводить доводы 26, аргументировать 22, уверять 22, объяснять 21, настаивать 19, утверждать 17, внушать 15, изменять точку зрения 11, уламывать 11, упрашивать 11, склонять 11, отстаивать точку зрения 10, воздействовать 9, давить 9, влиять 6, обманывать 6, обосновывать 6, говорить 5, просить 5, разъяснять 5, советовать 5, высказывать 4, доводить 4, доносить 4, излагать 4, привлекать 4, быть уверенным 3, вешать лапшу на уши 3, добиваться 3, побеждать 3, приходить к согласию 3, рассказывать 3, спорить 3, увещевать 3, анализировать 2, вразумлять 2, втирать 2, втолковывать 2, заверять 2, называть причины 2, оправдывать 2, принимать решение 2, причислять 2, принуждать 2, соглашать 2, убалтывать 2, учить 2, агитировать 1, апеллировать к рассудку 1, аргумент 1, быть компетентным 1, вербовать 1, вести разговор 1, вынуждать 1, выявлять 1, говорить правду 1, демонстрировать 1, дискутировать 1, довод 1, достигать цели 1, думать 1, желание помочь 1, запастись энергией 1, знать 1, знать психологию 1, использовать опыт 1, называть преимущества 1, обещать будущее 1, открыть глаза 1, переориентировать 1, побуждать 1, подчинять 1, показывать плюсы и минусы 1, помогать развиваться 1, показывать 1, понимать 1, призывать 1, присваивать мнение 1, приходить к взаимопониманию 1, приходить к общему выводу 1, приходить к согласию 1, разжевывать 1, растолковывать 1, рекламировать 1, рушить стереотипы 1, сделать понятным 1, соблазнять 1, сподвигнуть 1, стоять на своем 1,

стимулировать 1, тратить время 1, убежденность 1, уверенность 1, уговор 1, удостоверить 1, умасливать 1, умолять 1, утруждать себя 1, хитрить 1, чувствовать 1.

Результаты эксперимента были обработаны методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007): близкие по значению ассоциаты обобщались, а их частотность суммировалась. В результате был получен представленный ниже список когнитивных признаков (с указанием индекса яркости), объективированных испытуемыми в ходе эксперимента:

подтверждать доводами 0,59 (доказывать 97, приводить доводы 27, аргументировать 23, обосновывать 6, оправдывать 2, называть причины 2, удостоверить 1); (117 чел.);

воздействовать на эмоции 0,54 (уговаривать 76, уверять 22, внушать 15, упрашивать 11, просить 5, доводить 4, увещевать 3, заверять 2, убалтывать 2, умасливать 1, умолять 1); (108 чел.);

принуждать против воли 0,42 (навязывать 49, заставлять 33, настаивать 19, склонять 11, уламывать 11, давить 9, соглашать 2, принуждать 2, вынуждать 1, подчинять 1); (83 чел.);

делать понятным 0,13 (объяснять 21, разъяснять 5, доносить до сведения 4, втолковывать 2, разжевывать 1, растолковывать 1, сделать понятным 1); (25 чел.);

уверенно высказывать 0,09 (утверждать 17);

оказывать влияние 0,07 (воздействовать 9, влиять 6, побуждать 1, сподвигнуть 1, стимулировать 1); (14 чел.);

сопротивляться (отстаивать точку зрения) 0,07 (отстаивать точку зрения 10, спорить 3, стоять на своем 1); (14 чел.);

выражать мысли 0,06 (говорить 5, высказывать 4, излагать 4, дискутировать 1); (12 чел.);

изменять точку зрения другого 0,06 (изменять точку зрения 11, переориентировать 1); (12 чел.);

вводить в заблуждение 0,055 (обманывать 6, вешать лапшу на уши 3, втирать 2, причесывать 2, хитрить 1); (11 чел.);

передавать знания, опыт 0,04 (советовать 5, учить 2, помогать развиваться 1); (8 чел.);

привлекать на свою сторону 0,04 (привлекать 4, агитировать 1, вербовать 1, призывать 1, соблазнять 1); (8 чел.);

достигать поставленной цели 0,03 (добиваться 3, побеждать 3, достигать цели 1); (6 чел.);

демонстрировать уверенность 0,025 (быть уверенным 4, убежденность 1); (5 чел.);

приходить к согласию 0,025 (приходить к согласию 3, приходить к взаимопониманию 1, приходить к общему выводу 1); (5 чел.);

иметь необходимую подготовку 0,02 (быть компетентным 1, знать 1, знать психологию 1, использовать опыт 1); (4 чел.);

сообщать 0,02 (рассказывать 3, вести разговор 1); (4 чел.);

приводить к правильному пониманию 0,015 (вразумлять 2, апеллировать к рассудку 1); (3 чел.);

воспринимать другого 0,01 (понимать 1, чувствовать 1); (2 чел.);

говорить правду 0,01 (говорить правду 1, открыть глаза 1); (2 чел.);

анализировать 0,01 (анализировать 2); (2 чел.);

показывать 0,01 (демонстрировать 1, показывать 1); (2 чел.);

принимать решение 0,01 (принимать решение 2); (2 чел.);

делать очевидным 0,005 (выявлять 1); (1 чел.);

думать 0,005 (думать 1); (1 чел.);

передавать энергию 0,005 (запасать энергией 1); (1 чел.);

затруднять себя 0,005 (утруждать себя 1); (1 чел.);

обещать перспективу 0,005 (обещать будущее 1); (1 чел.);

помогать 0,005 (желание помочь 1); (1 чел.);

привлекать внимание 0,005 (рекламировать 1); (1 чел.);

разрушать стереотипы 0,005 (рушить стереотипы 1); (1 чел.);

тратить время 0,005 (тратить время 1); (1 чел.);

указывать на преимущества и недостатки 0,005 (показывать плюсы и минусы 1); (1 чел.);

принимать чужое мнение 0,005 (присваивать мнение 1); (1 чел.).

Во втором эксперименте (направленном ассоциативном) испытуемым предлагалось завершить фразу «Убеждение – это...». Было получено 232 реакции. Отказов – 14.

Убеждение – это доказательство 14, точка зрения 14, навязывание 12, воздействие 11, доказывание 10, мнение 9, уверенность 9, внушение 7, отстаивание своей точки зрения 7, позиция 7, влияние 6, изменение точки зрения 6, приведение фактов 5, факт 5, давление 4, настаивание 4, объяснение 4, разъяснение 4, способность 4, аргумент 3, донесение информации 3, утверждение 4, искусство 2, обоснование 2, оправдание 2, принятие решения 2, прихождение к общему мнению 2, способ общения 2, уверование 2, аргументация 1, вера 1, взгляд 1, внедрение своих мыслей 1, вывод 1, выражение точки зрения 1, выявление точки зрения 1, дар 1, доведение сведений 1, идеология 1, использовать силу 1, ложь 1, моральная основа 1, насилие 1, нахождение правильного решения 1, обман 1, общение 1, определение перспектив 1, отношение 1, ощущение выполненного долга 1, передача мнения 1, пересмотр ценностей 1, подавление 1, подтверждение 1, поиск союзников 1, попытка объяснить 1, поток информации 1, право 1, приведение к определенному мнению 1, привлечение 1, признание правоты 1, принятие чужого мнения 1, процесс самоутверждения 1, прошение 1, разделение взглядов 1, результат 1, следование системе взглядов 1, способ добиться чего-то 1, способ привлечения сторонников 1, способ разрешения спорной ситуации 1, стандарт поведения 1, уверение 1, уговаривание 1, удостоверение 1, укрепление точки зрения 1, установка 1, плохо 1, принцип 1, разговор 1, рассказ 1, сопротивление 1, спор 1, талант 1, твердость 1, уговор 1,

указывать причину 1, учение 1, феномен 1, форма разговора 1, хорошо 1, часть жизни 1.

Результаты эксперимента были обработаны методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007). Близкие по значению ассоциаты обобщались, а их частотность суммировалась. Ниже представлен список когнитивных признаков с указанием индекса яркости:

приведение доводов 0,17 (доказательство 14, доказывание 10, приведение фактов 5, факт 5, аргумент 3, обоснование 2, оправдание 2, аргументация 1, подтверждение 1, удостоверение 1, указывание причины 1); (34 чел.);

предполагает наличие своей точки зрения 0,15 (точка зрения 14, мнение 9, позиция 7, взгляд 1, отношение 1); (29 чел.);

принуждение 0,11 (навязывание 12, давление 4, настаивание 4, использование силы 1, насилие 1, подавление 1); (21 чел.);

влияние 0,08 (воздействие 11, влияние 6, внедрение своих мыслей 1); (15 чел.);

воздействие на эмоции 0,06 (внушение 7, уверование 2, прошение 1, уговаривание 1, уговор 1, уверение 1); (12 чел.);

наличие уверенности 0,05 (уверенность 9);

отстаивание своей точки зрения 0,05 (отстаивание своей точки зрения 7, сопротивление 1, спор 1); (9 чел.);

изменение точки зрения 0,04 (изменение точки зрения 6, пересмотр ценностей 1, приведение к определенному мнению 1); (8 чел.);

обладание редкой способностью 0,04 (способность 4, искусство 2, дар 1, талант 1, феномен 1); (8 чел.);

объяснение 0,035 (объяснение 5, разъяснение 4); (7 чел.);

способ общения 0,03 (способ общения 3, передача мнения 1, разговор 1, рассказ 1, форма разговора 1); (6 чел.);

следование системе взглядов 0,03 (идеология 1, моральная основа 1, принцип 1, следование системе взглядов 1, стандарт поведения 1, часть жизни 1); (6 чел.);

информирование 0,025 (донесение информации 3, доведение сведений 1, поток информации 1); (5 чел.);

принятие решения 0,025 (принятие решения 2, нахождение правильного решения 1, вывод 1, способ разрешения спорной ситуации 1); (5 чел.);

поиск сторонников 0,02 (поиск союзников 1, привлечение 1, разделение взглядов 1, способ привлечения сторонников 1); (5 чел.);

уверенное высказывание 0,02 (утверждение 4); (4 чел.);

способ добиться чего-то 0,015 (способ добиться чего-то 1, признание правоты 1, результат 1); (3 чел.);

направление 0,01 (давать установку 1, учение 1); (2 чел.);

обман 0,01 (ложь 1, обман 1); (2 чел.);

убеждение может быть положительным и отрицательным 0,01 (хорошо 1, плохо 1); (2 чел.);

выражение точки зрения 0,005 (выражение точки зрения 1); (1 чел.);

выявление точки зрения 0,005 (выявление точки зрения 1); (1 чел.);

предполагает наличие права 0,005 (право 1); (1 чел.);
обещать перспективу 0,005 (определение перспектив 1); (1 чел.);
принятие чужого мнения 0,005 (принятие чужого мнения 1); (1 чел.);
приход к общему мнению 0,005 (прихождение к общему мнению 1); (1 чел.);

процесс самоутверждения 0,005 (процесс самоутверждения 1); (1 чел.);
проявление твердости 0,005 (твердость 1); (1 чел.);
самоудовлетворение 0,005 (ощущение выполненного долга 1); (1 чел.);
укрепление точки зрения 0,005 (укрепление точки зрения 1); (1 чел.).

Близкие по значению когнитивные признаки двух экспериментов были объединены. В результате был получен следующий список когнитивных признаков концепта *убеждать*:

подтверждать доводами 0,63 (доказывать 131, приводить доводы 37, аргументировать 27, обосновывать 8, оправдывать 4, называть причины 3, удостоверить 2, подтверждение 1); (125 чел.);

воздействовать на эмоции 0,54 (уговаривать 78, внушать 23, уверять 23, упрасивать 11, просить 6, увещевать 3, заверять 2, убалтывать 2, уверование 2, умасливать 1, умолять 1); (109 чел.);

принуждать против воли 0,45 (навязывать 61, заставлять 33, настаивать 23, давить 14, склонять 11, уламывать 11, доводить 4, соглашать 2, принуждать 2, вынуждать 1, подчинять 1, использование силы 1, насилие 1); (89 чел.);

делать понятным 0,18 (объяснять 26, разъяснять 9, доносить 4, втолковывать 2, разжевывать 1, растолковывать 1, сделать понятным 1); (36 чел.);

оказывать влияние 0,16 (воздействовать 20, влиять 12, внедрение своих мыслей 1, побуждать 1, сподвигнуть 1, стимулировать 1); (32 чел.);

иметь свою точку зрения 0,11 (точка зрения 14, мнение 9, позиция 7, взгляд 1, отношение 1); (22 чел.);

сопротивляться (отстаивать точку зрения) 0,11 (отстаивать точку зрения 17, спорить 4, сопротивление 1, стоять на своем 1); (22 чел.);

уверенно высказывать 0,11 (утверждать 21); (22 чел.);

изменять точку зрения 0,1 (изменять точку зрения 17, переориентировать 1, пересмотр ценностей 1, приведение к определенному мнению 1); (20 чел.);

быть уверенным 0,07 (быть уверенным 13, убежденность 1); (13 чел.);

вводить в заблуждение 0,06 (обманывать 8, вешать лапшу на уши 3, втирать 2, причисывать 2, хитрить 1); (11 чел.);

выразить мысли 0,05 (говорить 5, высказывать 4, излагать 4, выражение точки зрения 1, дискутировать 1); (9 чел.);

достигать поставленной цели 0,07 (добиваться 5, побеждать 3, признание правоты 1, результат 1); (9 чел.);

обладать редкой способностью 0,045 (способность 4, искусство 2, дар 1, талант 1, феномен 1); (9 чел.);

передавать знания 0,04 (советовать 5, учить 2, помогать развиваться 1); (8 чел.);

принимать решение 0,04 (принимать решение 4, вывод 1, нахождение правильного решения 1, способ разрешения спорной ситуации 1); (7 чел.);

привлекать 0,3 (привлекать 4, агитировать 1, вербовать 1, призывать 1, соблазнять 1); (6 чел.);

сообщать 0,03 (донесение информации 3, рассказывать 3, вести разговор 1, доведение сведений 1, поток информации 1); (6 чел.);

приходить к согласию 0,03 (приходить к согласию 3, приходить к взаимопониманию 1, прихождение к общему мнению 1, приходить к общему выводу 1); (5 чел.);

следовать системе взглядов 0,03 (идеология 1, моральная основа 1, принцип 1, следование системе взглядов 1, стандарт поведения 1, часть жизни 1); (5 чел.);

искать сторонников 0,02 (поиск союзников 1, привлечение 1, разделение взглядов 1, способ привлечения сторонников 1); (4 чел.);

обладать знаниями 0,02 (быть компетентным 1, знать 1, знать психологию 1, использовать опыт 1); (3 чел.);

общаться 0,02 (способ общения 3, передача мнения 1, разговор 1, рассказ 1, форма разговора 1); (3 чел.);

приводить к правильному пониманию 0,015 (вразумлять 2, апеллировать к рассудку 1); (3 чел.);

воспринимать 0,01 (понимать 1, чувствовать 1); (2 чел.);

говорить правду 0,01 (говорить правду 1, открыть глаза 1); (2 чел.);

детально изучать 0,01 (анализировать 2); (2 чел.);

направлять 0,01 (давать установку 1, учение 1); (2 чел.);

обещать перспективу 0,01 (обещать будущее 1, определение перспектив 1); (2 чел.);

показывать 0,01 (демонстрировать 1, показывать 1); (2 чел.);

принимать чужое мнение 0,01 (присваивать мнение 1, принятие чужого мнения 1); (2 чел.);

убеждение может быть положительным и отрицательным 0,01 (хорошо 1, плохо 1); (2 чел.);

выявлять точку зрения 0,005 (выявление точки зрения 1); (1 чел.);

делать очевидным 0,005 (выявлять 1); (1 чел.);

думать 0,005 (думать 1); (1 чел.);

запасаться энергией 0,005 (запасать энергией 1); (1 чел.);

затруднять 0,005 (утруждать себя 1); (1 чел.);

обладать определенным правом 0,005 (право 1); (1 чел.);

получать удовлетворение 0,005 (ощущение выполненного долга 1); (1 чел.);

помогать 0,005 (желание помочь 1); (1 чел.);

привлекать внимание 0,005 (рекламировать 1); (1 чел.);

проявлять твердость 0,005 (твердость 1); (1 чел.);

разрушать стереотипы 0,005 (рушить стереотипы 1); (1 чел.);

самоутверждаться 0,005 (процесс самоутверждения 1); (1 чел.);
тратить время 0,005 (тратить время 1); (1 чел.);
указывать на преимущества и недостатки 0,005 (показывать плюсы и минусы 1); (1 чел.);

укреплять точку зрения 0,005 (укрепление точки зрения 1); (1 чел.).

Таким образом, ядерным когнитивным признаком концепта *убеждать* является *подтверждать доводами* 0,63.

К ближней периферии относятся: *воздействовать на эмоции* 0,54, *принуждать против воли* 0,45.

Дальняя периферия: *делать понятным* 0,18, *оказывать влияние* 0,16, *иметь свою точку зрения* 0,11, *сопротивляться (отстаивать точку зрения)* 0,11, *уверенно высказывать* 0,105, *изменять точку зрения* 0,1, *быть уверенным* 0,065, *вводить в заблуждение* 0,055, *выражать мысли* 0,045, *достигать поставленной цели* 0,065, *обладание редкой способностью* 0,045, *передавать знания* 0,04, *принимать решение* 0,035, *привлекать* 0,3, *сообщать* 0,03, *приходить к согласию* 0,025, *следовать системе взглядов* 0,025, *искать сторонников* 0,02, *обладать знаниями* 0,015, *общаться* 0,015, *приводить к правильному пониманию* 0,015, *воспринимать* 0,01, *говорить правду* 0,01, *детально изучать* 0,01, *направлять* 0,01, *обещать перспективу* 0,01, *показывать* 0,01, *принимать чужое мнение* 0,01, *убеждение может быть положительным и отрицательным* 0,01.

К крайней периферии относятся когнитивные признаки: *выявлять точку зрения* 0,005, *делать очевидным* 0,005, *думать* 0,005, *запасать энергией* 0,005, *затруднять* 0,005, *обладать правом* 0,005, *получать удовлетворение* 0,005, *помогать* 0,005, *привлекать внимание* 0,005, *проявлять твердость* 0,005, *разрушать стереотипы* 0,005, *самоутверждаться* 0,005, *тратить время* 0,005, *указывать на преимущества и недостатки* 0,005, *укреплять точку зрения* 0,005.

Результаты эксперимента показали, что *убеждать*, прежде всего, значит *подтверждать доводами*. Данный когнитивный признак наиболее существен для испытуемых. Высока яркость когнитивных признаков *принуждать против воли* и *воздействовать на эмоции*. Единичные признаки, такие как *самоутверждаться*, *укреплять свою точку зрения* говорят о том, что процесс убеждения, в первую очередь, направлен на собеседника. В целом, в когнитивном сознании концепт *убеждать* – логико-эмоциональный процесс воздействия на собеседника.

Концепт «Язык» в концептосфере С. Довлатова и Д. Рубиной

Нашей задачей является описание концепта *язык* в индивидуальной художественной концептосфере С. Довлатова и Д. Рубиной в сопоставлении с национальной концептосферой.

Материалом исследования индивидуальных концептов явились художественные и публицистические тексты С. Довлатова и Д. Рубиной. Для описания концепта *язык* в национальной концептосфере использовались данные толковых, философских и энциклопедических словарей, словаря синонимов, частотного и ассоциативного словарей. Также мы обращались к анализу русских фразеологизмов и поговорок.

Концепт *язык* представлен в русском языке целостной (холистической) номинацией – когда обозначается концепт в целом; признаковой номинацией – когда в тексте или словаре развернуто вербализуются (называются) отдельные признаки концепта, и партитивной номинацией – когда актуализируются сведения о концепте через номинацию отдельных характерных составных частей, элементов предмета концептуализации.

Описание концепта как элемента национальной концептосферы осуществляется через описание прежде всего семантики единиц целостной номинации, путем анализа словарных дефиниций слова в словарях различных типов.

Обратимся к словарным толкованиям концепта «язык».

Язык¹ - 1. Подвижный мышечный орган в полости рта ..., у человека участвующий также в образовании звуков речи.

Язык² - 1. Система звуковых, словарных и грамматических средств..., являющаяся орудием общения...

2. Совокупность средств выражения в словесном творчестве, ... стиль.

3. Речь, способность говорить.

4. Система знаков (звуков, сигналов и т.п.), передающих информацию (Ожегов 1987, с. 794).

Язык – 1) естественный язык, важнейшее средство человеческого общения. Я. неразрывно связан с мышлением; является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением... 2) Любая знаковая система... 3) То же, что стиль (Я. романа, Я. газеты) (Большой энциклопедический словарь 1991, с. 720 - 721).

Язык – система знаков, служащая средством человеческого общения, мышления и выражения. С помощью Я. осуществляется познание мира, в Я. объективируется самосознание личности (Философская энциклопедия 1967, с. 604).

Язык 1. речь; наречие (уст.); диалект (уст., теперь шутл.). 2. См. стиль. (Словарь синонимов русского языка 1968, с. 600).

Стиль: 2. в литературе: слог, язык (Там же, с.522).

Когнитивная интерпретация словарных дефиниций позволяет выделить следующие когнитивные признаки.

Язык¹ -

мышечный орган

в полости рта

подвижный

у человека участвующий в образовании звуков речи.

Язык² -

знаковая система

совокупность звуковых, словарных и грамматических средств

передает информацию

является средством общения

социальное средство хранения информации

средство управления человеческим поведением

средство познания мира

средство объективации самосознания личности

составляет средства выражения в словесном творчестве (стиль).

предполагает способность человека говорить

образование звуков речи осуществляется при помощи подвижного мышечного органа в полости рта

Ассоциативное поле стимула «язык» представлено в Русском ассоциативном словаре, созданном на базе результатов опроса 11 тысяч студентов, проведенного в 1986 г.

Язык: длинный 14; русский 8; родной 6; без костей, говяжий 4; английский, немецкий 3; животных, иностранный, коровий, красный, мой, розовый 2; бегемота, болтать, враг, враг мой, говорить, жестов, жизни, жратва, заливной, злой, знать, и общество, и речь, клык, колкий, коровы, ложь, любви, мама, мира, народа, национальный, немец, не повернется, обжег, олений, отрезали, подвижный, поцелуй, провокатора, простой, противник, развязный, резать, рот, сильный, согласие, тюрьма, учить, французский, хорошо подвешенный, чешский, чужой, язвительный, language 1; 102+58+3+45, где 102 – общее число реакций опрошенных, 58 – число разных реакций, 3 – число отказов, 45 – число единичных реакций. (Русский ассоциативный словарь 2002, с. 746).

Когнитивная интерпретация ассоциативного поля слова *язык* позволяет выделить следующие когнитивные признаки:

Язык 1

принадлежит животному 9 - говяжий 4, коровий, бегемота, коровы, олений, клык 1;

красного цвета 3 - красный, розовый 2;

находится во рту 1 – рот 1;

используется в пищу 3 - заливной, резать, жратва 1;
 подвижный - 1,
 используется для поцелуя 1 – поцелуй 1;
 можно причинить ущерб 2 - обжег, отрезали 1.

Язык 2

используется необдуманно 17 - длинный 14; без костей 3;
 русский 8;
 родной 6;
 английский 3;
 немецкий 3; немец 1;
 иностранный, чужой 1;
 используется животными – животных 1;
 используется для поддержания общения – болтать;
 мешает человеку 2 - враг, враг мой;
 предмет изучения 2 - знать, учить;
 способствует достижению согласия;
 может быть обидным 2 - колкий, язвительный 1;
 используется для обмана 1 – ложь;
 используется в благородных целях 2 - любви, мира;
 научила мама 1;
 национальный 2 - народа, национальный;
 может отказать 1 - не повернется;
 простой;
 развязный;
 сильный;
 учат в тюрьме – тюрьма;
 французский;
 можно им хорошо владеть - хорошо подвешенный;
 чешский 1;
 на нем разговариваю я (мой);
 на нем говорят враги 2 - противник, провокатор;

При анализе фразеологических словарей русского языка отмечены следующие **фразеосочетания**, включающие имя концепта и характеризующие использование языка (см.: *Фразеологический словарь русского языка* под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1967), например (приводятся когнитивные интерпретации фразеологизмов):

бес дернул за язык – язык может использоваться необдуманно;
 держать язык за зубами – не всегда надо говорить;
 длинный язык – человек может говорить лишнее;
 вертеться на языке – мысль может требовать языкового выражения;
 проситься на язык - мысль может требовать языкового выражения;
 язык заплетается – речь может быть затруднена;
 молоть языком – речь может быть необдуманной;
 найти общий язык – язык может устанавливать взаимопонимание;

остер на язык – *речь может быть остроумной;*
 язык отнялся – *способность говорить может исчезнуть;*
 язык плохо / хорошо подвешен – *способность владения языком может быть плохой / хорошей;*
 прикусить язык – *речь может резко прерваться;*
 развязать язык – *речь может стать несдержанной, избыточной;*
 говорить на разных языках – *язык может не обеспечить взаимопониманию;*
 говорить русским языком – *язык должен быть общепонятным;*
 трещать языком – *речь может быть торопливой, необдуманной и избыточной;*
 чесать язык, язык без костей – *речь может быть средством пустой болтовни.*

Анализ паремий, характеризующих язык, его признаки и свойства, разные стороны использования языка (список из более чем 200 паремий, связанный с концептом «русский язык», см. в работах: Тавдгиридзе Л.А. Концепт *русский язык* в русском языковом сознании. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук - Воронеж, 2005; Когнитивная лингвистика / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007) также позволяет выявить когнитивные признаки национального концепта.

Язык – стяг, дружину водит. (*Язык является могучим средством воздействия*).

Язык царствами ворочает. (*Язык является могучим средством воздействия*).

Язык до добра не доведет. (*Язык может причинить говорящему вред*).

За худые слова слетит и голова. (*Язык может повлечь наказание говорящего*).

Не ножа бояся – языка. (*Язык может быть опасным оружием в руках человека*).

Слово – не воробей: вылетит – не поймаешь. (*Сказанного не вернуть*).

От худого слова – да на век ссора. (*Язык может нанести большой ущерб*).

Горе в чужой земле безъязыкому. (*Трудно жить, не зная языка*).

Сказано – серебро, а не сказано – золото. (*Молчание ценится выше разговора*).

Меньше говори, да больше делай. (*Дела важнее слов*).

Не спеши языком – торопись делом. (*Дела важнее слов*).

Не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит. (*Язык может отвлекать от дела*).

Язык без костей – во все стороны ворочается. (*Язык позволяет говорить на любые темы*).

Доброе слово и кошке приятно. (*Все любят хорошие слова*).

Язык болтает, а голова не знает. (*Язык может использоваться безответственно*).

Бабий язык – чертово помело. (*Язык может использоваться женщиной крайне безответственно*).

Когнитивная интерпретация приведенного выше материала позволяет моделировать состав концепта *язык* в национальной концептосфере (результаты см. ниже, в таблице).

Концепт *язык* в индивидуальной художественной концептосфере анализировался на материале художественных и публицистических текстов С. Довлатова и Д. Рубиной, во многом мировоззренчески близких, что определяет сходство в содержании ряда концептов, в том числе концепта *язык*.

Выявлены следующие номинации исследуемого концепта.

Целостная номинация

«Молодой человек, вы говорите по-русски?» - «Да.» - «Так перейдем на нормальный язык!» (Рубина Несколько торопливых слов любви, с. 182). – *Родной язык предпочтителен*.

...ни один из *языков* не напоминает так вывернутый для просушки русский, как иврит... (Рубина Под знаком карнавала, с. 423). – *Специфическое глубинное сходство иврита и русского языка*.

Иврит – очень смысловой язык. Он не любит туманностей (Рубина Маска, с. 457). – *Иврит точный по смыслу*.

Да. *Язык – язычище, языкович*... язва глубинная, позвоночная... слезная вязь, обжитые и сформированные – с младенческого лепета – этими именно звуками гортань и нёбо... (Рубина Под знаком..., с. 425). – *Родной язык - носитель национальной памяти*.

...меня не унижает форма ваших *словоизъявлений*. Меня интересует не форма, а суть (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 91). – *В речи суть важнее формы*.

Давно уже стало банальным утверждение, что *родина* писателя – это его язык (Рубина Под знаком..., с. 426). – *Язык определяет принадлежность к национальной культуре*.

...это естественная ответственность перед окончательно произнесенным словом (Рубина Маска..., с. 452). – *Мы ответственны перед словом (слово синонимично слову язык)*.

С *родным языком* так церемонно не обращаются (Рубина Наш китайский бизнес, с. 379). – *Родной язык привычен*.

Чужой язык оказался неприступной крепостью. Его можно разрушить, исковеркать. Победить его нельзя. Более того, *язык* надежно защищал меня (Довлатов Речь без повода..., с. 129). - *Чужой язык трудноизучаем; родной язык – защита и опора человека*.

...мы живем в чужой стране, с *чужим и непонятым языком*, с неведомыми традициями и законами (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 319). – *Язык в чужой стране чужд и непонятен*.

Вообще, чем хуже люди говорят по-английски, тем *доступнее* мне их язык (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 66). - *Язык средство общения*.

Мы же хотели выпускать демократическую ... газету. Борьбa за чистоту *русского языка* (Довлатов *Речь без повода...*, с. 81). – *Язык требует борьбы за его чистоту.*

Кто постарше – ограничивается телевизором. И это неплохо (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 137). – *Язык совершенствуется.*

Мягкий, полнозвучный, рокоцующий немецкий... – *великолепно оркестрованный язык*, который, в силу некоторых семейных обстоятельств, мне трудно слышать (Рубина Несколько..., с. 110). – *Язык богато звучит.*

Что связывает меня с Россией, кроме нескольких лет жизни в Москве и русского языка, который как *рыболовный крючок*, навеки *рассек мне губы?* (Рубина Маска..., с. 491). – *русский язык как главная связь с исторической родиной.*

В его памяти ... валяется никому не нужный, как старый макинтош на пыльном чердаке – *польский язык* (Рубина Наш китайский бизнес, с. 399). – *Польский язык невостребованный.*

Иврит ... язык *высокопарный*. На нем говорили пророки ... (Рубина Синдикат, с. 122). – *Иврит - высокопарный язык.*

- У вас прекрасный *русский*. Поразительно...(Рубина Наш китайский бизнес, с. 385). – *Родным языком можно владеть хорошо.*

...он не хотел душевных бесед на иностранном языке (Рубина Наш китайский бизнес, с. 405). – *Язык - средство общения.*

Признаковая номинация

Язык – *постоянно изменчивая, мягкая, скользкая* субстанция. ... он ускользает, ... покидает нас... Как и жизнь (Рубина Под знаком..., с. 425). – *Язык изменчив.*

Писатель *живет словом*, составляет из него мир, как из материальных частиц (Рубина Маска..., с. 451). – *Язык как способ выстраивания индивидуального мира писателя.*

Национальность писателя определяет язык. Язык, на котором он пишет. Иначе все страшно запутывается (Довлатов *Речь без повода*, с. 269). – *Язык определяет национальность писателя.*

И я бесхитростно радуюсь этому как сторонник живого, незакрепощенного *литературного языка* (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 90).

Мы критиковали недостатки газеты. Ее *неуклюжий и претенциозный язык* (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 205).

МЫ – ЗА! ... ЗА ЖИВОЙ, БЕСКОНЕЧНО МЕНЯЮЩИЙСЯ, ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК! (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 298). – *Русский язык велик.*

Многое роднит поселок с лагерем. Тяжелые условия жизни... *Убогий блатной язык...*(Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 182). – *Блатной язык убог.*

О, дорогой, единственный, никчемный наш русский язык, которым мы все повязаны здесь до смерти! (Рубина Наш китайский бизнес, с. 419).

Один мой знакомый год просидел в ... тюрьме. Вышел оттуда полноценным человеком. С *безупречным английским языком* (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 137). – *Языком можно овладеть хорошо.*

Партиитивная номинация

Но есть слова, исполненные могучего, сакрального смысла... (Рубина Я и ты под персиковыми облаками, с. 437). – *Слова могут иметь глубокий сакральный смысл.*

Слово – энергетический сгусток. Бывают ситуации, когда обычных слов для *вербального изъяснения эмоций* явно не достаточно (Рубина Больно..., с. 157). – *Слово высокоэнергетично.*

В этой повести слова *гораздо облегченнее, прохладнее* (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 295). – *Слова в художественной речи отличаются от обычных.*

Со стилем сложнее... это, грубо говоря, - *манера писателя двигаться в пространстве текста, это его «походка», то есть во многом – органика* (Рубина Под знаком..., с. 426). – *Стиль писателя сугубо индивидуален.*

...неизбежное *косноязычие устной речи* записывается навеки и окончательно... (Рубина Маска..., с. 451). – *Устная речь косноязычна.*

Матом крыли абсолютно все. Язык до краев наполнился самой чудовищной бранью. Видимо, *мат* стал одной из форм сопротивления языка напору *тусклой, бессмысленной казенной речи* (Довлатов Речь без повода, с. 183). - *Ненормативная лексика широко распространена и противостоит казенной речи.*

Они (словари) совершенно не выражают *разнообразия будничной лексики*. Тем более *ненормативной лексики, давно уже затопившей резервуары языка. Комфортабельно освоившейся в языке* (Довлатов Малоизвестный Довлатов, с. 259). – *Язык перегружен ненормативной лексикой.*

Признаки, полученные в ходе когнитивной интерпретации значений целостных номинаций, фразеологизмов, паремий, ассоциативного поля слова *язык*, отражают национальную концептосферу; признаки, полученные путем интерпретации употреблений номинаций концепта в художественной речи, отражают индивидуальную художественную концептосферу авторов.

Перечень когнитивных признаков концепта *язык* в общенациональной концептосфере и в авторских концептосферах представлен в таблице (с указанием частотности актуализации признаков: ч – частотно, у – умеренно частотно, е - единично):

Когнитивные признаки	слов ари	ассоц иации	фраз еоло гия	паре- мии	С.До влат ов	Д.Ру бина
знаковая система	у					
совокупность звуковых, словарных и грамматических средств	у					
передает информацию	у					
является средством общения	ч				у	у

социальное средство хранения информации	у					
средство управления человеческим поведением	у					
средство познания мира	у					
средство объективации самосознания личности	у					
составляет средства выражения в словесном творчестве (стиль)	у					
предполагает способность человека говорить	у					
образование звуков речи осуществляется при помощи подвижного мышечного органа в полости рта	у					
используется необдуманно		ч	ч			
русский		ч				
родной		ч			у	у
английский		у				
немецкий		у				
иностраннй язык чужд и непонятен		ч		у	у	
используется животными		у				
используется для поддержания общения		у				
предмет изучения		е				
способствует взаимопониманию		е				
может быть обидным		е				
используется для обмана		е				
используется в благородных целях		е				
научила мама		е				
национальный		ч			у	у
может отказать		е				
простой		е				
сильный, могучий		ч			у	у
учат в тюрьме		е				
французский		е				
им можно хорошо владеть		е				
чешский		е				
на нем разговариваю я (мой)		е				
на нем говорят враги		е				
не всегда надо говорить			е			
мысль может требовать языкового выражения			е			
речь может быть затруднена			е			
речь может быть необдуманной			е			

язык может устанавливать взаимопонимание			е			
речь может быть остроумной			е			
способность говорить может исчезнуть			е			
способность владения языком может быть плохой / хорошей			е			
речь может резко прерваться			е			
язык может не обеспечить взаимопонимания			е			
язык должен быть общепонятным			е			
речь может быть средством пустой болтовни			е			
язык может причинить говорящему вред		у		ч		
речь может повлечь наказание говорящего		у		у		
язык может быть опасным оружием в руках человека				у		
сказанного не вернуть				у		
трудно жить, не зная языка				е		
молчание ценится выше разговора				у		
дела важнее слов				у		
язык может отвлекать от дела				у		
язык позволяет говорить на любые темы				е		
все любят хорошие слова				е		
язык может использоваться безответственно				у		
язык может использоваться женщиной крайне безответственно				е		
иврит и русский язык имеют глубинное сходство						е
иврит точный по смыслу						е
родной язык - носитель национальной памяти						е
в речи суть важнее формы					е	
язык определяет принадлежность к национальной культуре					е	е
мы ответственны перед словом						е
чужой язык трудноизучаем				е	е	
родной язык – защита и опора человека					е	
язык требует борьбы за его чистоту					е	
язык человека совершенствуется					е	
немецкий язык богато звучит						е
русский язык - главная связь человека со своей исторической родиной					е	е

иврит - высокопарный язык						е
родным языком можно владеть хорошо					е	
язык незаменимо важен для общества		у			е	е
язык изменчив						е
язык - способ выстраивания индивидуального мира писателя						е
язык - предмет гордости писателя					е	
язык определяет национальность писателя					е	е
язык газеты неуклюжий и претенциозный					е	
русский язык велик		у			е	
блатной язык убог		е			е	
русский язык дорогой, единственный						е
английским языком можно овладеть хорошо					е	
слова могут иметь глубокий сакральный смысл						е
слово включает в себе большую энергию						е
слова в художественной речи отличаются от обычных					е	е
ненормативная лексика ситуативно уместна					е	е
стиль писателя сугубо индивидуален						е
устная речь косноязычна						е
ненормативная лексика противостоит казенной речи					е	
язык перегружен ненормативной лексикой					е	
язык перегружен жаргоном		е			е	

Таким образом, национальная и индивидуальная концептосферы имеют больше различий, чем сходств. Разные типы объективации совпадают лишь в нескольких когнитивных признаках (язык как средство общения; родной язык предпочтителен; чужой язык чужд и непонятен; язык национален; язык важен для общества). Остальные признаки в разных источниках различаются.

Специфику индивидуальной концептосферы в текстах С. Довлатова составляют когнитивные признаки: *родной язык – защита и опора человека; язык – предмет гордости писателя; язык перегружен ненормативной лексикой; бранная лексика противостоит казенной речи; язык перегружен жаргоном; блатной язык убог.*

В авторской концептосфере Д. Рубиной специфичны следующие когнитивные признаки: *язык - способ выстраивания индивидуального мира писателя; язык изменчив; слова могут иметь глубокий сакральный смысл; слово включает в себе большую энергию; устная речь*

косноязычна; стиль писателя сугубо индивидуален; ненормативная лексика ситуативно уместна.

Ряд когнитивных признаков объединяют индивидуальные художественные концептосферы С. Довлатова и Д. Рубиной (*язык определяет национальность писателя, а также принадлежность к национальной культуре; слово в художественной речи отличается от обычной речи; писатель ответственен перед словом*).

Довлатов С. Малоизвестный Довлатов. – СПб., 1999.

Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. – М., 2006.

Рубина Д. «Их бин нервосо...»! – М., 2005.

Рубина Д. Больно только когда смеюсь. – М., 2008.

Рубина Д. Наш китайский бизнес. – М., 2004.

Рубина Д. Несколько торопливых слов любви. – СПб, 2003.

Рубина Д. Холодная весна в Провансе. – М., 2005.

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М., 1998.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969.

Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.

Тавдгиридзе Л.А. Концепт *русский язык* в русском языковом сознании: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук - Воронеж, 2005.

Фисенко О.С. Концепт *гроза* в русском языковом сознании: Автореф. дисс....канд. филол. наук - Воронеж, 2005.

С.И.Ожегов. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1987.

Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1991.

Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. – М., 1967.

Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. – М., 1968.

Русский ассоциативный словарь / Ю.Н.Караулов, Т.А.Черкасова и др.– М., 2002.

А.С. Трущинская

Регулятивная зона концептов «Семья» и «Family»

В данной статье описана регулятивная зона концептов *семья* и *family*. Регулятивная зона объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать с концептуализируемым предметом или явлением в сфере, покрываемой концептом (Стернин 2008).

Материалом для исследования послужили толковые, фразеологические, синонимические словари, сборники пословиц и поговорок, художественные тексты. Всего было проанализировано 14 отдельно изданных произведений, 4 сборника повестей и рассказов русских писателей, 4 произведения американских авторов, 7 произведений английских авторов, написанных в 1970 – 2006 гг. Общее количество

проанализированных словоупотреблений на русском языке составляет около 1000000, на английском языке также около 1000000.

Регулятивная зона русского концепта *семья* представлена 51 когнитивным признаком. Наибольшее число признаков выявлено в художественной объективации – 40, наименьшее характерно для фразеологической объективации – 2. Паремиологическая объективация представлена 21 когнитивным признаком. Обнаружено 10 признаков, которые встречаются как в паремиологической, так и в художественной объективации: *семья должна обеспечивать внутрисемейную заботу и взаимопомощь*; *члены семьи должны вести себя достойно*; *члены семьи должны иметь положительные качества*; *члены семьи должны обеспечивать свою семью*; *семья должна воспитывать детей*; *в семейные дела не должны вмешиваться посторонние*; *проблемы семьи – личное дело членов семьи, их не надо выносить на обсуждение с другими людьми*; *нужно уважать членов своей семьи*; *родители должны наказывать детей*; *дети должны прислушиваться к советам родителей*; *супруги должны быть верны друг другу*; 1 общий когнитивный признак присутствует в художественной, фразеологической и паремиологической объективации: *семья должна обеспечивать внутрисемейную заботу и взаимопомощь*.

Регулятивная зона русского концепта *семья*.

1. Семья должна обеспечивать внутрисемейную заботу и взаимопомощь (98 примеров). *Детишкам на молочишко. Не оставляй отца и матери на старости лет, и бог тебя не оставит. Что значит «ладно»? Ты отец или не отец?* (Виктория Токарева *Хэппи энд*).

2. Члены семьи должны вести себя достойно (43 примера). *На хорошую глядеть хорошо, а с умною жить хорошо (женой).* – *Поставьте красивую точку! Андрюшке нужен отец, а не проходимец!..* (Дина Рубина *День уборки*)

3. Члены семьи должны обеспечивать свою семью (30 примеров). *Хоть гайтан порви, да жену корми (т. е. хоть крест с шеи продай).* *Детей заводить не торопились – зачем нищету плодить* (Юрий Поляков *Козленок в молоке*).

Членов своей семьи нельзя обижать (25 примеров). – *Вот. Словом, ты, Петь, поваландался, показал ей кузькину душу, и будет. Стыдно с матерью собачиться...* (Дина Рубина *На верхней Масловке*); *Я обижала близких. Всю жизнь я обижала их походя* (Дина Рубина *На верхней Масловке*).

4. Семья должна быть полной (18 примеров). *Жили вместе ради детей. Ушли дети, ушел и он* (Галина Щербакова *Отчаянная осень*). *Она, поплавав, его простила: все-таки у детей будет отец* (Юрий Поляков *Замыслил я побег...*).

5. Семья должна воспитывать детей (18 примеров). *Умел дитя родить, умей и научить. Да еще э т а приезжает – нет, к сожалению, в нашем языке такого слова, которое бы определило это понятие – мать, которая*

родила, но не воспитывала своего ребенка (Михаил Рошин Роковая ошибка). - Это кошмар... воровать! – наконец сказала она. – Куда смотрят твои родители... Ты ведь, наверное, везде воруеть? (Дина Рубина Дом за зеленой калиткой).

6. Жену нужно держать в строгости, применять к ней физическую силу (15 примеров). *Бей жену к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь). Бил жену денечек, сам плакал годочек.*

7. Члены семьи должны осознавать ответственность друг перед другом (10 примеров). *У него на руках трое детей. Их надо вырастить и на ноги поставить (Галина Щербакова Лизонька и все остальные). А то детей строгать они все мастера, пусть человеком себя покажет (Дина Рубина День уборки).*

8. В семейные дела не должны вмешиваться посторонние (10 примеров). *Муж с женой ругайся, а третий не мешайся! Семейное дело, сами разберемся... (Дина Рубина Уроки музыки)*

9. Человек должен иметь семью (10 примеров). *Не та счастлива, которая у отца, а та счастлива, которая у мужа. Не женат – не человек. Холостой – полчеловека.*

10. Проблемы семьи – личное дело членов семьи, их не надо выносить на обсуждение с другими людьми (10 примеров) *Жену с мужем некому судить, кроме бога. Из избы сору не выноси (а смети да в уголок собери).*

11. Нужно уважать членов своей семьи (9 примеров). *Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает. Башмакову стало до слез обидно, что фигурирует он в каком-то унижительном козлином контексте, что сравнивают его с этим мерзавцем Вадимом Семеновичем и что родная дочь говорит об отце в третьем лице – «он» (Юрий Поляков Замыслил я побег...)*

12. Членам семьи нужно прощать несовершенство (8 примеров). *Разве на мать обижаются, если врежет сгоряча? (Галина Щербакова Лизонька и все остальные); Да от кого угодно не стерпи, а от родного все стерпи и спасибо скажи! (Галина Щербакова Лизонька и все остальные).*

13. Родители должны наказывать детей (6 примеров). *Не наказанный сын – бесчестие отцу. Оказывается, алкоголизм – это болезнь воли, и, значит, волю надо держать под кнутом, как скота, а не уговаривать ее, как капризного ребенка (Виктория Токарева Хэппи энд).*

14. Муж не должен быть намного старше жены (5 примеров). *Видима беда, что у старого жена молода. Старый муж да упрямый муж – поперек постели лежит.*

15. Жене нельзя доверять (5 примеров). *Не верь ветру в поле (в море), а жене в воле (в доме). Лучшие в утлой ладье по морю ездить, чем жене тайну поверить.*

16. Семья должна жить вместе (4 примера). – *Петь, – бодро ответила Клавдия Игнатьевна. – Ну чего ты колобродишь, Петь! Возвращайся в семью уже, хватит. Мать больно переживает (Дина Рубина На верхней Масловке); – Послушайте, зачем вы их разлучаете? – я старалась*

говорить доброжелательно. – Ведь это семья, а вы растаскиваете ее по разным углам... (Дина Рубина Уроки музыки).

17. Нужно считаться с правами жены (4 примера). *Полагалось сказать: «Я же жена!» - но выговорить такое неловко, потому что она сама еще не привыкла к этому слову, а Коля как-то тихо слинял, вот стоял, говорил что-то, а потом его мама объявила: «Спит!» (Галина Щербакова Дверь в чужую жизнь).*

18. Дети должны прислушиваться к советам родителей (4 примера). *Отнино (отеческо) слово и по сказке правдит (т. е. и в сказках об этом говорится). Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына.*

19. Дочь нужно выдавать замуж рано (4 примера). *Брагу сливай, не доквашивай; девку отдай, не доращивай! Пока ветры не обвеяли, да собака не облаяла, отдавай.*

20. Супруги должны быть верны друг другу (4 примера). *На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди! – А я не хочу, чтобы мне мерещилось, когда у меня будут уже муж и ребенок. Пусть мне лучше десять, сто десять мужиков до этого померещатся! А потом – ни одного. Я не хочу жить, как вы! (Юрий Поляков Замыслил я побег...)*

21. Мужчине не надо рано жениться (4 примера). *Не кайся, рано вставши; кайся, рано женившись. Молодому жениться рано, а старому поздно.*

22. При детях в семье нужно вести себя образцово, служить хорошим примером (3 примера). *– Тунядыч, ты бы хоть штаны надел – дочь-то уже взрослая! – говорила в таких случаях Катя (Юрий Поляков Замыслил я побег...); - Нет, - ответила мама. Я выдуваю мыльные пузыри... Ну, закурила... Ну и что? Имею право... - У нас девочки, - почему-то с важностью сказал Игорь Николаевич (Галина Щербакова Отчаянная осень).*

23. Дети не должны все знать о жизни взрослых членов семьи (3 примера). *Катя поняла, как осторожно нужно говорить при детях. Неизвестно, что от их взрослых слов у тех прорастает (Галина Щербакова Дверь в чужую жизнь); К тому же, раз из него пошло переть непредсказуемое заранее, всякие там подробности и воспоминания, то совсем показалось негодным, чтоб дочки это читали (Галина Щербакова Лизонька и все остальные).*

Следующие признаки менее частотны. Они перечислены в порядке убывания их яркости.

Доброта жены мужу не нужна; дети должны слушаться родителей; семью нужно создавать в молодом возрасте; рождению детей в семье должны быть рады; семья должна быть ценностью для человека; муж не должен показывать в семье свою слабость; жена не должна мешать мужу пить спиртное; в семье не обязательно должны быть дети 2.

Жену невозможно изменить; сыну необходим совет отца; детей нужно заводить в благоприятном возрасте; дети должны рождаться в браке; не нужно приносить себя в жертву семье; муж должен согласовывать

свои действия с женой; брат не должен вмешиваться в дела сестры; родственников нельзя обманывать, подводить; от жены невозможно ничего скрыть; муж должен знать все о семье жены; семью нужно оберегать от распада; в семье нужно быть активным, деятельным, выполнять свои обязанности; отец не должен иметь особую личную жизнь, он должен посвятить себя детям; отец не должен ничего жалеть для детей; детей нужно угощать; мать должна желать детям только хорошее; чтобы иметь спокойную старость, детей нужно правильно воспитывать; с мужем жена должна быть нежной; с матерью нужно общаться, уделять ей внимание 1

Регулятивная зона английского концепта *family* представлена 23 когнитивным признаком. Наибольшее число признаков выявлено в художественной объективации – 20. Паремиологическая объективация представлена 7 когнитивными признаками. Обнаружено 5 признаков, которые встречаются в художественной и паремиологической объективации: семья должна обеспечивать внутрисемейную заботу и взаимопомощь; в семье должны быть достойные люди; семья должна воспитывать детей; члены семьи должны обеспечивать свою семью; семья должна поддерживать хорошие дружеские отношения.

Регулятивная зона английского концепта *family*.

1. Семья должна обеспечивать внутрисемейную заботу и взаимопомощь (60 примеров). *One chick keeps a hen busy. The how and why mattered, on an intellectual level, but emotionally all she knew was that she was suddenly a twenty-nine-year-old widow with two baby boys to care for* (Linda Howard *Cover of Night*).

2. В семье должны быть достойные люди (17 примеров). *Choose a wife by your ear rather than by your eye. Thorbecke was not a good man, would not make a good husband and father, something Saskia's father told her for the eleventh time a month before she ran away with Thorbecke* (Edward P. Jones *The Known World*).

3. Члены семьи должны осознавать ответственность друг перед другом (16 примеров). *At first she put some blame on him since his wife and child were two of the missing, but her disappointment did not last very long* (Edward P. Jones *The Known World*). *"I'll be twenty-two next month. "And you've already got two kids?"* (Julie Garwood *Mercy*).

4. Семья должна жить вместе (9 примеров). *"I got only her, Massa. We family"* (Edward P. Jones *The Known World*). *She was just a little girl, after all, and it was too soon for her to leave her family* (Julie Garwood *Mercy*).

5. Семья должна поддерживать хорошие дружеские отношения (9 примеров). *'Nothing, really. I just... I can't stand her, that's all. So I never see her. And she's my sister. I feel bad about it, you know?'* (Nick Hornby *How to Be Good*). *Number three: my parents. I never call them. I never go to see them* (Nick Hornby *How to Be Good*).

6. Члены семьи должны обеспечивать свою семью (8 примеров). *Who*

marrieth for love without money hath good nights a sorry days. Most of the families have to work two jobs just to make ends meet." (Julie Garwood *Mercy*).

7. Семья должна воспитывать детей (7 примеров). *But all that went to pieces, when I was ten, and thereafter I was raised by the state. I don't know where my parents are* (Martin Amis *Night Train*). *'Far be it from me to tell you how to raise your child,' she finished in a flat voice* (Joanne Harris *Chocolat*).

8. Семья должна быть полной (6 примеров). *Another child – not fatherless this time, but a good man's child, even if he never knows it* (Joanne Harris *Chocolat*). *It is just beginning to register that those post-divorce fantasies I had before I was married were untenable, and that I am likely to remain married at least until the children are adults* (Nick Hornby *How to Be Good*).

9. При детях нужно вести себя образцово, служить хорошим примером (5 примеров). *'I'm sorry I swore in front of the kids'* (Nick Hornby *How to Be Good*). *'That's enough,' said Maureen. 'In my house. In front of my son'* (Nick Hornby *A Long Way Down*).

10. Родители должны наказывать детей (5 примеров). *Spare the rod and spoil the child. Give a child his will and he'll turn ill.*

Следующие признаки менее частотны. Они перечислены в порядке убывания их яркости.

Родители должны вести себя мудро в трудных ситуациях; дети должны слушаться родителей; в доме должна быть одна хозяйка 2.

Семья должна быть ценностью для человека; нужно уважать членов своей семьи; членам семьи нужно прощать несовершенство; в семейные дела не должны вмешиваться посторонние; детей нельзя сурово наказывать; отец должен разрешать конфликты в семье; дети не должны все знать о жизни взрослых членов семьи; супруги должны быть верны друг другу; с женой нужно советоваться 1.

Национальная специфика анализируемых концептов заключается в следующем.

Регулятивная зона русского концепта *семья* представлена 51 когнитивными признаками, регулятивная зона английского концепта – 23 когнитивными признаками.

Самым ярким признаком как русского, так и английского концепта является признак *семья должна обеспечивать внутрисемейную заботу и взаимопомощь*. Однако частотность актуализации русского концепта составляет 98 примеров, а частотность английского концепта – 60 примеров. Второй по яркости признак также совпадает – *в семье должны быть достойные люди. Члены семьи должны обладать положительными качествами. Члены семьи должны обеспечивать свою семью* – третий по яркости признак русского концепта. *Члены семьи должны осознавать ответственность друг перед другом* – третий по частотности признак английского концепта.

Необходимо отметить, что только в русской регулятивной зоне выделены такие признаки, как *жену нужно держать в строгости*,

применять к ней физическую силу, дочь нужно выдавать замуж рано, жене нельзя доверять, доброта жены мужу не нужна. Эти признаки были выделены из русских паремий. Также были выделены противоречивые когнитивные признаки: мужчине не надо рано жениться, семью нужно создавать в молодом возрасте.

В целом из 74 признаков 23 % когнитивных признаков совпадают, а 77 % различаются.

Стернин И.А. Основные компоненты структуры концепта // Язык и национальное сознание. - Вып. 10. - Воронеж, 2008. – С. 4-11.

Е.Б. Чернышова

Концепт «Школа» в языковом сознании подростков

В последние годы лингвисты обратились к изучению языкового сознания представителей различных групп носителей языка - возрастных, гендерных, профессиональных. Предпринятое нами исследование языкового сознания людей разного возраста дает представление о динамике развития как концептосферы человека в целом, так и отдельного концепта в частности.

Под языковым сознанием понимается совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании или ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека (Попова, Стернин 2006, с. 32).

Языковое сознание изучается при помощи ассоциативных методик. По результатам проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента (информантам предлагалось записать первую пришедшую им в голову реакцию - слово, словосочетание, предложение) со стимулом *школа* среди учащихся школ г. Борисоглебска Воронежской области (240 чел.: 125 девочек и 125 мальчиков 11-14 лет) было построено ассоциативное поле стимула

Ассоциативное поле стимула *школа*
(цифрами обозначено число ассоциаций)

Школа (240 ии): *учеба* 77; *друзья* 10; *номер* 1, 3, 5 и др. 9; *ученик*, *учитель* 7; *знания*, *место учебы* 6; *образование*, *учебное заведение* 5; *класс* 4; *интернат*, *мучение*, *образовательное учреждение*, *урок*, *учиться* 3; *второй дом*, *дом*, *место образования*, *моя*, *неудача*, *работа*, *тюрьма*, *ужас*, *учебник*, *учить*, *учреждение*, *хорошая* 2; *большая*, *большое здание*, *быть умным*, *где мы учимся*, *где учатся дети*, *двойка*, *день*, *детский сад*, *дробь*, *дружба*, *жизнь*, *занятие*, *здесь получаем знания*, *зло*, *инициатива*, *институт*, *каторга*, *классный руководитель*, *контрольная работа*, *литература*, *любимая*, *место*, *где дети получают знания*, *место*, *где получаешь знания*, *место*, *где учат людей*, *много детей учатся*, *можно не идти*, *мой класс*, *не люблю*, *не учить уроки*, *новые знания*, *общество*

учения, одноклассники, отдых, отличная, первая ступень в жизни, первое сентября, получение знаний, помещение, где учатся, проблемы, происшествия, радость, реальность, скала, скукотень, смерть, стул, там, где учат, трудная, участок знаний, учебное здание, фотография, хорошие ученики, школьные годы чудесные, энциклопедия, это путевка в жизнь, это учреждение, в котором нас учат уму, это храм учения, ясли 1.

На следующем этапе исследования ассоциаты подвергались когнитивной интерпретации, на основе чего были сформулированы когнитивные признаки концепта *школа*. Всего получено 53 признака, представленных 234 ассоциативными объективациями.

Когнитивные признаки концепта *школа*

Там учатся 91; учебное заведение 11; там учатся мои друзья 11; дает знания 10; номер пять 9; родная 8; дает общее образование, есть учителя, есть ученики 7; неприятные переживания 6; проводятся уроки, есть классы, хорошая 4; есть книги, в ней учатся и живут, одно из образовательных учреждений, плохая 3; большая, делает умным, жестокая, лишает свободы; нужно думать, трудная, хранит знания 2; активная, веселая, в ней учатся мои одноклассники, дает новые знания, есть классный руководитель; есть коллектив; есть стулья; есть фотографии; занимает весь день; здание; злая; изучают литературу; легкая; любимая; можно не учить уроки; можно пропускать занятия; мой класс; много детей; направление в жизнь; начало занятий; нелюбимая; помещение; первый этап жизни; проводит контрольные работы; происходят интересные события; скучная; ставит двойки; учит математике; хорошие ученики 1.

Описание содержания концепта предполагает его полевую стратификацию, то есть вычленение ядра, ближней, дальней и крайней периферии. Удельный вес (объем) макрокомпонентов в структуре концепта вычисляется как отношение числа объективаций соответствующего компонента в эксперименте к общему числу объективаций когнитивных признаков концепта.

Итак, полевая структура концепта *школа* может быть представлена в следующем виде (в скобках указан удельный вес макрокомпонента):

Ядро (38, 8 %): там учатся 91 (*учеба 77, место учебы 6; учиться 3; учить 2; где учатся дети 1; место, где учат людей 1; там, где учат 1*) (всего 91 объективация).

Ближняя периферия (-).

Дальняя периферия (48,7 %): учебное заведение 11 (*учебное заведение 5; образовательное учреждение 3; учреждение 3*); там учатся мои друзья 11 (*друзья 10, дружба 1*); дает знания 10 (*знания 6, здесь получаем знания 1; место, где дети получают знания 1; место, где получаешь знания 1; получение знаний 1*); номер 5 9 (*№ 5 9*); родная 8 (*второй дом 2; дом 2; моя 2; где мы учимся 1; жизнь 1*); дает общее образование 7 (*образование 5; место образования 2*); есть учителя 7 (*учитель 7*); есть ученики 7 (*ученик 7*); неприятные переживания 6 (*мучение 3; неудача 2; проблемы 1*); проводятся уроки 4 (*урок 3; занятие 1*); есть классы 4 (*класс 4*); хорошая 4

(хорошая 2; отличная 1; школьные годы чудесные 1); есть книги 3 (учебник 2; энциклопедия 1); в ней учатся и живут 3 (интернат 3); одно из образовательных учреждений 3 (детский сад 1; институт 1; ясли 1); плохая 3 (ужас 2; смерть 1); большая 2 (большая 1; большое здание 1); делает умным 2 (быть умным 1; в котором нас учат уму 1); жестокая 2 (реальность 1; скала 1); лишает свободы 2 (тюрьма 2); нужно думать 2 (работа 2); трудная 2 (каторга 1; трудная 1); хранит знания 2 (участок знаний 1; это храм учения 1) (всего 114 объективаций).

Крайняя периферия (12,4 %): активная 1 (инициатива 1); веселая 1 (радость 1); в ней учатся мои одноклассники 1 (одноклассники 1); дает новые знания 1 (новые знания 1); есть классный руководитель 1 (классный руководитель 1); есть коллектив 1 (общество учения 1); есть стулья 1 (стул 1); есть фотографии 1 (фотография 1); занимает весь день 1 (день 1); здание 1 (учебное здание 1); злая 1 (зло 1); изучают литературу 1 (литература 1); легкая 1 (отдых 1); любимая 1 (любимая 1); можно не учить уроки 1 (не учить уроки 1); можно пропускать занятия 1 (можно не идти 1); мой класс 1 (мой класс 1); много детей 1 (много детей учатся 1); направление в жизнь 1 (это путевка в жизнь 1); начало занятий 1 (первое сентября 1); нелюбимая 1 (не люблю 1); помещение 1 (помещение, где учатся 1); первый этап жизни 1 (первая ступень в жизни 1); проводит контрольные работы 1 (контрольная работа 1); происходят интересные события 1 (происшествия 1); скучная 1 (скукотень 1); ставит двойки 1 (двойка 1); учит математике 1 (дроби 1); хорошие ученики 1 (хорошие ученики 1) (всего 29 объективаций).

Полученные в результате свободного ассоциативного эксперимента данные позволяют утверждать, что в концепте *школа* самым ярким когнитивным признаком является *там учатся* (91 объективация), который составляет ядро данного концепта в сознании испытуемых и фиксирует наиболее значимый для сознания детей 11-14 лет признак, присущий школе. Признак *там учатся* является неочечным.

Ближняя периферия в сознании подростков не выявлена.

Дальнюю периферию составляют 23 когнитивных признака, которые указывают на то, что в сознании учащихся средних классов школа связана с друзьями (*там учатся мои друзья* 11), с родным домом и представляет собой важное место в их жизни (*номер* 5 9; *родная* 8). Кроме того, значимыми в подростковом сознании являются такие признаки концепта *школа*, как *учебное заведение* 11; *дает знания* 10; *дает общее образование* 7; *есть учителя* 7; *есть ученики* 7.

Крайняя периферия содержит 29 когнитивных признаков, отражающих индивидуальное языковое сознание подростка.

Концепт *школа* в сознании подростков содержит позитивную и негативную оценку.

К позитивно-оценочным признакам мы относим такие, как *родная* 8; *хорошая* 4; *делает умным* 2; *активная* 1; *веселая* 1; *дает новые знания* 1; *легкая* 1; *любимая* 1; *можно не учить уроки* 1; *можно пропускать занятия*

1; *происходят интересные события* 1; *хорошие ученики* 1 (всего 12 признаков, представленных 23 ассоциативными объективациями).

Негативно-оценочные признаки: неприятные переживания 6; *плохая* 3; *жестокая* 2; *лишает свободы* 2; *нужно думать* 2; *трудная* 2; *занимает весь день* 1; *злая* 1; *нелюбимая* 1; *скучная* 1; *ставит двойки* 1 (всего 11 признаков, которые представлены 22 объективациями). Неоценочных признаков в концепте *школа* 30 (всего 189 объективаций). Таким образом, концепт *школа* в сознании подростков не оценочный.

Рассматривая удельный вес полевых зон концепта *школа*, можно утверждать, что самой крупной зоной является дальняя периферия (48,7 %), ядро же концепта имеет немного меньший удельный вес (38,8 %). Крайняя периферия представлена небольшим количеством объективаций (29 объективаций), поэтому ее удельный вес невелик (12,4 %). Ближней периферии, как мы уже отмечали, нет.

Таким образом, концепт *школа* в сознании учащихся 11-14 лет имеет достаточно высокий удельный вес ядра с единственным ядерным признаком и незначительный индивидуальный сектор ассоциативного поля (мало единичных реакций, невелико их разнообразие). Это свидетельствует о некоторой стереотипности образа школы в подростковом сознании, т.к. слабо выделяются дифференциальные признаки школы, и о том, что детское сознание категоризует школу преимущественно через ее функцию.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007.

О.В. Чурсина

Национальная специфика концепта «Мода» в английском и русском языках

Лингвистика XXI века активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Большая часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу, поэтому человек живет более в мире концептов, созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей, чем в мире предметов и вещей: огромная доля информации поступает к нему через слово, и успех человека в обществе зависит от того, насколько хорошо он владеет словом, причем не столько даже в плане культуры речи, сколько умения проникнуть в тайны языка (Маслова 2004, с. 3).

Обсуждению проблемы «язык и народ» способствовала гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа о подверженности человека влиянию своего языка. Чем больше появлялось исследований национальных языков в связи с

национальным сознанием, тем больше выяснялось, что воздействие языка на человека имеет вторичный и частный характер, а первичный характер имеет воздействие национального сознания, национальной картины мира на язык народа (Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии 2002, с. 4).

Особенности истории и культуры народа проходят осмысление, входят в мысли народа, становятся составной частью его концептосферы, а затем, получая языковое выражение, включаются в семантическое пространство языка народа и в нем переживают иногда свое время (Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии 2002, с. 5).

В информационной базе человека (концептосфере) есть компоненты (концепты), общие для всех народов; есть национально-специфические концепты (имеющие национальное своеобразие при частичном совпадении по содержанию у разных народов), а также сугубо национальные, безэквивалентные, эндемические концепты, характерные только для национального сознания отдельного народа (Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии 2002, с. 23).

В данной статье мы рассмотрим концепт *мода*, используя материал толковых, энциклопедических и этимологических словарей русского и английского языков предпримем попытку сопоставить и выявить национальную специфику репрезентации данного концепта в соответствующих языках на лексическом уровне.

При переводе с одного языка на другой и при сравнении единиц разных языков обнаруживается, что сходные по смыслу слова двух языков не всегда полностью совпадают по значению. Это объясняется как проявление национальной специфики семантики лексических единиц, то есть - отличие по компонентам значения от сходных единиц языка сравнения. Но «специфика значения единицы какого-либо языка выявляется только при сопоставлении с конкретным другим языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку» (Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии 2002, с. 52).

Метод исследования «от семантики слова к содержанию концепта» (Рудакова 2004, с. 63-65) позволяет посредством анализа сем и семем различного типа, актуализирующихся при функционировании лексических репрезентантов *мода* и *fashion*, вычленить концептуальные признаки, образующие содержание концепта в русском и английском языках.

В связи с наличием у концепта, согласно замечанию Ю.С. Степанова, помимо основного, актуального признака и дополнительных, пассивных признаков еще и внутренней формы (Степанов 2001, с. 47), представляется целесообразным обратиться к этимологии ключевой лексемы *мода* в русском языке и *fashion* в английском.

Помимо того, что обращение к этимологическим справкам помогает раскрыть процесс развития и становления семантемы ключевой лексемы, также благодаря этимологии можно понять последовательность

становления семантических признаков лексемы, особенно в тех случаях, когда в ходе исторических изменений в семантике какие-то звенья развития семантемы выпали и в современном ее употреблении не фиксируются (Рудакова 2004, с. 63).

При обращении к этимологическим словарям английского языка можно увидеть следующие дефиниции концепта *мода*: с 1300-го года существительное *мода* стало употребляться в значении ‘shape, manner, mode’ (форма, поведение, образ действий, обычай) от древнего французского *façon* и от латинского *factio nem* в значении ‘group of people acting together’ (группа людей с общими интересами или действующие сообща). В значении ‘prevailing custom’ (господствующий, распространенный обычай) понятие *fashion* употребляется с 1489-го года, ‘style of attire’ (мода на одежду и украшения) – с 1529-го года. Первые употребления глагола зафиксированы в 1413; ‘fashionable’ – в значении ‘stylish’ (модный, элегантный, стильный) употребляется в речи с 1608-го года (Этимологический словарь английского языка).

Обращаясь к этимологическим словарям русского языка, мы встречаем следующее: в словаре М.Фасмера указывается, что слово *мода* в русском языке впервые появилось при Петре I в конце XVII века в значении «образец, манера», пришло к нам из немецкого «Mode» или французского «mode» через латинский «modus» – «мера (предмета), правило, предписание, образ, способ» (Фасмер 1986, с. 636).

В этимологическом словаре Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой также говорится, что понятие *мода* заимствовано в начале 18-го века из французского языка, где «mode» (правило, мера) того же корня, что и греческое «metron» (мера), готское «mitan» (мерить). Мода – буквально – «то, что умеренно, скромно» (Шанский 1994, с. 188). Здесь следует оговорить, что в настоящее время произошло изменение первоначального значения понятия *мода*, и в современном языке *модный* трактуется как *прогрессивный, современный, отличающийся от других*.

В XVII - XIX вв. в разных языках это слово интерпретируется с позиций феномена обычая. Так, в словаре В.Даля мода определяется как «ходячий обычай; временная, изменчивая прихоть в житейском быту, в обществе, в покрое одежды и в нарядах, обык» (Даль 1989, с. 337). Но основное отличие моды и обычая в том, что первая принадлежит настоящему, а обычай всегда связан с прошлым.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Внутреннюю форму ключевых лексем *fashion* в английском языке и *мода* в русском составляют слова, означающие «правило, образ, способ, поведение».

2. Процесс закрепления понятия *мода* в английском и русском языках происходил в разное время и с разрывом в несколько столетий, что объясняется географическим положением стран и историческими причинами: близость Англии к Европе (которая считается местом зарождения моды в современном ее значении) и налаженность

экономических и торговых отношений способствовали более раннему употреблению этого понятия. И действительно, XIII век, соответствующий эпохе Возрождения в Европе, – это период настоящего, грандиозного карнавала моды, когда каждый день появлялись новые формы покроя, один причудливее другого, рядится и знать и ремесленники, все друг другу подражают, и появляется сам термин *мода* (Доброхотова 1991, с. 57).

В России данное явление проявилось гораздо позже, но не могло совсем остаться в стороне. Неслучайно именно при Петре I, который считается правителем «прорубившим окно в Европу», появляется слово *мода*; в своем первоначальном значении это понятие полностью совпадает в сравниваемых языках по признакам *образец, манера, поведение, способ*.

3. Хотя понятие *мода* имеет корни во многих языках и изначально означало «правило или манеру держаться», как бы накладывая запрет на использование иных, не рекомендуемых ею форм, но сейчас можно сказать, что мода играет важную роль в любой сфере человеческой деятельности: культурной, экономической, политической и т.д., оказывая влияние, как на отдельных людей, так и на общество в целом.

Сопоставление лексических единиц, их дефиниций и выделяемых признаков представляет следующую картину. Обращение к лексическому фонду английского и русского языков (толковым, энциклопедическим словарям) показало, что наиболее общее значение понятия *мода* в английском языке передает слово «*fashion*», которое определяется как:

- 1) a distinctive or peculiar and often habitual manner, way or gesture (*he always does it in his own fashion*);
- 2) popular style (of clothes, behaviour) at a given time or place, usually a short-lived one (*fashions in art and literature change constantly*);
- 3) manner or way of doing something, mode of action or operation (*he was behaving in a strange fashion*);
- 4) the act or process of making something;
- 5) the form of something or the way it's constructed.

В русском языке этому понятию соответствует лексема «мода», имеющая следующие дефиниции:

- 1) господство в определенной общественной среде в определенное время тех или иных вкусов, проявляющихся во внешних формах быта, особенно в одежде; в какой-либо сфере жизни или культуры (*быть одетым по моде, мода на юбки*);
- 2) непрочная, быстропроходящая популярность (*быть в моде/не в моде*);
- 3) привычка, ставшая постоянной; какая-либо склонность, потребность совершать те или иные действия, поступки (*что это за мода такая стучать в дверь ногами?*);
- 4) мн.ч. – образцы предметов одежды, отвечающие господствующим вкусам данного момента (*моды сезона, журнал мод*);
- 5) признак, который наиболее часто встречается в данной группе явлений - стат. - (*размер одежды, пользующийся наибольшим спросом*).

Сравнивая и сопоставляя эти определения, можно заключить следующее: в большинстве словарей английского языка на первом месте стоит значение – «*manner or way of doing something, mode of action or operation*», что близко первоначальному, этимологическому толкованию этого понятия. В словарях русского языка на первое место выносятся значение – «господство в определенной общественной среде в определенное время тех или иных вкусов, проявляющихся во внешних формах быта, особенно в одежде; непрочная, быстропроходящая популярность», которое, в свою очередь, больше соответствует современной трактовке понятия *мода*.

Но нельзя не упомянуть того, что в словарях, выпущенных или переизданных в конце XX – начале XXI веков, как в русском, так и в английском языках, на первое место выносятся понятия: 1. «образцы, вкусы, преобладающие в определенное время в отношении одежды, предметов быта, искусства»; 2. «стиль, мода» в русском языке и 1. «*popular style of clothes, hair at a particular time*»; 2. «*the activity or business that involves styles of clothes and people's appearance*» – в английском. Это позволяет сделать вывод о том, что, независимо от того, какое из значений *моды* было лидирующим, со временем произошло переосмысление и изменение содержания этого понятия; стилистически окрашенное значение «привычка, склонность, манера поведения» (в некоторых случаях имеющая помету *неодобр., разг.*) сменилось определением «господствующие вкусы, популярность».

Мода, отражая различные эстетические веяния различных эпох в поисках утилитарности, новых линий, цветов, в современном обществе связана не только с созданием внешнего облика и определенного типа поведения, а распространяется во все сферы человеческой жизни, постоянно стремясь к обновлению и достижению и постижению лучшего и высшего.

Рассматривая синонимические ряды концепта *мода* в сопоставляемых языках, можно прийти к следующим выводам.

1. В английской лингвокультуре фрагмент действительности, посвященный феномену *мода*, обозначен вариативнее, чем в русском. Вариативность достигается не только за счет существования лексем, синонимичных понятию *fashion* (*style, mode, vogue, fad, rage, craze, dernier cri*), но и при наличии дополнительных признаков: характера оценки моды в зависимости от временных установок, свойства одежды и манеры одеваться (хороший вкус противопоставляется броскости и экстравагантности), стиля и характеристики модных тенденций.

2. На лексическом уровне реализация концепта *мода* в лексикографических источниках сопоставляемых языков в английском языке представлена большим количеством сложных и производных слов, а также словосочетаний с лексемой *fashion*, которые широко используются в различных типах дискурса.

3. В русском языке синонимичные ряды *мода* включают в себя следующие компоненты: 1) привычка, обыкновение; 2) мера, способ, правило; 3) непрочная, быстропроходящая популярность. Нередко можно встретить противопоставление моды и стиля, главное отличие первой в более кратковременном и поверхностном изменении внешних бытовых предметов и художественных произведений; в узком смысле – в смене форм и образцов одежды. Термин «стиль» означает общность средств и приемов художественной вариативности, обусловленную материальной и духовной культурой времени. Стиль медленно зарождается и медленно умирает, так как отражает прекрасное (в понимании эпохи) в выкристаллизованном, завершенном виде. Но в то же время стиль и мода существуют как коррелированные системы: можно сказать, что мода существует в форме стиля, а последний не может функционировать вне моды. Также в некоторых словарях и энциклопедиях можно встретить противопоставление моды и обычая. В отличие от обычаев и нравов – устойчивых и долговременных культурных норм – мода и увлечения относятся к числу неустойчивых и кратковременных образцов поведения. Обычай ориентирован на традиции, а мода – на современность, обновление, нововведение.

Английские и русские номинанты *моды*, образующие синонимические ряды, актуализируют различные признаки исследуемого концепта, что иногда затрудняет их взаимопереводимость. При употреблении одного из номинантов русского концепта *мода* языковым сознанием, как правило, актуализируется один семантический признак, который становится доминантным в определенном контексте. В английском языке при употреблении каждого отдельного номинанта данного концепта, помимо инвариантных семантических признаков, дополнительно актуализируется семантический признак, который получает отдельное имя. Объем синонимических рядов номинантов в русском и английском языках не совпадают в количественном отношении (3 и 7 номинантов соответственно).

Понятие «модник, человек, следующий моде и человек, создающий что-либо модное» в обеих лингвокультурах является обязательным признаком концепта *мода* и репрезентируется в различных лексических единицах. Но в отличие от английского в русском языке большинство слов этой группы (*франт, щеголь, форсун, пижон, стилига, ферт* и соответствующие им прилагательные) практически не встречаются в современной разговорной речи и их употребление можно обнаружить лишь в лексикографических источниках и в художественных произведениях прошлого столетия.

Также следует отметить, что в английском языке встречается больше производных и составных слов с лексемой «*fashion*» (*fashion-plate, fashion-queen, fashion-monger, fashion-designer, fashion goods, etc.*), у которых основными семантическими признаками выступают понятия: *современный, связанный с миром моды, потребитель сферы модной индустрии.*

Национальная специфика слова также проявляется в несовпадении лексико-грамматических характеристик слов, в различиях форм числа, в несовпадении функционально-стилистических и других функциональных сем (Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии 2002, с. 55). Например, слово *мода* со значением «предметы туалета, отвечающие последней моде; образцы предметов, отвечающие определенным вкусам» в русском языке употребляется только во множественном числе – *женские моды, журнал мод*; в английском языке в значении: 1. «the prevailing mode of dress or ornament» - *We import fashions from England, as the English often import them from France; What so changeable as fashion!*; 2. «kind, variety, sort» - как в единственном, так и во множественном числе – *all fashions of people make up the world; a house of that fashion*.

Национальная специфика семантики, выявляемая в подобного рода исследованиях, отражает национальные особенности языкового сознания двух народов и может быть использована для моделирования соответствующих концептов как единиц национальной концептосферы (Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии 2002, с. 55).

В заключении хотелось бы сказать, что концепт *мода* и в русской и в английской лингвокультурах имеет множественную языковую привязку на лексическом уровне. Лексические единицы русского и английского языков в своих лексико-семантических значениях заключают как обязательные признаки концепта, так и дополняют их различными специфическими смыслами. В системе концептов даже одной национально-речевой культуры всегда существуют противоречия, так как с одним и тем же концептом могут соотноситься одновременно как положительные, так и отрицательные его характеристики.

Рассмотрение концепта *мода* в английской и русской лингвокультурах при сопоставлении лексических систем английского и русского языков показало, что содержательный минимум концепта *мода* выражается как процесс смены способов и манеры поведения, приверженности тем или иным интересам в разных сферах жизни общества и отдельных личностей. Таким образом, лексические средства реализации концепта *мода* в русской и английской лингвокультурах представлены широкой, богатой и яркой палитрой языковых средств, что является немаловажным при исследовании наполнения данного концепта.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. - М., 1989.

Доброхотова И.А. Беседы о моде, или Зеркало, которое не лжет. – Алма-Ата, 1991.

Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2004.

Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж, 2004.

- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001.
 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - В 4 т. – М., 1986.
 Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. - М., 1994.
 Этимологический словарь английского языка / <http://www.OnlineEtymologyDictionary>.

Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж, 2002.

Юй Бинь

Концепт «Мать» по данным ассоциативных словарей и экспериментов

Чрезвычайно важным типом специальных словарей русского языка являются так называемые ассоциативные словари. Ассоциативные словари - сравнительно новый тип лексикографических изданий, создание которых отражает развитие молодой отрасли лингвистической науки – психолингвистики.

В Русском ассоциативном словаре под ред. Ю.Н. Караулова (РАС) на стимул *мать* зафиксированы следующие реакции:

Мать: отец 65; родная 64; моя 37; любимая 20; добрая 17; героиня, женщина 14; родина, твою 13; мама 12; дочь 10; и мачеха 9; дорогая 8; горький, семья 7; любовь 6; горького, хорошая 5; друга, жизнь, земля, и отец, тепло 4; героя, дом, единственная, Мария, мать, мачеха, моя мама, одна, родной человек, старушка, сын 3; вашу, дитя, его, и дитя, любит, любить, М. Горький, мамочка, моя родная, нежность, платок, природа, родня, справедливая, старая, умная 2; бабушка, безотказность, бессмертна, близкий человек, божья, большой доброты, брат, бу-бу-бу, бурьян, была, веселая, вода, волосы, волчиха, все самое хорошее, говорит, далеко, дать, девушка, для всех, добра добрая, ласковая доброта, долг, дома, дорогой дорожить, еще не старая, жалко. Ждать, железная женщина, жена, жила, заболела, забота, зовет, и дочь, и сын, идеал, идти, истоки, клад, кормилица, кровать, кровинушка, ласковая, лесник, лучшая; лучшее, что есть на свете любимый, любимый мне человек, люблю, любящая, максимум горький, мама милая, маме, мasha, милая, моего мужа, молодая, мочалка, моя женщина; моя, люблю; мудрая, мужа, надежда, народов, наставление, наша, не забуду, не понимает, нежная, ничего, опера, отчизна, Павел, пивной ларек, подруги, прекрасное, приехала, пришла, пьяница, работа, ребенок, родила, родную, рождение, роман, Россия, самая дорогая, самка, самое светлое, светлое, святая, свято, седина, семейство, сестра, сила, смотрит, собственная, солдата, спасла, спит, старенькая, страдает, страдающая, строгая, счастье, твою за ногу, твоя, теплое и родное, теплота, троих детей, труженица, усталая, учитель, ушла, человеческая, чья-то, юная 1; 537+171+5+121

В соответствии с задачами сопоставительного характера, предполагающими выявление специфики ассоциативных полей стимула *мать* в русском и китайском языковом сознании, нами был проведен ассоциативный эксперимент среди русских и китайских студентов, изучающих русский язык в РГПУ им. А.И. Герцена.

В эксперименте, который проводился на филологическом факультете РГПУ им. А.И. Герцена, приняли участие 10 китайских студентов, изучающих русский язык. Участникам эксперимента было предложено написать любые свободные реакции на стимул *мать*. Результаты эксперимента (реакции на стимул *мать*) представлены в порядке убывания частотности

Русские. Мать: *отец, родная, моя, любимая, добрая, героиня, женщина, родина, твою, мама, дочь, и мачеха, дорогая, Горький, семья, любовь, Горького, хорошая, друга, жизнь, земля, тепло, и отец, героя, дом.*

Китайцы. Мать: *добрая, родина, семья, счастье, великая, отец, трудолюбивая, забота, хорошая, материнская любовь, домашняя работа, дорогая, тепло, блюда, помощь, моя, материнская река, любимая, ласковая, красивая.*

Материалы «Русского ассоциативного словаря» и данные ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что ассоциативное поле лексемы *мать* у носителей русской и китайской лингвокультур содержит определенную инвариантную составляющую (ср. реакции: *добрая, отец, родина, семья, дорогая* и др., свидетельствующие об определенной общности человеческих отношений).

Однако подавляющее число реакций свидетельствует о существенных различиях в языковом сознании представителей русской и китайской культур. Безэквивалентные реакции в РАС обусловлены спецификой русской истории культуры и общественной жизни (например *героиня* - в Китае лексема *мать-героиня* неизвестна; *Горький, Павел* - россиянам известно литературное произведение «Мать» М. Горького). Некоторые реакции русских участников эксперимента требуют особого развернутого страноведческого комментария для китайских студентов, например, *мачеха* и *Мария*. Китайцам, как правило, не известны русские бранные выражения со словом «мать», поэтому реакция *твою* им непонятна.

Типичными только для китайских студентов реакциями оказались следующие: *великая, уважаемая* (здесь проявляется уважение к матери у китайцев), *материнская река* (для китайцев материнская река – это желтая река, где начинается китайская цивилизация) и др. Многие несовпадения в ассоциативном фоне лексем «мать» и «*muqin*» во многом обусловлены различиями национальных культур.

Коммуникативное сознание

Е.Ю. Гетте, Н.П. Садырина

Особенности восприятия людей с ограниченными возможностями

Исследование социального стереотипа восприятия людей с ограниченными возможностями приобретает особую актуальность в современный период, когда в социальной работе с детьми-инвалидами все большее распространение получает идея о необходимости расширения социальных связей ребенка-инвалида и о постепенной интеграции больного ребенка в общество здоровых детей. Незначительное освещение в СМИ проблем семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, на наш взгляд, оказывает влияние и на восприятие ребёнка с ограниченными возможностями: в сознании носителей языка формируется стереотипный, искаженный образ инвалида.

Для изучения стереотипа восприятия людей с ограниченными возможностями использован психолингвистический метод ассоциативного эксперимента. В исследовании приняли участие 335 респондентов, жителей города Воронежа в возрасте от 9 до 60 лет: работники бюджетной сферы, студенты и учащиеся школ.

Приводим результаты эксперимента.

Инвалид: инвалидная коляска 33; больной человек 25; болезнь 22; человек 24; жалость 17; горе 15; больной 14; беспомощный - 13; сочувствие 11; боль 10; больница 8; старый 8; калека 10; несчастный 5; несчастье, бедняжка, нуждающийся, человек с ограниченными возможностями 4; больной старик, болеет, группа, перелом, костыль, помощь, убогий 3; беззащитность, беда, безнадежный, кровать, мужчина, не повезло, несчастный человек, одинокий, продолжать жить, травма 2; гипс, безработный, ботинки, двоюродный брат, дефективный, дом инвалидов, желудка, излечение, лежание, маленькая серая комната, мучение, наркоман, невозможность, не дай Бог, не здоров, недееспособный, незащищенный ребенок, отчаянье, отчуждение, парализованный, печаль, плохо, побывал на войне, слепой, сожаление, социальный работник, страдающий, трудно, ужас, урод, человек помеха, человек нуждающийся в помощи – 1; 335-300-25.

Работа с инвалидом: помощь 67; лечение 18; поддержка 17; труд 13; тяжелая работа 11; уход 10; больница, учение 9; благое дело, забота 8; ухаживание 7; благотворительность, опека, сложно 6; наука, обучение, сиделка 5; врач хирург, ответственность 4; добро, операция, очень тяжелая работа, помощь неполноценным людям, проблема 3; армия, враг, головная боль, доброжелательность, сложности, сострадание, трудности, утка, физические упражнения 2; адаптация, аккуратность, бред, воспитание, геморрой, дарование, жалость, инвалид ранен,

милосердие, моральная помощь, надо, наказание, не хочу, ничего плохого не вижу, нормально, нудно, нянька, общение, опасно, практика, помогать, помощь вселять веру, понимание, приговор, профессия, разговор, расследование убийства, растерянность, самопереживание, сила, сложная работа, сожаление, сотрудничество, сочувствие, страх, стресс, сумасшествие, терпение, терпимость, тоска, трудное дело, тяжесть, ужас, убожество, хлопоты 1; 335-296-39.

Даун: болезнь 43; больной 43; больной человек 23; дурак, отсталый, ребенок, человек 10; инвалид, тупой 9; дебил, идиот, урод 6; лох, сочувствие 5; горе 4; лишняя хромосома, недоразвитый человек, неполноценный, несчастье, ненормальный, отклонение, отсталый человек, псих, синдром, слабый человек, человек – Даун 3; бедняга, беспомощный, большая бабка, больной на голову, грусть, дурдом, Настя, недоразвитый, ограниченный человек, придурок, психически больной, человек с отклонениями 2, беда, бедняжка, боль, гений, глупость, глупый, дети, доброта, жалость, женищина, калека, крематорий, лицо, медлительный, мой сосед по парте, наказание, недостаток ума, неизлечимо больной, одиночество, одноклассник, опасение, отсталый в развитии, отсталый от жизни, плохо, покалеченный, полоумный, психолог, растение, ребенок со сдвигом, сожаление, сострадание, страшно, судьба, трудность, тугость, тяжелобольной, ты, ужасно, умалишенный, умственно отсталый, усталость, человек на всю голову, человек с дефектом, фамилия ученого 1; 335-303-32.

Ребенок инвалид: жалость 37; горе 31; больной 19; несчастье 16; боль 15; недееспособный 14; коляска 12; жалко 11; неполноценный 10; болезнь 8; больной ребенок 6; трагедия 5; сочувствие, страдание, помощь, ребенок 4; беззащитный, калека, недостаток, несчастный человек, плохо, проблема, страх, человек 3; беда, бедный, бедняга, бедняжка, беспомощный, больница, грусть, детский дом, калека на всю жизнь, костыли, не повезло, нуждается в помощи, обиженный, прелом, реабилитация, слабый, слезы, сострадание, сочувствие, судьба 2; бедные родители, бедный малыш, бессущественный, болеет, внешний вид, врач, Герасим, Даун, дом сирот, жертва, жестоко, испорченная жизнь, калека, кара родителям, лечение, малыш болен, мужество, мука, наказание, нездоровый, неполноценность, несчастный случай, нет ног, нетрудоспособный, обречена, обреченный, обреченный на муки, ограниченность, опека, отсталый ребенок, печаль, понимаю, постоянное внимание, природа, психиатр, работа с инвалидом, рак, ребенок на инвалидной коляске, ребенок не может ничего сделать, родовая травма, руки, сирота, соболезнование, сожаление, страдалец, судьба, терпимость, ужас, упал, цветик–семицветик, человек с недостатками 1; 335-317-18.

Дом инвалидов: больница 25; жалость 14; лечение, старики 12; несчастье, приют 11; больные 9; помощь, дом для больных людей 7; калеки 6; школа 5; жилище, живут инвалиды, здание, где живут инвалиды, интернат, трехэтажное здание 4; врачи, госпиталь, дети, дом

престарелых, жалко, инвалиды, кресло каталка, кров, медсестра, психушка, санаторий, тюрьма, ужасное место, уныние 3; бедный малыш, беспомощные люди, горе, забота о беспомощных, здание, лечение для детей инвалидов, люди с болезнями, место для проживания, много больных, много детей инвалидов, несчастные люди, пансионат, протезы, реабилитационный центр, специальное место, старые люди, страшно жалко, страх, ужас 2; бедный, бедные взрослые, безнадежность, Боже, большой дом, больные дети, брошенные дети, веселье, восстановление здоровья, вспомогательное место, госимущество, Дауны, дебилы, добро, дом лечений, дом милосердия, дом мучений, дом в котором человек не чувствует себя ущемленным, горе родителей, грусть, заведение, забота, запущенность, каменная стена и проволока, каталажка, крематорий, кровать, люди – инвалиды, люди объединенные одним несчастьем, место для бездомных инвалидов, место пребывания, много людей, мрак, неполноценность, нервы, несчастный случай, не хотела бы туда, никогда там не была, обида, одиночество, отдых, польза, помещение для выздоровления, просторно, плохо, престарелый, психи, пустой коридор, разрушение, семья инвалидов, слезы, сострадание, сочувствие, Тенистый, травма, тьма, убогие, улица, учреждение, ущербность 1; 335-277-58.

На следующем этапе работы ассоциативные реакции были классифицированы. Например, в результате классификации ассоциативных реакций, полученных в ответ на стимул *инвалид*, были выделены пять семантических групп, которые приведены ниже.

Эмоциональное состояние инвалида: горе 15; несчастный 5; несчастье, бедняжка 4; беззащитность, не повезло, беда, безнадежный, несчастный человек, одинокий 2; мучение, отчаянье, печаль, плохо, продолжать жить, страдающий, трудно 1.

Отношение к инвалиду: жалость 17; сочувствие 11; не дай Бог, сожаление, отчуждение, ужас 1.

Характеристика инвалида: больной человек 25; болезнь 22; человек 24; больной 14; беспомощный 13; боль 10; старый 8; калека 6; нуждающийся, человек с ограниченными возможностями 4; больной старик, группа, перелом, болеет, убогий 3; травма 2; невозможность, дефективный, желудка, безработный, лежание, наркоман, не здоров, недееспособный, незащищенный ребенок, побывал на войне, парализованный, слепой, урод, человек-помеха, человек нуждающийся в помощи 1.

Реакция персонификации: мужчина 2; двоюродный брат 1.

Средства помощи: инвалидная коляска 33; костыль 3; ботинки 1; гипс 1; кровать 1.

На третьем этапе интерпретированы результаты эксперимента.

Результаты анализа ассоциаций, вызываемых стимулом *инвалид*, показывают, что у большинства респондентов возникли эмоции сочувствия, жалости, страдания. По мнению опрошенных, *инвалид* – больной человек, нуждающийся в помощи и в поддержке, однако у

респондентов не возникает мысли, что такой человек может жить полноценной жизнью.

В большой степени представлены ассоциации, выражающие негативное отношение к работе с инвалидами: *мучение, головная боль, проблема, не хочу, убожество, бред, сумасшествие* и т.п. Многие осознают, что такая работа требует терпения, аккуратности, сострадания и понимания инвалидов, что это очень тяжелая и сложная работа.

Максимальное число негативных реакций зафиксировано в ответ на стимул *Даун*. В анализируемой группе можно выделить подгруппу ассоциаций, имеющих ярко выраженное отрицательное отношение к людям с синдромом Дауна: *дурак 10; тупой 9; идиот, debil, урод 6; лох 5; псих 3; придурок 2; со сдвигом 1*. Ассоциация *растение* свидетельствует о восприятии инвалида как существа, не относящегося к человеческому роду. По мнению респондентов, дети с синдромом Дауна должны находиться в *дурдоме* или их надо поместить в *крематорий*.

В целом ассоциации, полученные в ответ на слово-стимул *ребенок-инвалид*, показывают отсутствие компетенции респондентов о том, как можно ему помочь. Мы можем заметить традиционное восприятие ребенка-инвалида как пассивного объекта, пациента больниц и проблемы отдельной семьи. Ребенок-инвалид в семье - большая проблема и трагедия, беда и горе. Такой ребенок вызывает жалость, он нуждается в помощи, реабилитации и опеке.

Результат анализа ассоциаций показал, что многие респонденты не знают истинного предназначения дома инвалидов, путая его с пансионатом, домом престарелых, интернатом. Многие считают, что, находясь в доме инвалидов, человек чувствует себя неполноценным, брошенным и одиноким, изолированным от внешнего мира. Не было получено ни одной ассоциации *волонтер*, которая бы могла показать знание реципиентов об одной из самых распространенных и доступных в развитых странах форм помощи инвалидам.

В целом анализ ассоциаций тематического поля «человек с ограниченными возможностями» показал, что ядро поля выделяется четко и представляет собой группу ассоциаций, вербализующих эмоции сострадания, сопереживания. Ближнюю периферию составляют ассоциации, представляющие инвалида как пассивного члена общества, часто изгоя, прикованного к коляске или постели, обособленного от здоровых людей.

Анализ ассоциаций показывает, что преобладающим механизмом восприятия человека с ограниченными возможностями является эмпатия.

Крайне не развито представление реципиентов о реальной помощи, которую они могут оказать человеку с ограниченными возможностями, о том, какая помощь оказывается государством и другими людьми.

Выявленные признаки стереотипа восприятия человека с ограниченными возможностями позволяют предположить, что реципиенты крайне мало осведомлены о жизни инвалидов. Очень редко встречаются

ассоциации, отражающие готовность и желание помочь инвалидам, даже сам образ человека с ограниченными возможностями часто описан негативно.

Следовательно, в образовательном и воспитательном процессе с самого раннего возраста необходимо развивать не столько эмпатию, сколько идентификацию при восприятии инвалида, то есть рациональный отклик на проблемы больных людей. Идентификация может послужить основой для формирования коммуникативной грамотности в общении с особыми детьми. Обучая эффективному общению с инвалидом, можно разработать разделы «Общение с особым ребенком» или «Общение с людьми с ограниченными возможностями» и включить их в курс «Культура общения» для школьников.

М.Л. Довбня

Восприятие текста музыкального произведения на русском и иностранном языках

Литературный текст и музыка обладают разными средствами и возможностями художественного отражения действительности. Литературный текст оперирует словами, несущими смысловую (понятийную), образную и эмоциональную информацию. В музыке лишь в редких случаях отдельные образы приближаются к понятию (мелодии, темы). Но музыка обладает возможностью непосредственно воплощать человеческие чувства, эмоции. В вокальном произведении для композитора существенными могут являться отдельные ключевые слова, заключающие в себе главную мысль; иногда композитор отталкивается от эмоционального характера текста.

Соединяясь со словом, музыка выражает не столько текст, сколько подтекст. Связь «текст – подтекст – музыка» может быть очень сложной, гибкой, но никогда – произвольной. Смысл текста без музыки не тождествен смыслу текста вместе с музыкой, и наоборот, смысл музыки, звучащей вместе с текстом, не тождествен смыслу музыки, звучащей без текста.

В сфере художественной формы вокального произведения отношения текста и музыки обнаруживаются и на уровне отдельных звуковых элементов (ритм, мелодия, тембр), и на уровне синтаксиса, и на уровне целостной формы. Воплощение в музыке речевой интонации (ее тембра, ритма, мелодики) служит обогащению музыкального языка. Косвенно, а иногда и прямо, речевая интонация влияет и на инструментальную музыку.

В процессе восприятия вокального произведения мы сталкиваемся с текстом, который в вокальной музыке произносится, обретая звуковую форму.

Звучащая человеческая речь содержит в себе два ряда звуковых элементов: фонематический ряд и речевую интонацию. Эти два ряда по-разному соотносятся с интонацией музыкальной. Элементы фонематического ряда остаются неизменными, а элементы речевой интонации в большей или меньшей степени растворяются в мелодии, адаптируются к ней, сливаются с ней. Эмоционально текст вокального произведения окрашивается различными музыкальными средствами, которые его избираются композитором в соответствии со смыслом текста. Такое взаимовлияние текста и музыки позволяет слушателю воспринять произведение в целом сообразно с замыслом автора, пробуждает в нем художественные эмоции, ассоциации, активизирует воображение, одновременно выполняя множество различных функций.

Как же воспринимается текст вокального произведения, исполняемого на незнакомом языке? Усложняется ли при этом задача восприятия произведения в целом или облегчается? Какие общие черты выявляются в процессе восприятия произведения на родном и незнакомом языках? Повышается ли значение музыкального сопровождения или остается неизменным? Эти вопросы легли в основу психолингвистического эксперимента, проводимого на материале оперной арии среди музыкально-непрофессиональной аудитории.

Испытуемым было предложено прослушать арию Надира из оперы Ж. Бизе «Искатели жемчуга». Это произведение обладает целым рядом характерных ариозных черт, типичных для арии-монолог: тематизм мелодически весьма обобщен, рельеф отдельных слов в музыке сглажен, герой обращается к своему внутреннему миру, к своим мыслям и переживаниям. Оркестровое сопровождение способствует созданию единой линии разворачивания формы. В вокальной партии использована широкая распевная мелодика, кантилена, присущая арии монологического типа.

Одна группа испытуемых прослушивала арию на французском языке, другая – на русском. После прослушивания давалось задание охарактеризовать текст произведения, выбрав наиболее подходящие из предложенных характеристик текста и ответить на дополнительные вопросы.

Предложенные испытуемым на выбор характеристики текста были сформулированы на базе итальянских музыкальных терминов, которые обычно используются для обозначения характера музыки: печально (*addolorato*), скорбно (*addolorando*), гневно (*adirato*), приветливо (*affabile*), тревожно (*affanato*), щеголевато (*affettamente*), взволнованно (*agitato*), страстно (*amorevole*), благоговейно (*andacht*), дерзко (*ardito*), выразительно (*ausdruck*), дико (*barbaro*), любовно (*amorevole*), смело (*bravo*), шутливо (*burlando*), простодушно (*candidamente*), глубокомысленно (*concentrato*), со смятением (*con fusamente*), развязно (*disinvolto*), безнадежно (*disperato*), презрительно (*dispezzo*), нежно (*dolce*), жестоко (*fieramente*), умоляюще (*supplichevole*), злобно (*pageur*),

сострадательно (pietoso), угрожающе (minacciando), хвалебно (laudo), зловеще (lugubre), иронично (ironico), интимно (intimo), наивно (ingenuo), нерешительно (indeciso), повелительно (imperioso), вежливо (gerbo), свирепо (fieramente), гордо (fiero), капризно (bizzaro), отчаянно (disperato).

Для того, чтобы восприятие произведения проходило приближенно к естественным условиям восприятия музыки, задание испытуемым предлагалось после прослушивания арии.

В эксперименте участвовали две группы испытуемых по пятнадцать человек в каждой, большинство из которых – студенты технических факультетов, а так же люди различных профессий, не имеющие музыкального образования. Возраст – от 18 до 36 лет.

Испытуемым предлагался для заполнения следующий бланк.

Бланк 1

(текст арии на французском языке)

Прочитайте список характеристик музыкального произведения и отметьте знаком + те из них, которые, по Вашему мнению, характерны для прослушанного Вами произведения:

Охарактеризуйте текст					
печальный		свирепый		презрительный	
скорбный		гордый		нежный	
гневный		щеголеватый		жестокий	
приветливый		капризный		умоляющий	
тревожный		отчаянный		злобный	
щеголеватый		простодушный		сострадательный	
взволнованный		глубокомысленный		угрожающий	
страстный		беспорядочный		хвалебный	
благоговейный		развязный		зловещий	
дерзкий		безнадежный		ироничный	
выразительный		повелительный		интимный	
дикий		вежливый		наивный	
любовный		смелый		нерешительный	
		шутливый			

Ответьте также на следующие вопросы:

Запомнили ли Вы какие-либо слова? ДА НЕТ

Воспроизведите слова, как Вы их запомнили:

Приятен ли текст на слух? ДА НЕТ

Текст хоть и непонятен, но: (отметьте +)

производит глубокое впечатление

производит впечатление

отвлекает

раздражает

Пол _____
 Возраст _____
 Профессия _____

Бланк 2

(текст арии на русском языке)

Прочитайте список характеристик музыкального произведения и отметьте знаком + те из них, которые, по Вашему мнению, характерны для прослушанного Вами произведения:

Охарактеризуйте текст					
печальный		свирепый		презрительный	
скорбный		гордый		нежный	
гневный		щеголеватый		жестокий	
приветливый		капризный		умоляющий	
тревожный		отчаянный		злобный	
щеголеватый		простодушный		сострадательный	
взволнованный		глубокомысленный		угрожающий	
страстный		беспорядочный		хвalebный	
благоговейный		развязный		зловещий	
дерзкий		безнадежный		ироничный	
выразительный		повелительный		интимный	
дикий		вежливый		наивный	
любовный		смелый		нерешительный	
		шутливый			

Назовите три слова, которые Вы запомнили:

Назовите 1-2 фразы, которые Вы запомнили

Соответствует ли музыка тексту? ДА НЕТ

Противоречит ли музыка смыслу текста? ДА НЕТ

Следует ли музыка за содержанием текста? ДА НЕТ

Раскрывает ли музыка состояние героя ДА НЕТ

Позволяет ли музыка лучше понять смысл текста? ДА НЕТ

Мешает ли музыка пониманию смысла текста? ДА НЕТ

Вы предпочитаете текст на русском или иностранном языке?

На русском на иностранном

Пол _____
 Возраст _____
 Профессия _____

Результаты эксперимента

Текст арии, звучавшей на русском языке (перевод с французского):

В сиянии ночи лунной ее я увидел. И арфой многострунной чудный голос прозвучал. В тиши благоуханной лилися звуки те, и грезы и желанья

пробудили в душе моей. Звезды в небе мерцали над задремавшею землей... И она, сняв покрывало, вдруг предстала предо мной. О, ласковые взоры, восторги без конца! О, где же ты, мечта? Где вы, грезы любви и счастья? Навек прощай, мечта! Прощай, греза любви!

Расположив выбранные испытуемыми характеристики текста в порядке убывания их частотности в эксперименте, мы получили следующие результаты:

Русский текст

печальный – 13 чел.
 любовный – 11 чел.
 нежный – 11 чел.
 страстный – 10 чел.
 взволнованный – 8 чел.
 выразительный – 7 чел.
 безнадежный – 7 чел.
 глубокомысленный – 6 чел.
 интимный – 6 чел.
 тревожный – 5 чел.
 скорбный – 4 чел.
 благоговейный – 3 чел.
 умоляющий – 2 чел.
 приветливый – 1 чел.
 смелый – 1 чел.
 сострадательный – 1 чел.
 хвalebный – 1 чел.
 нерешительный – 1 чел.
 вежливый – 1 чел.
 капризный – 1 чел.
 отчаянный – 1 чел.
 гневный – 1 чел.

Слова, которые запомнили

1. Прощай, любовь, мечта.
2. Ночь, звезды, тишина.
3. Любовь, счастье, мечта.
4. Лунный свет.
5. Греза, любовь, прощай.
6. Любовь, секрет, печаль.
7. Любовь, взор, глаза.
8. Любовь, прощай, ночь.
9. Мечты, она, печаль.
10. Сад, грезы, прощай.
11. Греза, любовь, ангелы.
12. Озеро, цветы, свет.
13. Ладонь, грезы, слезы.
14. Она, мечта.
15. Грезы, покрывало, сияние звезд

Французский текст

печальный – 14 чел.
 любовный – 11 чел.
 глубокомысленный – 9 чел.
 нежный – 9 чел.
 скорбный – 7 чел.
 выразительный – 4 чел.
 сострадательный – 4 чел.
 тревожный – 3 чел.
 приветливый – 2 чел.
 умоляющий – 2 чел.
 отчаянный – 2 чел.
 взволнованный – 1 чел.
 благоговейный – 1 чел.
 ироничный – 1 чел.
 интимный – 1 чел.

Фразы, которые запомнили

1. Прощай, любовь.
2. Прощай, мечта.
3. Прощай, греза любви.
4. Голос дивный.
5. Прощай, греза любви.
6. Дивный голос.
7. Прощай.

Соответствует ли музыка тексту?

Да – 15 чел. Нет – 0

Противоречит ли музыка смыслу текста?

Да – 0 Нет – 15 чел.

Следует ли музыка за содержанием текста?

Да – 15 чел. Нет – 0

Раскрывает ли музыка состояние героя?

Да – 15 чел. Нет – 0

Позволяет ли музыка лучше понять смысл текста?

Да – 13 чел. Нет – 2 чел.

Мешает ли музыка пониманию смысла текста?

Да – 14 чел. Нет – 1 чел.

Вы предпочитаете текст на русском или иностранном языке?

На русском – 11 чел. На иностранном – 1 чел. Все равно – 3 чел.

Ария на французском языке

(ответы на вопросы)

Запомнили ли вы какие-нибудь слова?

Да – 1 чел. Нет – 14 чел.

Воспроизведите слова, как Вы их запомнили:

Си, о соля миа.

Приятен ли текст на слух?

Да – 13 чел. Нет – 2 чел.

Текст хоть и не понятен, но:

производит впечатление – 8 чел.

производит глубокое впечатление – 7 чел.

отвлекает – 0

раздражает – 0

Исследование позволяет сделать следующие выводы.

Важным средством музыкальной выразительности является фонетический ряд речи. Красота звучания того или иного языка, выразительность звучащей речи связана с ее фонетическими особенностями – как с интонационными, так и с фонетическими.

В вокальной мелодии красота речи не пропадает бесследно. Нередко постановщики опер, дирижеры и певцы предпочитают исполнять произведение на языке подлинника, без перевода.

Испытуемые, прослушавшие арию на французском языке, на вопрос «Приятен ли текст на слух?» почти единогласно ответили утвердительно, хотя никто не воспроизвел ни одного слова из текста арии. Из результата эксперимента также видно, что текст никого не отвлекает и не раздражает. Произведение воспринимается в совершенном единстве музыки и слов. Плавная, печальная линия оркестрового сопровождения, минорная тональность, медленный темп, относительно ровная динамика, кантилена вокальной партии – все эти средства музыкальной выразительности эмоционально настраивают слушателя на восприятие арии как печального,

любовного, глубокомысленного, нежного произведения. Непонятный текст на иностранном языке не может натолкнуть на это слушателя.

В то же время русский текст арии сам по себе будоражит воображение испытуемого, настраивает его на восприятие иного рода: пробуждает фантазию, ассоциации. Из воспроизведенных после прослушивания арии слов, наряду с реально звучащими (*любовь, мечта, прощай, счастье, грезы, ночь, звезды, тишина, взор, покрывало*), встречаются и не звучавшие слова, такие как *печаль, секрет, слезы, ангелы, сад, озеро, цветы* и даже *ладонь*. Как объяснить возникновение новых понятий и образов? Минорная музыка, грустные интонации голоса певца, его последние фразы прощания: «Навек прощай, мечта! Прощай, греза любви!» - все это характеризует произведение как печальное, возможно отсюда – печаль, слезы. Фраза: «И она, сняв покрывало, вдруг предстала предо мной» - для кого-то послужила знаком открытия тайны, быть может, отсюда – секрет? Но воображение дорисовывает передаваемую текстом картину свидания «в сияньи ночи лунной», и вот испытуемые видят сад, цветы, озеро и даже ладонь!

«Важнейшей особенностью художественного воздействия является то, что оно пробуждает в нас чрезвычайно сильные чувства, но чувства эти вместе с тем ни в чем не выражаются, - пишет Л.С. Выготский. – Это загадочное отличие художественного чувства от обыденного следует понимать таким образом, что это есть то же самое чувство, но разрешаемое чрезвычайно умной деятельностью фантазии...» (Выготский 1965, с. 234).

Художественное мышление испытуемых стремится выявить объективную эмоциональную основу, чтобы в художественных эмоциях передать то, что является общим для сходных переживаний многих людей. «Чувство первоначально индивидуально, а через произведение искусства оно становится общественным или обобщается...» (Выготский 1965, с. 234).

Глубокая печаль, которую слушатели обнаруживают в музыке и тексте арии вызывает у них положительные эмоции, но особого рода. Здесь происходит превращение чувств, которое можно назвать катарсисом. Превращаясь в личное переживание каждого, художественная эмоция, вызванная прослушиванием произведения, обогащается личным, собственным опытом слушателя и потому принимает в психике каждого разный конкретный облик.

Сохранение языковой культуры нации как одна из актуальных тем российской социальной рекламы

В начале XXI века российская власть и некоторые неправительственные организации стали активно поднимать в СМИ проблему сохранения культурной самобытности русского народа, в частности, его языковой культуры.

Если ранее обозначенную выше проблему чаще всего оглашали представители политической оппозиции, то со временем она прочно закрепилась в официальных докладах и выступлениях представителей государственных органов. Во многом этому способствовал сформировавшийся запрос со стороны самих россиян. Взрослое население страны, составлявшее основной электорат, выступило против вестернизации медийного дискурса, особенно активно проявившейся в постперестроечный период. По мнению большинства населения, ретрансляция инокультурных ценностей, проходящая параллельно с проникновением коммерческой продукции западных медиахолдингов (телевизионные шоу, сериалы, блокбастеры и т.п.) тогда достигла таких масштабов, что стала представлять угрозу национальной идентичности.

В ответ на ожидания электората российская власть стала инициатором ряда культурно-охранительных мероприятий, среди которых создание фонда «Русский мир» (Указ Президента РФ от 21 июня 2007 года №796). Основной целью данного фонда стала популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры.

В августе 2008 года в Москве стартовала первая значимая акция фонда «Русский мир», проводимая совместно с оператором наружной рекламы News Outdoor. В кампании, рассчитанной на три месяца, было задействовано 200 щитов формата 6х3 метра. На них организаторы поместили цитаты классиков отечественной поэзии (А. Ахматовой, М. Лермонтова, К. Бальмонта и других), посвященные русскому языку. Так, рядом с изображением Анны Ахматовой на одном из биллбордов расположены строчки из ее стихотворения: *«И мы сохраним тебя, русская речь,/ Великое русское слово./ Свободным и чистым тебя пронесем,/ И внукам дадим, и от плена спасем/ Навек!»*.

Таким образом одним из инструментов достижения своей цели фонд «Русский мир» избрал социальную рекламу (СР). Практика показывает, что именно этот вид информации, благодаря лаконичности и простоте используемых языковых средств, позволяет добиться высокого уровня запоминаемости ключевого сообщения, а при вовлечении достаточного количества медианосителей и достаточно широкого охвата аудитории.

Наши наблюдения показывают, что тема сохранения языковой культуры нации поднималась в СР и ранее. В разное время создатели СР расставляли в своих произведениях разные акценты. Общим же оставалось ключевое послание, которое можно выразить в трех словах: «сохраним русский язык».

Так, одним из первых увиденных нами примеров подобного рода информации стал принт, поднимающий проблему неграмотности среди молодежи. На нем изображение подростка в характерной надменной позе, со сложенными на груди руками, дополнялось якобы исходящей от главного героя фразой: «Я граМАТный» и поясняющим текстом: «В России более 2 000 000 неграмотных подростков». Графическое выделение в данной СР указывает на подтекст сообщения – для авторов важна не только проблема неграмотности, но и связанное с ней широкое распространение в молодежной среде инвективной лексики.

Другая серия принтов, на которые нам хотелось бы обратить внимание, вошла в шорт-лист одного из конкурсов СР. На этот раз авторы использовали идею контраста между современным молодежным жаргоном и языком классической литературы. В одном из вариантов под текстом: «Так пишут те, кого читают миллионы...» изображена книга М. Булгакова «Мастер и Маргарита». На помещенной внутри книги закладке якобы от руки написано: «Аццкий сотона», а внизу расположен пояснительный текст: «А так пишут те, кто не читал тех, кого читают миллионы...».

Чтобы продемонстрировать задуманный контраст, создатели данной СР использовали широко распространенное в Интернете словосочетание, авторство которого приписывают сетевой субкультуре кащенитов. Кащенизм (от имени П.П. Кащенко, в честь которого до 1992 года называлась Психиатрическая больница №1 г. Москвы) - стиль общения на форумах, характеризующийся провокационными, зачастую просемитскими или психиатрическими высказываниями и ситуационной насмешкой над собеседником. Словосочетание «Аццкий сотона» наряду с еще более распространенным выражением «Превед, медвед!» также активно применяется в другом искусственно созданном молодежном языке, так называемом «языке падонков».

Таким образом, поднимаемая в СР тема сохранения языковой культуры затрагивает достаточно широкий спектр проблем. Конкретными причинами организации коммуникативного акта только для описанных выше примеров явились такие тенденции и явления общественной жизни, как:

- Снижение уровня культуры и воспитания населения;
- Снижение уровня грамотности среди молодежи;
- Распространенность инвективной лексики;
- Появление сетевой языковой культуры, по многим позициям противостоящей традиционным языковым нормам.

В действительности мы можем выделить еще немало негативных тенденций, каждая из которых могла бы найти отражение в СР. Тем более что на разобранных нами примерах хорошо видно разнообразие творческих приемов социальной рекламы, что указывает на высокий потенциал эффективности этого вида коммуникации.

М.М. Иванова

Воронежцы о сквернословии

Институт общественного мнения «Квалитас» в марте 2008 года провел социологический опрос населения города Воронежа о чистоте русского языка. Было опрошено 674 человека в возрасте от 18 до 60 лет и старше. Мужчины составили 44,6% от общего числа опрошенных, женщины – 55,4%. Среди респондентов преобладали лица со средним специальным и незаконченным высшим образованием (47,6%) и высшим образованием (27,8%). Свое материальное положение 43,7% опрошенных определили как удовлетворительное (кроме питания и квартплаты денег хватает на покупку недорогих вещей), 29,7% - как плохое (денег хватает только на питание и квартплату). Аналогичный опрос был проведен среди воронежцев впервые в 2003 году. Сравним полученные результаты.

Респондентам предлагалось выбрать одно мнение из двух: «Одни говорят, что ненормативная лексика является исторически неотъемлемой частью русского языка, другие утверждают, что ненормативные выражения только замусоривают язык. К какому мнению, первому или второму, вы больше склоняетесь?».

В 2008 году, также как и пять лет назад, в 2003 году, 77% населения считает, что ненормативная лексика засоряет русский язык. Количество же тех, кто полагает, что ненормативная лексика стала неотъемлемой частью русского языка, в 2008 году, к сожалению, выросло на 2% и составило 20% от общего числа опрошенных. В затруднении при ответе на этот вопрос оказались 3% респондентов в 2008 году и 4% - в 2003 году.

Следующим вопросом, заданным воронежцам, был такой: «Употребляете ли вы ненормативную лексику, и если да, то как часто?».

В 2008 году 30% горожан ответили «не употребляю» (по сравнению с 2003 годом цифра увеличилась на 2%). Ответ «употребляю только в редких случаях» и в 2008 и в 2003 году был получен от 34% опрошенных. В 2008 году незначительно снизился процент тех, кто «иногда употребляет» ненормативную лексику - 27%, в 2003 году этот показатель равнялся 30%. Зато, к сожалению, вырос процент тех, кто «употребляет ненормативную лексику достаточно часто»: с 7% в 2003 году до 9% в 2008 году. Число затруднившихся ответить на этот вопрос было ничтожно мало и составило 0,3% в 2003 году и 0,8% в 2008 году.

Еще один вопрос, интересовавший специалистов из Института общественного мнения, «Как вы считаете, надо или не надо вводить запрет на публичное употребление ненормативной лексики?».

Судя по результатам опроса, большинство воронежцев – 66% - считают, что нужно ввести запрет на публичное употребление ненормативной лексики. Однако этот показатель в 2008 году стал заметно ниже по сравнению с 2003 годом (78%). В 2008 году большее количество горожан считает, что запрет надо ввести только для тех, кто употребляет ненормативную лексику в СМИ – 17% против 12% в 2003 году. К сожалению, почти в два раза увеличилось количество тех людей, которые считают, что запрещать публичное употребление ненормативной лексики не надо. В 2003 году так думали 8% воронежцев, а в 2008 году – 14%. Ответ «затрудняюсь ответить» остался неизменным – 3%.

Близки к результатам, полученным Институтом общественного мнения «Квалитас», и результаты телефонного опроса населения города Воронежа, проведенного по просьбе газеты «Коммуна» консалтинговым центром «Контент» весной 2008 года. Ответы дали 200 горожан в возрасте от 16 лет и старше. Респондентам также были заданы три вопроса.

Отвечая на вопрос «Как часто вы в своей жизни встречаетесь с ненормативной лексикой (матом)?», более половины опрошенных (57%) сказали, что «часто слышат ее от окружающих». Кроме того, 21,5% ответили, что «иногда слышат ее от окружающих», а 4% говорят, что «ее иногда используют в моей семье (родители, близкие)». Примерно одинаковое количество воронежцев ответило «я использую ее произвольно» (30,5%), «я ее не использую» (29%) и «я ее использую в редких случаях («вынужденно»)» (27%). Часто используют ненормативную лексику в своей жизни 8,5% респондентов. Практически никогда не встречаются с ненормативной лексикой – 6,5%.

Использование в повседневной жизни ненормативной лексики недопустимым ни при каких обстоятельствах считают 62,5% от общего числа опрошенных. Признают допустимым, но только в особых редких случаях 23% воронежцев, не при детях – 10,5%. Однако 3% считают использование ненормативной лексики в быту вполне допустимым, так как это часть русского языка. Присутствие женщин способно остановить лишь 1% сторонников использования ненормативной лексики.

Использование же ненормативной лексики на телевидении подавляющее большинство респондентов считает недопустимым ни при каких обстоятельствах (82%). Лишь 11% горожан согласны мириться с присутствием ненормативной лексики на телевидении, но только в особых случаях (необходимость по художественному замыслу). 6,5% готовы услышать на телевидении ненормативную лексику только в вечернее (ночное) время. И только 0,5% населения от общего числа опрошенных думают, что использование ненормативных слов в телепередачах вполне допустимо, так как это часть русского языка.

Таким образом, опросы воронежцев об их отношении к сквернословию показывают следующее.

К сожалению, растёт, хотя и сравнительно незначительными темпами, число тех, кто считает сквернословие неотъемлемой частью русского языка. И, следовательно, увеличивается и число тех людей, кто в своей речи употребляет ненормативную лексику достаточно часто. Всё это приводит к тому, что сквернословие становится привычным и не воспринимается обществом как нечто, подлежащее запрету. Об этом говорит значительно возросший процент тех, кто не считает необходимым введение запрета на публичное употребление ненормативной лексики.

Радует лишь то, что воронежцы почти единодушны в своем отношении к использованию ненормативной лексики в СМИ: подавляющее большинство горожан выступает против этого, и их число постоянно растет. Из этого можно сделать такой вывод: воронежцы мирятся с тем, что сквернословие сопровождает их в быту, но они не согласны с тем, чтобы слышать ненормативную лексику в официальной обстановке, от людей, мнение которых важно и способно повлиять на общество.

С.А. Лысенко

Устная и письменная речь: вопросы взаимодействия

Речевая коммуникация происходит в двух формах – устной и письменной. И устная, и письменная формы речи являются самостоятельными и имеют свои характеристики и особенности как со стороны лексического состава, так и со стороны грамматической структуры, так как рассчитаны на разные виды восприятия – слуховое и зрительное. Они находятся в постоянном сложном единстве и в речевой практике занимают важное и примерно одинаковое место по своей значимости. В условиях реальной коммуникации наблюдается их постоянное взаимодействие и взаимопроникновение, так как письменные тексты могут быть озвучены, а устные – записаны при помощи технических средств.

В публичном общении часто используются различные стилистические приемы для придания письменному тексту разговорного оттенка, так называемая стилизация под *устность*: диалогическая речь, а также существуют различные жанры, специально предназначенные для последующего озвучивания, как, например, драматургия или ораторские тексты.

Развитие средств массовой информации, таких как радио и телевидение, привело к более тесному взаимодействию форм устной и письменной речи, так как здесь письменная речь, записанная заранее и озвученная во время эфира, чередуется с устной спонтанной речью; а возникновение всемирной сети Интернет привело к еще более тесному взаимодействию устной и письменной форм речи.

Устная речь – это звучащая речь, применяемая для непосредственного общения, а в более широком понимании – это любая звучащая речь. Исторически устная форма речи первична, она возникла гораздо раньше письма. Материальной формой устной речи являются звуковые волны, т.е. произносимые звуки, возникающие в результате деятельности органов артикуляции человека. С этим связаны богатые интонационные возможности устной речи.

Интонация – это одно из важнейших фонетических средств языка, выполняющее в речи следующие функции: а) обеспечивает фонетическую цельнооформленность высказывания или его части; б) служит для членения целого связного текста на части, обладающие признаками смысловой и фонетической цельнооформленности; в) передает важнейшие коммуникативные смыслы такие, как повествование, вопрос, побуждение и др.; г) указывает на определенные семантические отношения между единицами, образующими высказывание, и между высказываниями; д) передает отношение говорящего к содержанию своего высказывания или высказывания собеседника; е) несет информацию об эмоциональном состоянии говорящего (<http://www.speech.nw.ru/Manual/glava10.htm>).

Интонация создается мелодикой речи, интенсивностью (громкостью) речи, длительностью, нарастанием или замедлением темпа речи и тембром произнесения. В устной речи большую роль играют место логического ударения, степень четкости произношения, наличие или отсутствие пауз. Устная речь обладает таким интонационным разнообразием, что может передать все богатство человеческих переживаний, настроений и т.п. Как говорил Б. Шоу: «Есть 50 способов сказать "да" и пятьсот способов сказать "нет", и только один способ это написать».

Восприятие устной речи при непосредственном общении происходит одновременно и по слуховому, и по зрительному каналам, так как устную речь сопровождает большое количество невербальных средств, как например, характер взгляда, пространственное расположение говорящего и слушающего, мимика и жесты. Существует огромное количество жестов, обслуживающих весь процесс устной коммуникации, от указательных до контактоустанавливающих. Все эти лингвистические и экстралингвистические средства способствуют повышению смысловой значимости и эмоциональной насыщенности устной речи.

Важной особенностью устной речи является отсутствие возможности вернуться в какой-то определённый момент речи ещё раз, в силу чего говорящему приходится работать одновременно над формой и содержанием, т.е. он думает как бы «на ходу». Поэтому устной речи могут быть свойственны: неплавность, фрагментарность, деление единого предложения на несколько коммуникативно самостоятельных единиц.

С другой стороны, устная речь предполагает наличие собеседника, и говорящий обязан учитывать реакцию слушающего и стремиться привлечь его внимание, вызвать интерес к сообщению. Устная речь во многом зависит от того, как ее воспринимают. Поэтому в устной речи появляются

интонационное выделение важных моментов, подчеркивание, уточнение каких-то частей, автокомментирование, повторы.

Устная речь может быть подготовленной (доклад, лекция и др.) и неподготовленной (разговор, беседа).

Подготовленная устная речь отличается продуманностью, более четкой структурной организацией, но при этом все-таки говорящий, как правило, стремится, чтобы его речь была непринужденной, не «заученной», походила на непосредственное общение. И. Андроников в статье «Слово написанное и сказанное» писал: «Если человек выйдет на любовное свидание и прочтет своей любимой объяснение по бумажке, она его засмеет. Между тем та же записка, посланная по почте, может ее растрогать. Если учитель читает текст своего урока по книге, авторитета у этого учителя нет. Если агитатор пользуется все время шпаргалкой, можете заранее знать – такой никого не сагитирует. Если человек в суде начнет давать показания по бумажке, этим показаниям никто не поверит. Плохим лектором считается тот, кто читает, уткнувшись носом в принесенную из дому рукопись. Но если напечатать текст этой лекции, она может оказаться интересной. И выяснится, что она скучна не потому, что бессодержательна, а потому, что письменная речь заменила на кафедре живую устную речь. В чем тут дело? Дело, мне кажется, в том, что написанный текст является посредником между людьми, когда между ними невозможно живое общение. В таких случаях текст выступает как представитель автора. Но если автор здесь и может говорить сам, написанный текст становится при общении помехой» (Андроников 1972, с. 200-201).

Неподготовленная устная речь характеризуется спонтанностью. Неподготовленное устное высказывание формируется *порциями*, по мере осознания того, что сказано, что следует сказать далее, что надо повторить, уточнить. Поэтому в устной неподготовленной речи много пауз, а использование заполнителей пауз (слов типа э-э, *гм*, *Вы знаете...* и др.) дает возможность говорящему подумать о дальнейшем построении своего высказывания. Говорящий постоянно следит за тем, чтобы его речь была логична и связна, выбирает соответствующие слова для адекватного выражения мысли. Поэтому устной речи свойственны меньшая лексическая точность, небольшая длина предложений, ограничение сложности словосочетаний и предложений, отсутствие причастных и деепричастных оборотов, деление единого предложения на несколько коммуникативно самостоятельных. Следует сказать, что разговорная речь оказывает влияние на все разновидности устной речи. Это выражается в проявлении авторского «я», личностного начала в речи с целью усиления воздействия на слушающих. Поэтому в устной речи часто используются эмоционально и экспрессивно окрашенная лексика, образные сравнительные конструкции, фразеологизмы, пословицы, поговорки, даже просторечные элементы.

Несмотря на кажущуюся хаотичность, устная речь так же, как и письменная, нормирована и регламентирована, однако нормы устной речи несколько другие. «Многие так называемые огрехи устной речи – функционирование незаконченных высказываний, введение перебивов, автокомментаторов, контакторов, реприз, элементов колебания и т.п. – является необходимым условием успешности и эффективности устного способа коммуникации» (Бубнова, Гарбовский 1991, с. 8.). Устная речь разворачивается посредством ассоциативных присоединений. Слушающий мыслит образами и не может удержать в памяти все грамматические и семантические связи текста, и говорящий должен учитывать это; тогда его речь будет понята и осмыслена.

Письменная речь – это созданная людьми вспомогательная знаковая система, которая используется для фиксации звучащей речи. В то же время письмо – это самостоятельная система коммуникации, которая, помимо функции фиксации устной речи, приобретает ряд самостоятельных функций. Письменная речь даёт возможность сохранить знания, накопленные человечеством, расширяет сферу человеческого общения, разрывает рамки непосредственного окружения. Читая книги, исторические документы разных времён и народов, мы можем прикоснуться к истории и культуре всего человечества. Именно благодаря письменности мы узнали о великих цивилизациях Древнего Египта, шумеров, инков, майя и др.

Письмо прошло длительный путь исторического развития от первых зарубок на деревьях, наскальных рисунков до звукобуквенного типа, которым сегодня пользуется большинство людей.

Письменная речь вторична по отношению к устной речи. Буквы, используемые на письме, – это знаки, с помощью которых обозначаются звуки речи. Звуковые оболочки слов и частей слов изображаются сочетанием букв, и знание букв позволяет воспроизводить их в звуковой форме, т.е. произносить вслух любой текст. Знаки препинания, используемые на письме, служат для членения речи: точки, запятые, тире соответствуют интонационной паузе в устной речи.

Основная функция письменной речи – фиксация устной речи, имеющая цель сохранить её в пространстве и времени. Письмо служит средством коммуникации между людьми в тех случаях, когда непосредственное общение невозможно, когда они разделены пространством и временем. Развитие технических средств сообщения, таких как телефон, радиосвязь, в какой-то мере уменьшило роль письма. Но появление факса и распространение сети Интернет помогают преодолевать пространство и вновь активизируют именно письменную форму речи. Основное свойство письменной речи – способность к длительному хранению информации.

Письменная речь развёртывается не во временном, а в статистическом пространстве, что даёт пишущему возможность продумывать речь, возвратиться к уже написанному, перестроить предложения и части текста, заменить слова, уточнить, осуществить длительный поиск формы

выражения мысли, обратится к словарям и справочникам. В связи с этим письменная речь имеет свои особенности.

Письменная речь обычно использует книжный язык, употребление которого достаточно строго нормировано и регламентировано. Порядок слов в предложении закреплённый, инверсия (изменения порядка слов) не типична для письменной речи, а в некоторых случаях, например, в текстах официально-делового стиля речи, недопустима. Предложение, являющееся основной единицей письменной речи, выражает сложные логико-смысловые связи, письменной речи свойственны сложные синтаксические конструкции, причастные и деепричастные обороты, распространённые определения, вставные конструкции и т.п. При объединении предложений в абзацы каждое из них строго связано с предшествующим и последующим контекстом.

Письменная речь ориентирована на восприятие органами зрения, поэтому она обладает четкой структурной и формальной организацией: имеет систему нумерации страниц, деление на абзацы, разделы, параграфы, систему ссылок, шрифтовые выделения и т.п.

К сложному тексту можно не раз возвращаться, вдумываться в него, осмысливать написанное, имея возможность просматривать глазами тот или иной отрывок текста.

Письменная речь отличается тем, что в самой форме речевой деятельности находят определенное отражение условия и цель общения, например художественное произведение или описание научного эксперимента, заявление об отпуске или информационное сообщение в газете. Следовательно, письменная речь обладает стилеобразующей функцией, что находит отражение в выборе языковых средств, которые используются для создания того или иного текста. Письменная форма является основной формой существования речи в научном, публицистическом, официально-деловом и художественном стилях.

При этом стоит отметить, что развитие технических средств, и в частности телефона, уменьшило долю письменной речи в коммуникации. Телефон позволил людям преодолеть барьеры, с которыми они сталкивались при написании писем, а именно – пространственная и временная отдаленность. Теперь для того, чтобы получить ответ на посланное вами сообщение не надо ждать неделю или более, а достаточно просто набрать телефонный номер.

Но технический прогресс не стоит на месте. Возникает новая система передачи и хранения информации – всемирная сеть Интернет. В интернет-коммуникации новое развитие получает как письменная, так и устная речь. Доля браузеров, обслуживающих передачу голосовых сообщений, еще не настолько велика, поэтому мы можем говорить о преобладании письменной речи в интернет-коммуникации.

Интернет-коммуникация, по сути, имеет письменную форму выражения. Сообщения строятся с помощью графических средств, то есть являются графически закреплёнными, и появляются на экране в линейном порядке.

И, соответственно, восприятие такого вида коммуникации будет зрительным. Интернет-коммуникация дистантна, хотя коммуниканты могут находиться как в разных полушариях, так и сидеть за одним столом. При создании сообщений интернет-коммуниканты также могут возвращаться к ним, исправлять, перечитывать.

Что касается влияния реакции адресата на составление сообщений, то оно будет различно в синхронной и асинхронной коммуникации. Синхронную коммуникацию мы можем сравнить с телефонным разговором, в котором коммуниканты начали выражать свои мысли графически в линейном порядке, таким образом, коммуниканты видят реакцию собеседника сразу после отправки сообщения и ход диалога зачастую зависит от того, как сообщение воспринимается. Асинхронную коммуникацию можно сравнить с эпистолярным жанром, который строится, скорее, в виде последовательности монологов, чем диалога. Что касается использования лексических средств, то они будут различаться от жанровых разновидностей и тематической наполненности интернет-коммуникации, от просторечий и нецензурной лексики в чатах до высоко поэтической и научной лексики.

Наблюдения показывают, что интернет-коммуникация в связи со своей специфичностью во многом видоизменяет обычный язык, делая язык в сети интересным новообразованием с лингвистической точки зрения на фоне литературного языка. Данный процесс можно охарактеризовать как проявление процесса орализации в языке интернет-коммуникации. Под орализацией понимается общекоммуникативная тенденция повышения роли устного общения в структуре коммуникации и расширения ее функций (Стернин 2006). А так как Интернет на данный момент – это сфера преимущественно письменного общения, то процесс орализации имеет здесь наиболее функционально выраженные черты. Отсюда и возникает термин «устная письменная речь», который наиболее точно описывает процесс интернет-общения.

Андронников И. Я хочу рассказать вам. - М., 1972.

Бубнова Г.И., Гарбовский Н.К. Письменная и устная коммуникации: Синтаксис и просодия. - М., 1991.

Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. - Воронеж. 2006.

Теоретический курс фонетики современного русского языка // Кафедра фонетики и лаборатория экспериментальной фонетики филологического факультета Санкт-Петербургского госуниверситета. – 2003 / <http://www.speech.nw.ru/Manual/glava10.htm>.

Национальная специфичность коммерческого названия как одна из причин ренейминга

В теории и практике PR широко распространено понятие *нейминг*. При этом под неймингом понимается профессиональная деятельность, связанная с созданием броского, оригинального и запоминающегося названия для компании или товара.

Параллельно с термином *нейминг* существует другой термин – *номинация*, традиционно используемый в лингвистической и психолингвистической литературе. При этом одним из видов номинации с позиции данных научных дисциплин оказывается т.н. *коммерческая номинация*. Под коммерческой номинацией понимается языковая номинация учреждений и товаров, преследующая коммерческие цели и ориентированная на получение коммерческой прибыли. Это названия фирм, магазинов, торговых павильонов, кафе, некоторых видов товаров (например, магазин «Монолит», кафе «Кольцовское», турфирма «Ольвия», конфеты «Лира»).

Не останавливаясь подробно на причинах терминологического различия научных направлений, отметим, что одной из специфических особенностей нейминга (в отличие от коммерческой номинации) является тот факт, что нейминг как процесс содержит составляющую, отсутствующую в понятии *номинация*. Эта составляющая связана с продвижением имени. Именно поэтому наряду с понятием нейминга в теории и практике PR существует понятие ренейминга. Процесс ренейминга достаточно часто встречается в мировой практике и представляет собой процесс изменения имени.

Причины ренейминга могут быть самые разнообразные.

Нередки случаи, когда предприятие меняет название в связи с тем, что прежнее название не вызывает у потенциального потребителя ассоциаций, связанных с предлагаемым товаром или услугой. Именно так случилось с косметическим концерном «Уральские самоцветы», сменившим свое название на «Калина». Данные проводимых ассоциативных экспериментов свидетельствуют о том, что и новое название не может считаться успешным с ассоциативной точки зрения, однако причиной ренейминга было все же стремление повысить данное ассоциативное соответствие.

Причинами ренейминга могут стать правовые факторы. Так происходит в тех случаях, когда прежнее название зарегистрировано на другого владельца.

В некоторых случаях причиной ренейминга становится «провал» товара под прежним названием. В качестве примера подобного переименования обычно приводят пиво «Чешский стандарт», выпущенное казанским

комбинатом «Красный Восток» после неудачного продвижения пива «Руски».

Изменение имени возможно и в том случае, когда меняется характер деятельности фирмы, задачи и т.п. Именно по этой причине текстильный холдинг «Яковлевский», изначально занимающийся реализацией тканей Яковлевского льнокомбината и прекративший затем эту деятельность, был переименован в «НОРДТЕКС» (корпорация).

Серьезной причиной для проведения ренейминга может стать утрата различительной способности товарного знака. Дело в том, что в соответствии с пунктом 1.6 статьи 1514 «Прекращение правовой охраны товарного знака» Гражданского кодекса РФ (часть 4) в том случае, когда знак вошел во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, прекращается его правовая охрана. Такой товарный знак в соответствии с Законом может быть аннулирован.

Нередко компания прибегает к ренеймингу под влиянием современных (модных) тенденций. Так, в журнале «Computerworld» (2000 г., N 15) приводится пример, относящийся к компании «Компьютер Депо». Эта компания сменила название на «Деро.ru». В качестве одной из причин ренейминга указывается мода на названия с точкой посередине.

Еще одной из причин ренейминга становится национальная специфика коммерческого названия. И здесь целесообразно отметить определенную противоречивость национально специфичных названий.

С одной стороны, данные наименования учитывают особенности восприятия потенциального потребителя – носителя данной национальной культуры. Именно поэтому доля национально специфичных коммерческих названий достаточно велика. Экспериментальное исследование современных коммерческих названий позволяет выявить многообразные тематические группы названий подобного рода.

Так, национальная специфика коммерческих наименований проявляется в реализации литературно-мифологической тематики («Слон и Моська», «Колобок», «Красная Шапочка», «12 стульев», «Золотой теленок» и др.). Национальная специфика обнаруживается в «исторических» наименованиях типа «Постоялый двор», «Трактир»; названиях-именах («Наташа», «Ирина», «Гоша», «Татьяна», «Мария»); национально-территориальной тематике наименований («Дон», «Воронеж», «Земляне» (продукция Землянского района), «Курский», «Черноземочка»). Коммерческими наименованиями становятся и слова, не имеющие эквивалентов в ряде иностранных языков: «Чарка», «У самовара».

Широко используются наименования, отразившие менталитет русского человека: «Отчий край», «Стимул», «Русская тройка», «Сделай сам». В современной российской коммерческой номинации получили распространение уменьшительно-ласкательные наименования - типично русское явление: «Домовенок», «Башмачок», «Беконка».

Можно, видимо, утверждать, что такая широкая представленность на практике национально специфичных коммерческих названий косвенно свидетельствует об их эффективности.

С другой стороны, не может не обратить на себя внимание тот факт, что целый ряд фирм при выходе на мировой рынок прибегают к ренеймингу. Классическим примером подобного ренейминга может стать изменение названия компании «Merloni Elettrodomestici» на «Indesit Company». В данном случае расширение рынка потребовало смены итальянского имени на более универсальное - англоязычное. (Кстати, подобная же ситуация сложилась и с названиями, «привязанными» к определенному географическому региону - например, по этой причине авиакомпания «Сибирь» была переименована в «S7», «Башкредитбанк» был переименован в «УралСиб» и т.п.).

Проведенные ассоциативные эксперименты со словами-названиями, обладающими национальной спецификой, показывают, что, адекватно воспринимаясь русским потребителем, они, тем не менее, не распознаются во всем многообразии их ассоциативных связей потребителем-иностранцем.

Нами были проанализированы ассоциативные связи целого ряда национально-специфичных коммерческих названий, например: «Гуси-Лебеди», «Белая ворона», «Русская тройка», «Золотая рыбка», «Илья Муромец» и т.п.

Исследование показало, что у русского потребителя коммерческое название «Белая ворона» вызывает следующие ассоциации: *не такой, как все, необычный, оригинальный, непохожий на остальных, забитый, одинокий* и т.п. (73 % ассоциаций связано с трактовкой смысла соответствующего крылатого выражения). При таком восприятии можно считать данное название магазина молодежной одежды как вполне оправданное в русской коммуникативной культуре.

У потребителя-иностранца (опрашивались студенты-иностранцы, обучающиеся на факультете журналистики Воронежского госуниверситета) название «Белая ворона» вызывает несколько иные ассоциации: *птица, белые перья, животное, красивый, сказка* и т.п. При этом ассоциация *птица* дается 70% опрошенных. Такие результаты ставят под сомнение ассоциативное соответствие названия и объекта номинации.

Как показало исследование, испытуемые-иностранцы в большинстве случаев реагирует на исходный смысл слова или словосочетания, используемого в качестве коммерческого названия: «Илья Муромец» - *русское имя*, «Мишка Косолапый» - *животное*, «Гуси-Лебеди» - *птицы* и т.п. В целом, ассоциативные ряды, построенные по результатам опросов иностранных респондентов значительно короче, чем в случае с опросами россиян. Например, название «Гуляй-город» в русской аудитории из 50 человек дает 32 различных ассоциации, а в аудитории иностранцев (46 человек) – 8 различных ассоциаций. Более того, в 25 % случаев

иностранцы не могут привести ассоциации к анализируемым словам в принципе.

Совершенно очевидно, что подобные названия нецелесообразно сохранять при выходе на мировой рынок – их коммуникативная эффективность в данном случае будет невысока даже в условиях владения русским языком.

Таким образом, можно утверждать, что, с одной стороны, национальная (региональная) специфика повышает коммуникативную эффективность коммерческого названия, делает его более привлекательным для национальной (региональной) аудитории, с другой же стороны, затрудняет выход названия на мировой (или иной региональный) рынок. Именно это становится причиной т.н. ренейминга национально-специфичных коммерческих названий.

Товарный знак. Имя, которое мы выбираем. – Воронеж, 2006.

Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» / www.gk-rf.ru.

М.С. Рыжков

К вопросу о целеполагании в интернет-дискурсе

Сегодня, пожалуй, нет такой области гуманитарного знания, где не проводилась бы мысль о том, что человеческая деятельность априори не может быть бесцельной, совершаемой ради себя самой.

На современном этапе лингвистических изысканий целеполагание активно входит в спектр анализа дискурсивных формаций (Ревзина 2005, с. 66-78). Интернет-дискурс, являясь одной из разновидностей экстравертивной фигуры коммуникации (Прохоров 2006, с. 33-34), также рассматривается с этих позиций.

Совершая определенное речевое действие, участники общения преследуют конкретные коммуникативные цели (прогнозируемые представления о стратегическом результате, который должен быть достигнут по отношению к адресату того или иного высказывания). Речевая деятельность как усредненная сумма одиночных действий партнеров по общению также телеологична по сути, т.е. имеет свою макроцель – мотив (то, ради чего совершаются эти действия).

Язык, будучи разновидностью человеческого поведения (Якубинский 1986), обнаруживает подлинное свое бытие лишь в диалоге, поскольку монолог является в значительной степени искусственной языковой формой (Щерба 1915, с. 3). Диалогичность как реципрокная деятельность человека предполагает в широком контексте взаимодействие (взаимообмен квантами знания, образцами социально-культурного опыта и т.д.) и, как следствие, взаимовлияние продуцента (адресанта) и реципиента (адресата) на уровне смыслов. Так, коммуникативная цель адресанта есть

антиципация искомого перлокутивного эффекта, предполагающая *изменение пресуппозиции адресата* в ходе интеракции.

Интернет-дискурс, диалогичный по своей концептуальной сущности, относится нами к *креолизованному* (смешанному) типу, поскольку он, наряду с выраженной иерархией социальных статусов его актантов (участников), также включает в себе элементы *экстериоризации внутреннего мира виртуальной языковой личности* (даже с учетом того, что участники дискурса опосредованно транслируют свои личностные качества в соответствии с целями коммуникации в условиях невозможности для реципиента верифицировать презентруемую адресантом информацию), что является типичной характеристикой персональной разновидности дискурса (Рыжков 2008, с. 81-82). Принимая во внимание вышесказанное, *виртуальный дискурс* может быть определен как особый многожанровый коммуникативный континуум, где наличествует системный процесс корреляции символически-речевого общения виртуальных собеседников; способ представления виртуальных языковых личностей в единстве психологических, социальных, национальных, этических и других характеристик (Компанцева 2008, с. 53).

Понятие *коммуникативная цель* (далее – *КЦ*) в аспекте когнитивно-прагматического моделирования дискурса (в том числе и *Интернет-дискурса*) коррелирует с понятием *коммуникативная (речевая) стратегия* (далее – *РС*). Последняя определяется нами как некоторая перспекция того, как комплекс образцов речевого поведения коммуниканта в процессе (от довербально-имплицитной стадии к вербально-эксплицитной) реализации речевого замысла посредством достижения промежуточных КЦ получает актуализацию в дискурсе (Рыжков 2008, с. 83).

Выделение КЦ участников интернет-коммуникации становится операциональным лишь при условии соотнесения формального языкового содержания их речевых произведений с экстралингвистическим контекстом конкретной транзакции (единицы моделирования Интернет-дискурса). При этом транзакции партнеров по виртуальному общению могут содержать как единичный репликовый шаг (с имплицитно выраженным реципиентом), так и их цепочку, в которой может находить свое выражение не один, а сразу несколько речевых актов.

Очевидно, что «исчерпывающая классификация частных стратегий представляется весьма затруднительной в силу многообразия самих коммуникативных ситуаций» (Иссерс 2006, с. 105), поэтому целесообразным является выделение и описание лишь наиболее частотных РС.

Так, к доминантным, на наш взгляд, следует отнести следующие пять генеральных стратегий участников Интернет-дискурса: (1) *аксиологическая РС*, (2) *РС фасцинации*, (3) *девиантная РС*, (4) *контаминативная РС*, (5) *эндемическая РС*. (В рамках данной статьи для

автора представляет значительный интерес описание КЦ каждой из вышеназванных РС).

(1) Конечной коммуникативной целью *аксиологической РС* участников Интернет-дискурса является оценочная категоризация окружающей коммуникативной действительности. Представляется, что данная РС, в основе которой лежит субъективное понятие оценки, является одной из базовых, так как от того, как будет социально (т.е. в гетерогенном сообществе пользователей сети Интернет) детерминирован со-коммуникант, во многом зависит успешность конкретной виртуальной транзакции. В рамках стратегического подхода мы рассматриваем оценку в двух ее антонимических вариациях: *положительная (мелиоративная) оценка* (фазовая КЦ – выражение одобрения, восхищения, благоприятного отношения и др.) и *отрицательная (нейоративная) оценка* (фазовая КЦ – дискредитация со-коммуниканта в глазах других членов виртуального сообщества посредством выражения неодобрения, насмешки, пренебрежения и др.).

В первом случае (с помощью речевых тактик комплимента и похвалы) перлокутивным эффектом описываемой РС является улучшение социального статуса собеседника, что, в свою очередь, является мощным средством мотивирования данного дискурсанта на продолжение или возобновление созидательной активности, направленной на создание атмосферы интимизации и солидаризации общения в чате. Во втором случае КЦ данной РС конкретизируется в стремлении смоделировать отрицательный коммуникативный имидж собеседника (Рыжков 2008, с. 80-91).

Отметим попутно, что в рамках данной статьи в исследовательскую задачу автора не входит выделение и последующее описание типичных языковых репрезентантов каждой из рассматриваемых РС, что является предметом самостоятельного научного поиска.

(2) Одной из сущностных характеристик интернет-дискурса является «растворенная телесность» (Виноградова 2004), определенная диффузность коммуникативного присутствия языковой личности интерактанта в виртуальном общении посредством гипертекстов. Именно поэтому в интернет-пространстве особую ценность приобретают элементы экспрессивности, образности, наглядности, аттрактивности (привлекательности). В целях преодоления (как на имплицитном, так и на эксплицитном уровнях) подобной компенсаторности речевого наполнения интернет-континуума участники электронного общения прибегают к *РС фасцинации*, призванной воздействовать на сферу эмоционального восприятия и обработки поступающей информации на стороне адресата. Под фасцинацией понимается структурно-функциональный компонент транзакции, который не увеличивает запас знаний адресата сообщения, а является эмоциональным балластом перцептивных процессов, определенным образом вос/создающим экстралингвистический контекст коммуникативной ситуации.

(3) Коммуникативными целями *девиантной РС* могут быть как стремление вызвать раздражение на стороне адресата, которое может в дальнейшем перерасти в конфликт (*речевая тактика троллинга*), так и привлечение внимания к собственной персоне, желание почувствовать свою значимость, произвести впечатление. Подстрекательское, саркастическое, провокационное или юмористическое содержание транзакций в рамках рассматриваемой РС направлено на то, чтобы склонить других участников дискуссии к бессмысленной конфронтации.

Что касается *речевой тактики леркинга* (просмотр сообщений других пользователей без вербального обозначения собственного коммуникативного присутствия в *теле чата*), то ее промежуточными целями являются либо адаптация к конвенциям общения в рамках конкретного сетевого сообщества, что способствует социализации виртуальной языковой (речевой) личности на начальном этапе, либо сбор необходимой информации и определение тематической принадлежности того или иного чата при проведении социо-, лингво-, психологических экспериментов в учебных и научных целях, либо мониторинг за речевым поведением дискурсантов со стороны модераторов конкретного чата на предмет нарушения негласных правил сетевого этикета (*netiquette*). Коммуникант, прибегающий к использованию данной РТ, может быть определен в терминах В.Б. Кашкина (Кашкин 2000) как *ригидный* (испытывающий определенные затруднения на инициальном этапе) или *интровертный* (застенчивый).

К *речевой тактике спамминга* обычно прибегают в рекламных целях для привлечения внимания потенциальных клиентов при продвижении на виртуальном рынке своего товара (Рыжков 2007б, с.373-376).

(4) В фокусе внимания *контаминативной РС* находится понятие межтекстового взаимодействия (интертекстуальности) на уровне прецедентных феноменов коммуникативной культуры пользователей интернет-ресурсов. Данная РС представляет собой *бивалентную* прагмалингвистическую переменную, реализуясь в двух фазовых вариациях – *делинквентной* (от англ. delinquent – правонарушитель, преступивший закон) и *фатической* (контактоустанавливающей), каждая из которых имеет свой набор тактик, корреспондирующих с генеральным замыслом родовой единицы – РС.

Так, коммуникативными целями контаминативной РС участников интернет-дискурса могут быть стремление презентировать себя в интерактивной среде в наиболее выгодном свете, заработать (укрепить) авторитет среди других чаттеров (в отдельных случаях за счет добровольного понижения речевого статуса), привлечь к тематическому ядру своего репликового шага как можно большее количество респондентов, инкорпорировав в свой совокупный коммуникативный опыт интертекстемы (например, на уровне *скрытого / явного плагиаритарного речевого поступка* в типовом контексте потенциальной девиации норм цитации, *нелегитимного заимствования автономинаций* как

составляющих идиостилей других пользователей ресурса, *включения в коммуникативный опыт дискурсанта конвенциональных образцов ведения кооперативного общения*, в основе которых лежат устоявшиеся постулаты речевого этикета виртуальной языковой личности). Подробнее о репертуаре фазовых тактик описываемой РС смотрите (Рыжков 2007в).

(5) *Эндемическая РС*, присущая только одному языковому хабитусу, выполняет функцию дифференциации национальных интернет-сегментов (Ryzhkov 2008, p. 126-127). Дихотомия «эндемичность-лакунарность» как проявление наличия/отсутствия определенных черт национальной коммуникативной специфики в контрастивном аспекте довольно подробно описана в работе (Прохоров, Стернин 2007, с. 58-59). Целью эндемической РС является создание высокого иерархического статуса представителя конкретного языкового сообщества в сети Интернет, что способствует успешности самоподачи виртуальной языковой личности. Сопутствующим результатом данной стратегической линии является проявление лингвистической креативности участника виртуальной интеракции, что расценивается другими пользователями как показатель престижности, исключительности, превосходства. В данном стратегическом поле промежуточной целью *коррекционной речевой тактики* является трансформация картины мира собеседника, а *экспертной* (характерна для опытных пользователей) – стремление занять лидирующие позиции в чат-полилоге посредством введения в лексико-грамматическую структуру транзакции элементов *оказионального* характера, присущих коммуникативной культуре какого-то одного национального Интернет-сегмента. Эти элементы становятся своего рода дискурсивным барьером, затрудняющим социализацию виртуальной языковой личности.

Релевантное для западной гуманитарной мысли противопоставление «один-многие», преломляясь сквозь призму славянского сознания (Компанцева 2006, с. 274), трансформируется в оппозицию «свой-чужой». По замечанию Ю.С. Степанова, «это противопоставление [«свой-чужой» – *М. Р.*] в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» (Степанов 2001, с. 126). Эта концепция, по нашему мнению, применима и к анализу интернет-дискурса, где наличествует жесткая статусно-ролевая детерминация.

Так, обращаясь к экспертной речевой тактике, интерактант пытается осуществить *коммуникативную селекцию* (обусловленный языковой принадлежностью отбор потенциальных собеседников) по принципу «свой-чужой», в результате чего происходит сужение его *коммуникативного диапазона*. Важно отметить, что коммуникативный диапазон интернет-дискурсанта может быть подвержен как *качественному* (в зависимости от порога избирательности языковой личности в отношении вариативности и глубины тематического наполнения коммуникативного контекста транзакции), так и *количественному* (чем больше число собеседников, с которыми изначально готов

взаимодействовать дискурсант, тем шире коммуникативный диапазон его виртуальной языковой личности) ранжированию.

Очевидно, что широта коммуникативного диапазона прямо пропорциональна уровню стратегичности речевого поведения интернет-дискурсантов в процессе лингвопрагматической категоризации виртуальной действительности, из чего следует вывод, что понятия КЦ, РС и коммуникативный диапазон находятся в комплиментарной корреляции по отношению друг к другу.

Таким образом, в статье в пределах прагмалингвистической парадигмы коммуникативистики была сделана попытка выявить и проанализировать набор разнопорядковых коммуникативных целей (генеральных и фазовых) доминантных речевых стратегий участников интернет-дискурса. Интегральным для всех речевых стратегий является тезис о том, что на ситуацию выбора КЦ, а, следовательно, и сопутствующих им стратегических линий речевого поведения большое влияние оказывает диалектическое единство компенсаторности коммуникативного присутствия человека в виртуальном социуме и постоянного стремления ее преодоления, что обусловлено техническими и собственно психофизиологическими ограничениями канала связи (Рыжков 2007а, с. 207) при передаче коммуникативнозначимой информации. Тем не менее, этот факт вовсе не тождествен обеднению коммуникативной палитры рассматриваемой дискурсивной формации, а, напротив, свидетельствует о том, что в границах одного стратегического поля генеральная КЦ (речевой замысел) потенциально реализуема в дискурсе лишь при условии большой вариативности промежуточных.

Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете/ / Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурный аспект. – Казань, 2004. – С. 63-67.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи.- М., 2006.

Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации.- Воронеж, 2000.

Компанцева Л.Ф. Виртуальный дискурс: к истории понятия // Наукові записки Луганського національного університету. - Вип. 7. - Т. 3. Серія «Філологічні науки». – Луганськ, 2008.

Компанцева Л.Ф. Философия Сети Интернет: школа Бернарда Лонергана и славянский опыт. – Луганск, 2006.

Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М., 2006.

Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М., 2007.

Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. – Вып. 8. – Новосибирск, 2005. – С. 66-78.

Рыжков М.С. Амбивалентный (устно-письменный) характер Интернет-диалога (на примере английского языка) // Европейские языки: историография, теория, история. – Выпуск 6. – Елец, 2007а. – С. 205-216.

Рыжков М.С. Выражение оценки в Интернет-дискурсе: уровень речевых стратегий // Наукові записки Луганського національного університету. - Вип. 7. - Т. 3. - Серія «Філологічні науки». – Луганськ, 2008. – С. 80-91.

Рыжков М.С. Девиация постулатов речевого общения П. Грайса в ракурсе новейших дискурсивных форматов Netspeak // Педагогика, лингвистика и информационные технологии. – Елец, 2007б. – С. 371-377.

Рыжков М.С. К вопросу об интертекстуальности в сети Интернет или контаминативная речевая стратегия участников электронного дискурса // Лингвистика: теория и практика. – Ульяновск, 2007в. – С. 38-45.

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М., 2001.

Щерба Л.В. Восточно-лужицкое наречие. – Петербург, 1915.

Якубинский Л.П. Избранные работы: язык и его функционирование. – М., 1986.

Ryzhkov M.S. Neologisms as prevailing language indicators of the endemic speech strategy of participants in the English Internet-discourse // Lagos Papers in English Studies. – Vol. 3. – Lagos (Nigeria), 2008. – P. 124-135.

И.А. Стернин, М.С. Саломатина

Речевое поведение и тип интеллекта личности

(«Новые молодые»)

(на материале речевого поведения молодежи)

Для обучения, воспитания, обеспечения эффективного речевого воздействия на человека, понимания его поведения в самом широком смысле слова важно определить тип его мышления, тип интеллекта. Обладая соответствующим знанием, можно подобрать оптимальный способ воздействия на человека, а также ответить на вопросы, почему он так, а не иначе понимает те или иные тексты, так, а не иначе реагирует на определенные коммуникативные действия, - словом, интерпретировать его речевое поведение и прогнозировать его речевые реакции и поведение.

В современной науке закрепилось представление о сознании как о двуслойном явлении – единстве образного и рационального слоев. Эти идеи высказывались И.П. Павловым, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Н.И. Жинкиным, И.Н. Гореловым, они глубоко разрабатывались в последние годы В.П. Зинченко.

Нейролингвистические, психологические, психолингвистические и когнитивные исследования свидетельствуют о том, что сенсорный и рефлексивный слои сознания предполагают друг друга: «... наглядный, чувственный образ есть знание о действительности, сформированное на сенсорном материале. <...> Без требования интеллекта нельзя выбрать из бесконечного континуума ту информацию, которая необходима для знаний о вещах и путях поиска. Любое требование интеллекта осталось бы пустым без сенсорной информации. Следует признать, что интеллект и сенсорика

являются комплементарными механизмами для приема и обработки информации - без одного нет другого» (Жинкин 1982, с. 128).

В московской психолингвистической школе образ сознания анализируется по модели, предложенной в свое время А.Н. Леонтьевым и затем дополненной В.П. Зинченко. Согласно взглядам этих ученых, образ сознания представлен четырьмя «образующими»: чувственной тканью, биодинамической тканью движения и действия, значением и личностным смыслом. Структура образа сознания рассматривается как двухслойное образование: чувственная и биодинамическая ткани составляют бытийный слой, а значение и личностный смысл – рефлексивный (см. работы В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева).

Таким образом, выделяются два слоя (уровня) сознания - образный и рефлексивный.

Образный слой первичен в фило- и онтогенезе, рефлексивный слой формируется позже и на его основе. Н.В. Уфимцева подчеркивает, что именно на основе бытийного слоя сознания, который включает в себя биодинамическую ткань движения и действия и чувственную ткань образа, развивается рефлексивный слой сознания, включающий в себя значение и смысл.

«Формирование сознания начинается с бытийного слоя, точнее, с биодинамической ткани движения и действия. Как это прекрасно показал Ж. Пиаже (Пиаже 1969), появление языка у ребенка подготавливается развитием сенсомоторного интеллекта. Символическая, или семиотическая, функция формируется в течение второго года жизни ребенка. Язык, по представлению Пиаже, возникает на базе семиотической функции, но является лишь ее частным случаем. Суть символической функции состоит в дифференциации означающих (знаки или символы) и означаемых (объекты или события в виде схем или концептуализированные). Возникновение символической функции знаменует начало формирования рефлексивного слоя сознания... Таким образом, мы видим, что за телом знака (означающим) стоит сложная структура образа сознания, который включает в себе не только рефлексивные знания (значение и смысл), но и биодинамическую ткань живого движения и действия и чувственный образ, возникающий на его основе... Знания, которые стоят за телом знака, формируются в действии с культурным предметом, не сводятся только к вербальным значениям, принадлежат не языку, а культуре и присваиваются конкретным индивидом в процессе аккультурации. Хочется еще раз подчеркнуть, что далеко не все знания, которые стоят за телом знака, овнешняются с помощью языка» (Уфимцева 2007, с. 112).

Важно иметь в виду, что как в фило-, так и в онтогенезе образный слой сознания может формироваться и существовать самостоятельно, а рефлексивный - нет. У детей - сенсомоторный интеллект (Ж. Пиаже), то есть преимущественно образное сознание. Рефлексивное сознание - результат социализации человека, его опыта деятельности с предметами и

явлениями внешнего мира, результат умственного обобщения им своего разностороннего, в том числе и личного перцептивного опыта.

Разные слои сознания являются базой разных типов мышления. Носители мышления различаются по доминирующим типам мышления, что давно исследуется психологами. Разработаны тесты для определения тех или иных типов личности по типам мышления, которых выделяется достаточно много.

Однако опыт исследований показывает, что наиболее существенным для анализа мышления и поведения людей является разграничение чувственно-наглядного (конкретного) и рефлексивного (абстрактного) мышления. При этом бытийный слой сознания является базой конкретного, наглядно-действенного мышления, рефлексивный слой — базой абстрактного мышления.

Очевидно, что наглядно-образное мышление есть у каждого человека, оно исходно генетически и является основой понимания действительности в силу чувственно-образного характера УПК, который является функциональной базой мышления. Абстрактное же мышление может быть развито у разных людей в разной степени, и значительно большее число людей, чем нам теоретически может казаться, имеет недостаточно развитое абстрактное мышление, то есть демонстрируют преимущественно чувственно-образный интеллект.

Тип мышления (интеллекта) обнаруживается в лингвистических и психолингвистических экспериментах различного типа (см. исследования И.А. Бубновой о соотношении уровня психометрического интеллекта испытуемых и смысловой структуры слова в их сознании), а также в коммуникативной деятельности людей.

Определение типа интеллекта личности требует развернутых исследований, специальных тестов. Упростить этот трудоемкий процесс могут наблюдения над общением людей. Лингвистические наблюдения над общением людей и анализ их коммуникативного поведения (особенно в процессе обучения) могут дать важные сведения о типе мышления.

Известно, что у детей дошкольного возраста сенсомоторный интеллект (Ж. Пиаже). Это означает, что их мышление имеет ситуативно-образную основу и выступает реакцией на чувственное восприятие и моторную деятельность, в которой непосредственно участвует ребенок.

Принципы работы сенсомоторного интеллекта по Ж. Пиаже: «1. Функция сенсомоторного интеллекта состоит в том, чтобы координировать краткие последовательности восприятий и движений, которые никогда не могут сами по себе привести к образованию представления о целом. 2. Акт сенсомоторного интеллекта направлен лишь на успех действия, не на познание как таковое. Сенсомоторный интеллект является, таким образом, интеллектом просто пережитым, а отнюдь не рефлексивным. 3. Сенсомоторный интеллект работает только на реальном материале, поэтому входящие в него акты ограничены очень коротким расстоянием между субъектом и объектом. Для перехода к понятийному

мышлению необходимо осуществить нечто большее. Надо реконструировать целое в новом плане» (Пиаже 1969, с. 174-175).

Ж. Пиаже считает, что «способность к абстрактным операциям пробуждается у ребенка к 12 годам. До этого периода ребенок находится во власти сенсомоторного интеллекта, который образует только схему поведения и не достигает ранга инструментов мышления» (Пиаже 1969, с. 173). «Конечно, - говорит Пиаже, - сенсомоторный интеллект находится у истоков мышления и будет продолжать воздействовать на него в течение всей жизни через восприятие и практические ситуации» (там же, с. 174).

В коммуникативном поведении ребенка сенсомоторный тип интеллекта проявляется в следующем: ребенка легко отвлечь новыми чувственными впечатлениями; у него много звукоподражательных слов - он должен мотивировать свои словоупотребления. Например, четырехлетний мальчик пилой поранил руку, когда помогал дяде ставить новогоднюю елку, и горько плакал: «Отпилил, отпилил...». Дядя сказал: «Ничего, скажем бабушке, что ты получил производственную травму». Мальчик сразу перестал плакать и спросил: «А почему производственную? А! Потому что я ее сам произвел!» - и успокоился.

Наблюдения показывают, что в настоящее время в возрасте 12 лет далеко не все дети завершают стадию сенсомоторного интеллекта в своем интеллектуальном развитии. Сенсомоторный интеллект, то есть конкретное чувственно-наглядное мышление, доминирует у все возрастающего числа молодых людей, которые как бы «задерживаются» на уровне сенсомоторного интеллекта. Этот тип интеллекта характерен и для многих взрослых определенных социальных групп, род деятельности которых связан с выполнением преимущественно практических задач в сфере чувственно воспринимаемого.

Современные представления о механизмах ментальной деятельности используют понятие концепта как комплексной единицы мышления. Мышление осуществляется концептами как единицами мыслительной деятельности. Концепт является образной или образно-рациональной функциональной единицей мышления, в которой чувственный образ выполняет кодирующую функцию. Именно чувственные образы формируют систему знаков универсального предметного кода, на котором осуществляется мышление, формирование высказывания, понимание и запоминание.

Концепты образуются у человека в сознании постепенно, и их формирование отражает динамику перехода развивающегося мозга человека от чувственного к рациональному мышлению. Сначала в сознании ребенка концепты имеют чисто чувственный характер, концепт равен чувственному образу, и этот образ выступает кодирующим образом УПК в формирующемся сознании ребенка. Это концепты, которые могут быть названы протоконцептами — концептами минимальной степени обобщения, без рефлексивных признаков, ср. понятие псевдопонятий в детской речи (см. работы Л.С. Выготского, А.М. Шахнаровича).

Псевдопонятия (термин Выготского) – форма комплексного мышления ребенка в общении со взрослыми – это то, что делает возможным взаимопонимание ребенка и взрослого при употреблении одних и тех же слов.

А.М. Шахнарович подчеркивает, что подобные протопонятия называются в языке ребенка особыми образными словами: «... образные слова выражают, в частности, те псевдопонятия, которые свойственны комплексному мышлению. Образные слова выражают отнесение предмета к тому или иному конкретному комплексу на основе изображения характерных (для ребенка) признаков предмета. <...> Итак, изобразительные слова – выражение образной связи означаемого и означающего знака языка, которую «ищет» ребенок и которая характерна для ранних этапов развития речевой деятельности» (Шахнарович 1999, с. 26). Они – основа псевдопонятий, обеспечивающих понимание ребенком и взрослого: «бух – бо-бо» – и все понятно.

Мы полагаем, однако, что префикс *псевдо-* в данном случае нецелесообразен, поскольку в свете теории концептов они в силу их отражательной природы не могут быть *псевдо-*, они являются адекватными единицами мышления с самого начала и лишь содержательно видоизменяются в процессе социализации их носителей. Префикс *прото-* представляется нам более адекватным для обозначения первичных концептов в сознании ребенка – чисто чувственно-образных концептов без элементов обобщения.

Постепенно чувственный образ обобщается (по мере расширения опыта восприятия и познания действительности человеком), но при этом он не перестает быть чувственным; к нему присоединяются рефлексивные признаки, отражающие рациональное познание предмета концептуализации, в том числе и его чувственно воспринимаемых свойств. Но у разных людей этот процесс протекает по-разному и, главное, с разной степенью скорости и результативности.

Мышление преимущественно чувственными протоконцептами характерно для категории взрослых людей, у которых в силу их профессиональной деятельности, образа жизни или воспитания нет потребности в углублении концептов, нет любопытства, стремления к активному познанию, расширению своих знаний. Для многих жизненных ситуаций, для представителей многих профессий рефлексивное расширение и углубление концептов не является необходимым или обязательным.

В настоящее время, как показывает прежде всего практика преподавания, сенсомоторный интеллект является доминирующим у значительной (если не основной) части молодежи.

В чем проявляется сенсомоторный тип интеллекта, как его можно диагностировать?

Выделяются ментальные, поведенческие, педагогические и речевые диагностические признаки сенсомоторного интеллекта современной молодежи.

Ментальные признаки (проявляются в особой логике мышления)

- Отсутствие интереса к истории, недостаток исторических знаний. Так, например, некоторые студенты считают Ленина, Сталина, Горбачева и Ельцина современниками друг друга.

Из диалога с преподавателем

Преподаватель. Кто победил в войне с Наполеоном?

Студент. Да это когда было!

- Отсутствие интереса к текущим событиям в стране и мире, новостям. Поэтому не смотрят новостные передачи, не читают газет.

- Интерес вызывают фильмы и передачи в жанре экшн, а также шоу, реалити-шоу: над ними не надо задумываться, рефлексировать.

- Неумение и отсутствие желания планировать поэтапно свою деятельность на более или менее длительный промежуток времени. При этом нередко говорится о самых общих «планах на жизнь» типа «добиться успеха», «стать профессионалом», «стать богатым» и т.д. при отсутствии представления о путях и способах достижения цели и конкретных формах ее реализации.

- Нет представления о том, что знания должны выходить за пределы личного чувственного опыта. Интерес вызывает преимущественно то, что можно увидеть, потрогать, присвоить. Не обдумывается или сразу забывается то, что ненаблюдаемо, что выходит за рамки повседневной практической деятельности.

- Отсутствует потребность в получении знаний, которыми нельзя воспользоваться в индивидуальной практике, знаний, не имеющих в данный момент утилитарного характера.

- Безапелляционность оценок — или «класс», «ништяк» или «отстой», «дерьмо». Безусловно, необходимо учитывать возрастной фактор, поскольку подростковому возрасту свойственен, как известно, максимализм.

- Низкая эвристическая потребность. Неизвестное и незнакомое не привлекает внимания. Например, встретив незнакомое слово на странице журнала, обладатели сенсомоторного интеллекта как бы не замечают, не видят его. Потребности выяснить значение не возникает.

Поведенческие диагностические признаки

- В основном демонстрируется реактивное поведение — поступки являются прямой реакцией на внешние раздражители, как у животных.

- Ситуативная поведенческая реакция: реагируют преимущественно на то, что сейчас слышат, видят, ощущают.
- Эгоцентризм: не учитывают интересов других, реализуя свои цели. Например, на улице или в транспорте: *хочет пройти вперед - толкает других и проходит.*
- Низкая культура поведения, связанная с представлением о речевой этикете и об этикете поведения как о ненужном, излишнем, поскольку этикет не выполняет явной утилитарной функции.
- Наличие желания преуспеть сразу и быстро. Отсутствие желания работать на интересной, но невысокооплачиваемой работе (даже в начале карьеры): легко бросают ее и переходят на неинтересную, но высокооплачиваемую.
- Проявление интереса к внешней стороне успеха: желание иметь успех, выраженный вполне определенными символами: машиной, одеждой, домом, престижными поездками, возможностью играть в теннис и гольф, плавать на яхтах и т.д.
- Потребности определяются не индивидуальным развитием, а внешним подражанием: «У всех телефоны с фотокамерами, а у меня нет. Купи!».

Функционирование в рамках педагогического процесса

- Нет интереса к обучению как процессу расширения и углубления знаний. Действуют исключительно прагматические мотивы: *зачем мне это надо? что я буду от этого иметь?* Мотив расширения знаний как стимул к познанию практически отсутствует.
- При выполнении заданий требуют *развлекательности* и объяснения того, каково будет поощрение за выполнение задания (приблизительно также ведут себя животные при дрессировке). Без поощрения, поэтапного стимулирования задание или не будет выполнено вовсе, или будет выполнено формально, при этом новые сведения, имеющиеся в задании, будут сразу забыты. Считают, что преподаватель должен проводить занятие легко и весело, играть с ними, шутить. Не настроены на сложную мыслительную работу, хотят все сделать «попроще» и полегче.
- Процесс познания не носит характера активной деятельности. Преобладает пассивная форма поучения знаний: *если расскажут – послушают; скажут найти информацию на определенную тему – найдут в Интернете*, но сами искать информацию по своему внутреннему желанию или по причине любопытства не будут.
- Не отягощают память ненужной с их точки зрения информацией. Проиллюстрируем примером из реальной практики: преподаватель на занятии объяснил, кто такой *атташе*. Когда на следующем занятии преподаватель спросил, кто же такой *атташе*, выяснилось, что никто

этого не помнит. На вопрос *Почему?* был получен ответ: «А зачем нам это надо, мы это слово не употребляем».

- Хорошо хранят знания преимущественно о том, что имеет чувственную или моторную природу. Студентка второго курса спрашивает: «*Троллейбус - это с рельсами?*» (В Воронеже троллейбусы стали редкостью).

Из диалога преподавателя и студента

Преподаватель. Сколько букв в нашем алфавите?

Студент. Я что, их считал?

- Не могут отвечать на творческие вопросы, эти вопросы ставят в тупик. Если поставить вопрос, выстроенный по модели *или-или*, тогда возможность получить ответ существенно повышается: при наличии вариантов ответа легче догадаться и не надо так «напрягаться», как при безальтернативных вопросах.

Речевые диагностические признаки

- Речь отрывистая, диалогическая, более или менее связные монологи произносить неспособны. Говорят простыми предложениями.

- Многие записывают лекции на цифровые устройства, чтобы в дальнейшем слушать: письменная речь стала *в тягость*.

- Не могут долго внимательно слушать, легко отвлекаются.

- Плохо знают и понимают абстрактную лексику, не любят термины. С трудом понимают абстрактные рассуждения.

- Переосмысливают многие негативные по семантике слова. Е.В. Харченко в докладе в Свердловске 22.10.2008: «Современные студенты слово *карьерист* понимают в гораздо более позитивном смысле, чем раньше. То же со словами *амбициозный, стерва* и др.».

- При задании дать дефиницию какого-либо понятия дают определение не по модели *А это Б*, а *А - это когда Б*, то есть не иллюстрируют дефиницию примером, а заменяют дефиницию иллюстрацией.

- Нормы, изучаемые в рамках курса русского языка, вызывают возмущение:

-Так никто не говорит! Это вы сами придумали? Зачем нам это говорить?

- Утрачивают навыки чтения. Читают мало, неохотно или поверхностно, улавливая при этом только фабулу, то есть событийную сторону, при этом «не читая» размышления автора. Крайне плохо понимают подтекст как в художественном тексте, кино, так и в повседневном общении.

Обсуждение фильма «Хоккеисты» после просмотра:

-А сколько он забил?

-Три.

-Нет, две. Одну с его подачи.

- Не любят толстых книг (они пугают своим размером), предпочитают тонкие, книги с «картинками», глянцевого журналы. Интерес вызывает художественная литература, которая подверглась недавней экранизации, или книги, написанные по сценариям «свежих» художественных фильмов.

- Предпочитают получать информацию из Интернета: так быстрее, поскольку поиск осуществляется по конкретным параметрам: нет необходимости искать информацию в объемном тексте, читая его полностью.

- Любят юмор во всех ситуациях, особенно простой, телесный или связанный с публичным употреблением грубой, нецензурной лексики (как в телепередачах «Комеди клуб», «Наша Russia»), искажением привычных слов.

- Не могут аргументировать свою позицию в связи с отсутствием навыков логического мышления, поэтому факты часто связываются произвольно.

- Часто высказывают свои желания, не мотивируя их и не согласуя с реальными возможностями (например, временными, финансовыми и т.п.): «Я хочу вот это!».

- Отсутствуют навык и культура слушания: не могут долго воспринимать чужую речь, стараются высказаться сами. При этом, как уже было сказано, не могут произносить связные монологи. Основным способом общения считают контактный диалог.

- Не учитывают фактор адресата. Сосредоточены на своей речевой деятельности, не осуществляют нормативный контроль речи. Проиллюстрируем примером. *При выполнении контрольного задания студент говорит преподавателю: «Подойдите ко мне, пожалуйста, а то ни фига непонятно».*

Причины, способствующие формированию у молодых людей сенсомоторного интеллекта

Поведение родителей

Родители недостаточно много общаются с детьми или общаются с ними *неправильно*: не ставят перед детьми задач, не учат их *постепенно* добиваться цели, не развивают навыки рефлексивного мышления. Не задают детям вопросы *Почему?* и *Зачем?*, не учат рассуждать о причинах явлений, мотивировать свои желания.

Информационные процессы

В информационном пространстве возрастает роль внешних, зрительных образов, в том числе и в коммуникации. Увеличивается доля визуального компонента в информационном процессе. Визуальная информация быстрее и легче воспринимается, так как она ближе по своей природе к УПК.

Система школьного образования

Детей не учат мыслить, рассуждать, а готовят к ЕГЭ. Это имеет ряд негативных последствий: не актуализируются знания долговременной памяти, но при этом актуализируются дифференциальные признаки понятий; школьники учатся не запоминать и вспоминать, а догадываться; учатся выбирать из предложенных вариантов, а не осмысливать известный материал, оперировать им, анализировать свои знания и использовать их.

Сейчас педагогическая система своими усилиями фактически делают все, чтобы оставить учащихся на уровне сенсомоторного интеллекта.

Средства массовой информации

В рекламе учат «не брать в голову», не задумываться, жить настоящим, «не париться», не размышлять.

Пропагандируется личный успех как цель жизни, причем не указываются этапы пути достижения успеха — «ты достоин лучшего». *Ты можешь угадать и получить миллион. Тебе должно повезти. Ты можешь стать звездой. Все в восторге от тебя.*

Преобладание фильмов в жанре экшн, различных шоу, конкурсов, которые не требуют понимания, анализа.

Тревогу вызывает то, что и многие люди среднего и старшего возраста, как показывает наблюдение, являются носителями преимущественно сенсомоторного интеллекта.

Это чаще всего люди с низким уровнем образования, занимающиеся исключительно практической деятельностью; определенные профессиональные группы, работники физического труда, просто *нелюбопытные* люди, не интересующиеся ничем, кроме своих непосредственных потребностей.

В поведении взрослый носитель сенсомоторного интеллекта часто не обращает внимания на людей, которые его окружают, когда реализует свои задачи, он эгоцентричен и социально невнимателен.

Значение и назначение этикета и культуры общения такому человеку непонятны (как и ребенку): - *Не люблю я эти условности* (о вежливости).

Хамство – типичное проявление сенсомоторного интеллекта личности. Хам не видит ничего и никого, кроме себя, кроме своих актуальных интересов.

Какие же **выводы** следуют из изложенного?

Сенсомоторный интеллект получает в нынешних условиях все более широкое распространение как тип мышления. Рефлексивное мышление постепенно уступает ему. В этой связи необходимо уделять особое внимание развитию рефлексивного типа интеллекта у детей и подростков. От сенсомоторного интеллекта необходимо в детстве переходить к рефлексивному. Решающую роль в формировании развитого интеллекта играет культура раннего детства. Безусловно, только взрослый человек может способствовать формированию рефлексивного интеллекта у

ребенка, поскольку развитие *правильного* типа мышления возможно только при целенаправленном воздействии: необходимо учить ребенка планировать свою и чужую деятельность, аргументировать свои просьбы и решения. Подрастающим носителям сенсомоторного интеллекта надо делать замечания, когда они нарушают те или иные нормы поведения и общения.

Необходимо демонстрировать примеры правильного поведения, так как в этом случае носители сенсомоторного интеллекта станут им подражать и усвоят таким образом культурные нормы.

Важным приемом обучения является активизация связи между наглядным, чувственно воспринимаемым фактом и его осмыслением, которая не активизирована в сознании носителей сенсомоторного интеллекта.

Сенсомоторный интеллект - необходимая часть сознания человека, он актуализируется в процессе деятельности человека самой предметно-чувственной ситуацией, в которой находится носитель такого интеллекта. Рефлексивный же интеллект актуализируется через сознательное усилие человека (*надо подумать*), формируется, когда человеку ставят вопросы и говорят: *подумай и скажи, перескажи, выскажи свое мнение, как ты думаешь?* и под.

Этот тип мышления необходимо развивать в процессе обучения ребенка и взрослого.

Сенсомоторный интеллект надо учитывать при выборе средств обучения: опираться на наглядность, конкретные примеры, мотивировать учащихся к освоению науки в целом и отдельных ее разделов прежде всего его практической важностью, прагматическим потенциалом. Но при этом нельзя превращать процесс обучения в потакание «сенсомоторным инстинктам» учащихся: необходимо обязательно включать в обучение элементы рефлексии.

Тип интеллекта молодого человека должен стать для взрослых отправной точкой воспитательного и педагогического воздействия на него.

Бубнова И.А. Абстрактное имя и интеллект: когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта. - Минск, 2004.

Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. - М., 1956.

Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. - СПб., 1997.

Выготский Л.С. Мышление и речь. - М., 1999.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. - М., 1982.

Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. - 1991. - №2. - С.15-36.

Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. - М., 1997.

Зинченко В.П., Вергилес Н.Ю. Формирование зрительного образа. - М., 1969.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды. - М., 1969.

Уфимцева Н.В. Слово, значение, языковое сознание // Концептуальный анализа языка: современные направления исследования. – М., 2007. – С. 109-119.
Шахнарович А.М. Детская речь в зеркале психолингвистики. – М., 1999.

С.Ю. Толмачева

Использование жанра комплимента младшими школьниками

Речевой жанр комплимента ранее не являлся объектом пристального внимания и специального изучения. Однако, уже начиная с 80-х годов XX века, интерес к данному речевому жанру возрос. Тем не менее комплимент является малоизученным в отечественной литературе, а само понятие недостаточно четко определено (Лемяскина 2004).

В Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова комплимент [фр. compliment] определяется как «любезность, лестные слова, содержащие похвалу» (Толковый словарь русского языка 2000). Таким образом, необходимо разграничить похвалу, лесть и комплимент, так как при определенных условиях похвала и лесть могут приобретать черты комплимента.

Комплиментом называется небольшое преувеличение достоинства, которое собеседник желает видеть в себе. Лесть подразумевает чрезмерное преувеличение положительных качеств личности, приписывание достоинств. Однако если комплимент способен вызвать у собеседника приятные чувства, то лесть может спровоцировать обратную реакцию. У лести всегда присутствует корыстная цель.

Разграничить комплимент и похвалу намного сложнее. Н.И. Формановская считает, что похвала отличается от комплимента тем, что сводится к характеристике поступка собеседника (Формановская 1998). Как считает О.С. Иссерс, похвала предполагает переоценку качеств, знаний, умений адресата, комплимент же продиктован желанием сообщить о добрых чувствах, установить контакт и поддержать добрые отношения. Главная задача говорящего комплимент – вызвать симпатию, расположить к себе собеседника. Исследователь отмечает, что для похвалы показателем успешности... является принятие оценки, показателем неудачи – ее отклонение, для комплимента даже несогласие адресата с говорящим не означает неуспеха (Иссерс 1999).

Для того чтобы выяснить, существует ли представление о комплименте у детей младшего школьного возраста, нами был проведен опрос учащихся 1-4 классов школ г. Борисоглебска (№ 3 и № 9). Школьникам было предложено ответить на следующие вопросы.

1. Что такое комплимент?
2. Часто ли ты используешь комплименты в общении?
3. Кому ты чаще всего делаешь комплименты?

4. В какой ситуации ты делаешь комплименты?

5. Приведи пример комплимента.

Следует отметить, что при опросе многие дети предлагали несколько вариантов ответов.

Результаты оказались следующими. В коммуникативном сознании учащихся 1 класса (40 человек) комплимент представлен как *добрые слова* (18 %), *ласковые слова* (10 %), *приятные слова* (5 %), *хорошие слова* (7%), 20 % детей затруднились дать определение комплимента. У остальных детей существует неправильное понимание того, что такое комплимент (40 %).

В общении с окружающими первоклассники делают комплименты *часто* (18 %), *иногда* - 56 %. Чаще всего первоклассники говорят комплименты *маме* (60 %), *папе* (13 %), *какой-либо девочке* (5 %), *друзьям* (20 %), *бабушке* (20 %), *сестре* (15 %).

Говорят комплименты, когда *кто-то красиво выглядит, красиво одет, на каком-то празднике, во время игры, при каком-то радостном событии, когда мама вкусно готовит* и т.д.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в коммуникативном сознании первоклассника еще нет четкого представления о комплименте, они достаточно редко их используют.

Опрос учащихся 2 класса (46 человек) показал, что комплимент у них ассоциируется с *добрыми словами* (33 %), *приятными словами* (20 %), *ласковыми словами* (11 %), *вежливыми словами* (4 %), *хорошими словами* (4%); у 15 % детей отсутствует представление о комплименте, 13 % детей неправильно понимают, что такое комплимент.

Часто говорят комплименты 34 % детей, *иногда* – 38 %. Второклассники говорят комплименты всем окружающим: *маме* - 58 %, *папе* - 39 %, *друзьям* - 17 %, *бабушке* 11 %, *дедушке* 9 %, *сестре* – 7 % и *брату* – 4 %.

Произносят комплименты в самых разных ситуациях, когда *что-то купили, на день рождения, когда кто-то грустный, на 8 Марта, на празднике* и т. п. Таким образом, опрос показывает, что второклассники гораздо чаще, чем первоклассники используют комплименты в своей речи в общении с близкими родственниками и друзьями.

В коммуникативном сознании учеников 3 класса (опрос 38 человек), комплимент представлен как *приятные слова* (24 %), *добрые слова* (16 %), *хорошие слова* (16 %), *вежливые слова* (8 %), *красивые слова* (2 %), 18 % детей не знают, что такое комплимент, 16 % неправильно понимают значение этого слова.

В общении с окружающими *часто* делают комплименты 48 % детей, *иногда* 34 %. Чаще всего третьеклассники делают комплименты *маме* (68 %), *папе* (11 %), *друзьям* (28 %), *бабушке* (5 %), *дедушке* (5 %). Делают комплименты *на день рождения, когда кто-то хорошо выглядит, когда человек красивый, когда что-то нравится – одежда, прическа, украшения, на день рождения или какой-то праздник, в знак благодарности, когда*

гуляют или играют и т.д.

Таким образом, в коммуникативном сознании учащихся 3 класса есть представление о комплименте, они более осознанно используют их по отношению к своим близким и друзьям.

Опрос учащихся 4 класса (44 человека) показал следующее: дети считают, что комплимент – это: *ласковые слова* (10 %), *приятные слова* (27 %), *хорошие слова* (9 %), *добрые слова* (25 %), *красивые слова* (5 %), *вежливые слова* (4 %), *похвальные слова* (2 %), у 9 % детей существует неправильное понимание того, что такое комплимент. У остальных детей отсутствует представление о комплименте (11 %).

Говорят комплименты довольно часто – 36 %, иногда – 48 %. Чаще всего ученики 4 класса, также как и ученики 1-3 классов, делают комплименты *маме* (56 %), *папе* (28 %), *друзьям* (24 %), *какой-либо девочке* (20 %), *бабушке* (15 %). Делают комплименты *когда есть случай, на день рождения друга или подруги, когда кто-то красиво, шикарно одет, когда красиво, когда захочется, когда человек добрый, красивый, когда другу плохо или у него не получалось* и т.д.

Следовательно, в коммуникативном сознании большинства четвероклассников существует представление о комплименте, они достаточно часто используют комплименты в своей речи.

Примеры комплиментов, которые привели младшие школьники можно классифицировать по типологии, предложенной Р.В. Серебряковой (Серебрякова 2002).

По предмету, в адрес которого произносится комплимент (1 класс).

Комплименты внешнему виду человека в целом – 17 %. *Вы хорошо сегодня выглядите. Мамочка, ты такая красивая. Она очень красивая.*

Комплименты внутренним, моральным качествам - 10 %. *Папа, ты самый добрый. Ты такой добрый.*

Комплименты умственным способностям - 8 %. *Ты очень умная и внимательная. Дед, ты самый умный.*

Комплименты отдельным элементам внешности - 8 %. *Какая у вас сегодня красивая прическа. У тебя красивые волосы, глаза.*

Комплименты, характеризующие одежду - 5 %. *Маша, ты сегодня красиво одета. Мама, ты хорошо одеваешься.*

Общеоценочные комплименты – 32 %: *бабуля, ты самая лучшая; ты мое солнышко; молодец; мама, ты лучше всех.*

Неправильное понимание того, что такое комплимент - 20 %. *Спасибо. Ты так похожа на Дашу. До свидания. С праздником. С днем рождения. Маша, приглашаю тебя на танец.*

Таким образом, в речи учащихся 1 класса преобладают комплименты внешнему виду человека, комплименты, характеризующие внутренние, моральные качества, а также общеоценочные комплименты. Однако 20 % детей не имеет представления о комплименте. Остальные типы комплиментов представлены реже.

Примеры комплиментов учеников 2 класса оказались следующими.

Комплименты внешнему виду человека в целом – 40 %. *Ты очень красивая. Мама, ты хорошо выглядишь. Ты в форме. Ты сегодня такая красивая. Катя, ты красивая. Папа, ты такой красивый. Я тебя люблю, ты очень красивая.*

Комплименты внутренним, моральным качествам - 2 %. *Ты такой добрый.*

Комплименты умственным способностям - 2 %. *Ты умная.*

Комплименты отдельным элементам внешности - 4 %. *У тебя красивые глаза.*

Комплименты, оценивающие определенные способности – 8 %. *Ты хорошо учишься. Баб, ты хорошо готовишь. Как ты убрался.*

Комплименты, характеризующие одежду - 6 %. *Мне нравится твоя одежда. Хорошая одежда.*

Общеоценочные комплименты – 17 %. *Умница. Ты молодец и умница. Ты хороший. Ты сегодня добрая. Хорошая. Ты замечательный.*

Неправильное понимание того, что такое комплимент 21 %. *Я тебя люблю. Спасибо. Я дарю подарки. Привет. До свидания.*

По результатам исследования видно, что ко 2 классу увеличивается количество комплиментов внешнему виду человека в целом и уменьшается число комплиментов умственным способностям, внутренним моральным качествам и общеоценочных комплиментов. Появляются комплименты, в которых дается оценка определенным способностям человека.

Учащиеся 3 класса делают такие комплименты.

Комплименты внешнему виду человека в целом – 20 %. *Вы сегодня такая красивая. Ты хорошо выглядишь. Класс, ты сегодня очень красивая. Ты красивый. Ты красиво выглядишь. Ты такая красивая. Друг, ты хорошо выглядишь. Привет, ты красивая.*

Комплименты внутренним, моральным качествам - 13 %. *Ты такая добрая. Папа, ты самый добрый.*

Комплименты умственным способностям - 5 %. *Ваня, ты такой умный. Ты очень умный.*

Комплименты отдельным элементам внешности - 10 %. *У тебя классная прическа. У тебя красивая прическа. У тебя красивые глаза.*

Комплименты, оценивающие определенные способности – 5 %. *Ты опять хорошо учишься. Ты вкусно готовишь.*

Комплименты, характеризующие одежду - 13 %. *Ты хорошо подобрал одежду. У тебя красивая куртка.*

Общеоценочные комплименты – 16 %. *Хорошая девочка. Ты молодец. Бабушка, ты умница. Ты самая лучшая.*

Неправильное понимание того, что такое комплимент - 18 %. *Привет. Нормально. С днем рождения. Здравствуй. Спасибо. Отлично. Пожалуйста. Хорошо. Поздравляю тебя.*

К 3 классу уменьшается доля комплиментов внешнему виду человека в целом, однако увеличивается число школьников, использующих в своей речи комплименты, характеризующие одежду. Постепенно снижается

количество детей, неправильно понимающих, что такое комплимент.

Примеры комплиментов, используемых учащимися 4 класса.

Комплименты внешнему виду человека в целом – 30 %. *Прекрасно выглядите. Антон, ты красивый как Винни-Пух. Ты красиво выглядишь. Мама, какая ты сегодня красивая. Ты красивая. Ты классно выглядишь. Ты симпатичная.*

Комплименты внутренним, моральным качествам - 7 %. *Папа, ты самый добрый. Леха, ты настоящий друг.*

Комплименты отдельным элементам внешности - 9 %. *Какие красивые глаза, словно бриллианты. Какая хорошая у тебя прическа.*

Комплименты, оценивающие определенные способности – 7 %. *Классный у тебя снеговик получился.*

Комплименты, характеризующие одежду - 13 %. *Как ты красиво одета. Мама, у тебя очень красивые сапоги. Ты шикарно одет.*

Общеоценочные комплименты – 22 %. *Ты молодец. Ты классная и хорошая. Мама, ты у меня такая ласковая.*

Неправильное понимание того, что такое комплимент - 12 %. *С днем рождения. Подарок. Мне делали прививку.*

Из ответов следует, что у учащихся 4 класса увеличивается количество комплиментов внешнему виду человека, а также общеоценочных комплиментов. У четвероклассников, в отличие от детей 1-3 классов, отсутствуют комплименты умственным способностям.

Таким образом, результаты исследования показывают, что в коммуникативном сознании младших школьников комплимент представлен в основном как *приятные, добрые и хорошие* слова. Большинство детей этого возраста говорят комплименты чаще всего женщинам (*маме, бабушке и сестре*), а также *папе, друзьям*. Самые распространенные у младших школьников – комплименты внешнему виду человека в целом, общеоценочные, а также комплименты, характеризующие одежду. Возрастной особенностью является отождествление комплимента с формулами речевого этикета. Поэтому, приводя примеры комплиментов, многие называли такие слова, как *пожалуйста, спасибо, до свидания*. Однако нужно отметить, что с возрастом увеличивается количество школьников, понимающих, что такое комплимент. Если в 1 классе 20 % детей неправильно понимают, что такое комплимент, то в 4 классе таких всего 12 %.

Лемяскина Н.А. Развитие языковой личности и коммуникативного сознания младшего школьника (на материале речевого поведения учащихся 1-4 классов). – Воронеж, 2004.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова – М., 2000.

Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М., 1998.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск, 1999.

Серебрякова Р.В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах. – Воронеж, 2002.

Содержание

От редколлегии	3
Вопросы теории	4
Попова З.Д., Стернин И.А. Семемный и семный анализ как методы семасиологии	4
Влавацкая М.В. Зарождение и развитие теории синтагм в зарубежной лингвистике	9
Онищенко М.С. Комплексная методика исследования концепта	20
Стернин И.А. Структура номинативного поля концепта	25
Чубур Т.А. Система помет в русских толковых словарях как источник сведений о семантике слова	27
Когнитивное сознание	31
Киселёва Г.В., Полубоярин С.В. Психолингвистический эксперимент как метод изучения ономастических концептов (на примере концепта «Волга»)	31
Колпакова А.С. Концепт «Хорошее слово» (по данным экспериментального исследования)	35
Литвинова Л.А. Концепт «Деревня» в российской публицистике	40
Неровная Н.А. Особенности языковой объективации концепта «Толерантность» в русском и английском языках и концепта «Терпимость» в русском языке	50
Михайлова Т.В. Лексико-семантическое поле концепта «Катастрофа» в русском языке	47
Овчинникова И.Г. Семантические трансформации лексемы и содержание концепта «Беженец» в сознании молодых россиян	54
Полубоярин С.В. О методах изучения ономастических концептов (на примере концепта «Дон»)	68
Попова С.В. Понятные характеристики лингвокультурного типажа «Учитель/ Учительница»	73
Свистова А.К. Русский концепт «Тоска» на материале поэтических переводов с немецкого языка	79
Сычева О.А. Когнитивные признаки концепта «Убеждать»	82
Тимошина Т.В. Концепт «Язык» в концептосфере С. Довлатова и Д. Рубиной	89
Трущинская А.С. Регулятивная зона концептов «Семья» и «Family»	99
Чернышова Е.Б. Концепт «Школа» в языковом сознании подростков	105

Чурсина О.В. Национальная специфика концепта «Мода» в английском и русском языках	108
Юй Бинь Концепт «Мать» по данным ассоциативных словарей и экспериментов	115
Коммуникативное сознание	117
Гетте Е.Ю., Садырина Н.П. Особенности восприятия людей с ограниченными возможностями	117
Довбня М.Л. Восприятие текста музыкального произведения на русском и иностранном языках	121
Дыкин Р.В. Сохранение языковой культуры нации как одна из актуальных тем российской социальной рекламы	128
Иванова М.М. Воронежцы о сквернословии	130
Лысенко С.А. Устная и письменная речь: вопросы взаимодействия	132
Новичихина М.Е. Национальная специфичность коммерческого названия как одна из причин ренейминга	138
Рыжков М.С. К вопросу о целеполагании в интернет-дискурсе	141
Стернин И.А., Саломатина М.С. Речевое поведение и тип интеллекта личности («Новые молодые») (на материале речевого поведения молодежи)	147
Толмачева С.Ю. Использование жанра комплимента младшими школьниками	158